

ПУТЕШЕСТВИЕ в КАСПИЙСКУЮ СТОЛИЦУ

КРЕПОСТЬ

Астраханский Кремль

ПУТЕШЕСТВИЕ
в
КАСПИЙСКУЮ
СТОЛИЦУ

КРЕПОСТЬ

ББК 63.3 (2Рос-4Аст)

К 79

Текст подготовлен: Е.Г. Тимофеева, Д.В. Васильев, Г.Г. Карнаухова, С.В. Лебедев, А.В. Сызранов

Рецензенты: В.В. Керов, доктор исторических наук, профессор, Москва; С.Г. Львов, кандидат медицинских наук, член совета Астраханского отделения ВООПИиК, краевед, автор многочисленных публикаций по истории Астрахани и губернии, Астрахань; А.Г. Шевелёв, член Союза журналистов России, член Союза фотохудожников России, Астрахань

К 79 **Крепость. Путешествие в Каспийскую столицу.** – Астрахань: ООО «Типография «Нова», 2009. – 210 с.

Издание представляет собой исследование исторической миссии Астраханского кремля.

Авторы книги предприняли попытку концептуального взгляда на историю крепости, стремясь к написанию обобщенного по проблематике и хронологии труда. Это позволяет представить кремль в совокупности многих факторов, определивших его эволюцию на протяжении долгого периода времени.

Книга рассчитана на всех интересующихся культурным наследием Астрахани, читателей, равнодушных к истории своей малой Родины.

Чтобы знать Россию, надо её «разглядеть на месте». Авторы предлагают внимательно всмотреться в удивительную историю кремля, различить ее особенные и неповторимые черты.

ISBN 978-5-902175-47-6

© ГУ АО «Центр информационной компетенции», Издательский дом «Астрахань»

© ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

© ООО «Типография «Нова»

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю (предисловие)	4
Глава 1. Исторические предшественники	7
Глава 2. Город-крепость	29
Глава 3. Астраханский кремль – административный центр	81
Глава 4. Город-храм	117
Глава 5. Город-музей	135
Библиографический список	198

Уважаемые читатели!

Книга, которую вы сейчас держите в руках, посвящена замечательному памятнику истории и культуры – Астраханскому кремлю. Но, как и любое серьёзное исследование, книга выходит далеко за рамки заявленной в названии темы.

Каждый человек хочет знать историю своей семьи, общества, давшего ему путёвку в жизнь. Книга «Крепость» как раз и есть обращение к корням русской культуры, здесь, в низовьях Волги.

Почему в ключевой момент становления российской государственности именно из Астрахани было организовано государственное управление огромной территорией – от Самары до Кавказа? Авторы книги дают нам возможность понять истоки этого своеобразного «энергетического центра» на южных рубежах России.

Как название реки – «Волга», мы ведь её так и называем: «Волга-матушка», «великая русская река», является символом России, так и для астраханцев символическим объектом является Астраханский кремль – крепость, ставшая отчим домом для первопроходцев, заложивших основы современной культуры в низовьях Волги и поднявших российский флаг на Каспийском море.

Изучая эволюцию Астраханского кремля в разных ипостасях – крепости, административного и духовного центра, музея, авторы сумели проследить и осмыслить весь процесс зарождения и развития многонациональной и многоконфессиональной культуры в дельте Волги на протяжении нескольких веков.

Читая книгу, понимаешь, как формировалась та самая неповторимая социальная среда,

многоязыкая, вобравшая в себя всё лучшее из культур Запада и Востока, Севера и Юга, мировых религий и совершенно разных социальных практик, которая многие века позволяла людям жить и трудиться бок о бок, совместно отмечать праздники.

Конечно, уникальную роль сыграла мощнейшая культура русского языка, но и другие местные и соседние культуры внесли неоценимый вклад в формирование торгового перекрёстка мирового значения. Огромную роль сыграло православие, но и ислам, буддизм, иудаизм помогали создать астраханское сообщество, в котором каждому находилось «место под солнцем», где каждый мог жить, строить семью, хорошо зарабатывать и хорошо отдыхать.

Был период, когда нас пытались лишить корней, заставить забыть, кто и откуда мы. Уже долгие годы мы восстанавливаем историческую справедливость, издаём книги, строим храмы разных религий и современную экономику, создаём культурные центры и музеи, чтобы и дальше наш край оставался притягательным для людей, всех, кто приходит к нам с добром и миром – жить, строить, торговать.

Я приложу все усилия, чтобы величественный Астраханский кремль, стены и башни которого стали свидетелями величайших событий российской и мировой истории, навсегда оставался достойным символом не только города Астрахани, но и Астраханского края.

Хорошая получилась книга, очень рекомендую её прочитать, а потом совершить водную прогулку по Волге – лучше утром, чтобы рассмотреть с водной глади всё завораживающее великолепие крепостных башен и соборов в лучах восходящего солнца.

Губернатор Астраханской области

А.А. Жилкин

*...Но развлекрет язык молчаливый гранит,
И холодное прошлое заговорит
О погодах, боках и побоях.*

*Время подвигов эти не стерло,
Стоит только подкять верхний пласт
Или вздять его крепче за горло,
И оно свои тайны отдаст.*

В. Высоцкий "Баллада о времени"

Нынешние астраханцы живут в необыкновенном городе. И это вовсе не метафора. История русской Астрахани насчитывает более 450 лет – начало её теряется во мгле веков. Мы говорим здесь о населённой многими народами «русской Астрахани» условно – лишь в смысле хронологии, поскольку дальше речь пойдёт и о «татарской Астрахани» – также многонациональной, находившейся под властью татарских государств – Золотой Орды и Астраханского ханства. О строительстве города и Астраханского кремля существует масса письменных источников, их сведения, известные, главным образом, узким специалистам, практически полностью трансформируются и мифологизируются в народном, массовом сознании. Астраханцы живут в среде мифов, рождённых на протяжении последних 450 лет – самыми известными из них являются устные предания о некоем жившем здесь хане и дочери его Астре, о подземных ходах из Кремля, идущих в разных направлениях, в том числе и под Волгой, на её правый берег, о разинских сподвижниках, замурованных заживо в кремлёвских стенах после многочисленных пыток и допросов, о местоположении башни Раскат, с которой те же разинцы, дав волю народному гневу, бросали вниз пленённых воевод и офицеров. И сегодня «астраханское мифотворчество» продолжается. В последнее время стали распространяться мифологические, очень красивые истории о якобы существовавшем не только до московского завоевания, но и до татаро-монгольского нашествия русском «Азтороганьском царстве», о существовании не только старой («татарской») и новой («русской») Астраханей, но и какой-то третьей, гипотетической, а также о татарской Астрахани на месте Астраханского кремля.

Все эти мифы и легенды – не огрехи истории, не следствие непросвещённости астраханцев, а стремление украсить историю любимого города чем-то таинственным, ощущением сопричастности к Великой Тайне, в которую посвящены только мы, астраханцы, жители самого удивительного, неповторимого города. Всё это – следствие стремления создать героическое прошлое южному форпосту России.

Более 400 лет в суровом безмолвии взирают на Волгу бойницы астраханского Кремля. Нам картина белоснежных стен и башен, куполов соборов и взметнувшейся ввысь колокольни на вершине Заячьего бугра кажется вековой и незблемой. Города, как и люди, рождаются, растут, стареют и умирают. Иногда они оставляют потомство (как это случилось с «татарской» Астраханью). Главное – если не умирает Идея города, первоначальная причина, по которой город возник, то его не под силу уничтожить ни нашествию варваров, ни экономическим неурядицам, ни воле правителя.

Такой идеей для Нижнего Поволжья в целом, и для дельты Волги в частности, явилась идея Форпоста. Дельта Волги – перекрёсток торговых путей, которые издревле нуждались в охране и обслуживании. Необходимо было, чтобы здесь имела возможность организовать переправу многочисленных караванов через многочисленные реки. Существование города в дельте стало экономически выгодно. С тех пор, как началась трансконтинентальная торговля с Востока на Запад по северному ответвлению Великого Шёлкового пути из Китая в Византию.

Понятие «Великий Шёлковый путь» давно стало устойчивым словосочетанием с ускользающим смыслом. Однако существовал он в конкретно-исторических условиях, которые нуждаются хотя бы в кратком комментарии. Торговля шёлком была установлена между Китаем и Европой ещё в древности, но особенно большой интенсивности перемещение товаров по пути из Китая в Европу достигает в раннем и развитом средневековье. В это время главным потребителем и распределителем шёлка становится Византия – мощнейшее и наиболее культурное государство Запада. Великий Шёлковый путь существовал в виде целой системы коротких отрезков, проходивших, в целом, из Китая и Индии в Центральную Азию, оттуда – в Иран (Персию) и через Месопотамию – к Средиземноморскому побережью, в Византийские владения. Разумеется, не только шёлк перемещался по этому пути на Запад – Шёлковый путь был настоящими воротами из Азии в Европу, по нему везли и посуду, и пряности, и ювелирные изделия, и оружие, и многое другое. Это был настоящий стержень, соединявший Европу и Азию воедино, способствовавший

Великий Шёлковый путь и его основные ответвления.

диалогу культур, как сказали бы современные культурологи.

Но в VII веке в Аравии возникла новая религия – ислам. Мощная волна завоеваний, принятых приверженцами Мохаммеда, свято веривших в то, что Аллах повелел им вести джихад до тех пор, пока весь мир не обратится в мусульманство, прокатилась по Северной Африке и просторам Центральной Азии. В результате, на первом этапе завоеваний была разрушена торговая инфраструктура в Персии, в Ираке, в Центральной Азии, пострадали византийские провинции в Средиземноморье. Практичные и бережливые купцы с Востока уже в конце VII века

проторили новый путь в Европу – в обход Каспийского моря с севера. Здесь, в Северном Прикаспии, существовало молодое и динамично развивавшееся Хазарское государство, которое взяло на себя новую миссию – служить гарантом безопасности торговли на северном участке Великого Шёлкового пути. Именно в хазарское время в дельте Волги впервые возникает городская жизнь. Из приведённых выше сведений ясно, что город в дельте впервые был основан не просто в военных целях и служил не только ставкой кагана или опорным пунктом.

В середине VII века разразилась целая серия арабо-хазарских войн, одной из скрытых причин которых являлось стремление установить гегемонию на торговых путях. Войны эти велись с переменным успехом. Взаимные вторжения следовали одно за другим. Очень сильно страдал при этом столичный регион Хазарии, который тогда располагался в предгорьях Северного Кавказа. В 737 году арабский полководец Мерван ибн Мухаммед (будущий халиф) во главе 120-тысячной армии внезапно вторгся в Хазарию одновременно через Дербент и Дарьял. Войска взяли штурмом хазарскую столицу Семендер, после чего стали преследовать кагана, который отступал вглубь своих владений. В погоне за ним арабы зашли на север дальше, чем когда-либо, вплоть до «Славянской реки» – очевидно, Дона или Волги. В итоге хазарская армия была разбита, а каган вынужден запросить мира. В обмен на сохранение трона он пообещал принять ислам, но эта процедура, по-видимому, была номинальной. Для нас этот исторический инцидент связан с тем, что именно в это время впервые упоминается город ал-Байда в дельте Волги. Название это по-арабски означает «белый». Согласно широко распространённой точке зрения, арабскому названию «ал-Байда» соответствует тюркское название города «Сарыгшин», а оба они, в свою очередь, идентичны западной части последней столицы Хазарии – Итиля. Таким образом, несмотря на чрезвычайную запутанность письменных источников по исторической географии Хазарии, мы можем отнести время переноса хазарской столицы из Предкавказья в дельту Волги ко второй четверти VIII века.

Археологически Итиль пока общепринято не идентифицирован. Л.Н. Гумилёв предполагал, что он оказался смыт из-за повышения уровня Каспийского моря. Есть предположения о том, что Итиль мог находиться в районе современного Волгограда или на одном из островов Каспийского моря. Помещали Итиль и на территории Калмыкии. Однако самым вероятным местоположением его является городище у с. Самосделка в Камызякском районе Астраханской области. Исследования на нём проводятся с 1990 г., но наиболее активные раскопки начаты в 2000 г.

Раскопки сооружений XI-XII вв. на Самосдельском городище в дельте Волги.

и продолжают по сей день под руководством Э.Д. Зиливинской (г. Москва) и Д.В. Васильева (г. Астрахань). Финансирование раскопок в разные годы осуществлялось Российским еврейским конгрессом, Астраханским государственным университетом, Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством Астраханской области. В ходе археологических раскопок здесь были выявлены культурные слои IX-XIV вв., юртообразные жилища, салтово-маяцкая, огузская, раннебулгарская и древнетюркская керамика. По результатам аэрофотосъёмки очерчены контуры треугольной кирпичной цитадели. Это единственное городище такого рода в регионе. Лишь дальнейшие археологические исследования сделают возможной окончательную локализацию последней столицы Хазарии.

Дельта Волги оказалась очень удобной в торговом отношении: здесь можно было контролировать выход в Каспийское море через речные протоки. В середине VIII века, с началом подъёма международной торговли по северному ответвлению Великого Шёлкового пути, Итиль превратился в один из крупнейших в мире транзитных рынков.

В письменных источниках IX века название города звучит как Хамлидж (Хамлых), что может быть идентифицировано как «Ханбалык» или «Хакан белег» – «ханский город» в переводе с тюркского или «га-Мелех» – «царский» в переводе с иврита. Широко известное название города «Итиль» появилось лишь в X веке и употреблялось, видимо, иностранцами. Источники хазарского происхождения называют Итилем только реку, а не город. Согласно данным арабских источников, половина города называлась «Итиль», а другая половина, расположенная за рекой – «Хазаран».

Описания столицы Хазарии, города Итиль, составлены средневековыми арабскими историками и последним царём Хазарии Иосифом. Описания эти различны и порой не совпадают. К примеру, ал-Истахри, Идриси, а также ряд других авторов пишут, что «город располагается на двух берегах реки и делится на две части. В западной части города живёт царь, его войско и приближённые. Величина этой части города в длину около фарсаха (5-6 км) и окружает её стена. Постройки этого города разбросаны. И жилищами в нём служат войлочные палатки, за исключением некоторых жилищ, выстроенных из глины; у них есть рынки и бани; среди них множество мусульман (более 10 тысяч) и у них около 30-ти мечетей. Дворец царя далёк от берега реки и выстроен он из обожжённого кирпича... В восточной части Итиля живут преимущественно купцы и мусульмане и находятся товары». Ал-Масуди, писатель X века, говорил, что «город Итиль, в

котором живёт хазарский царь, разделён на три части большой рекой, текущей из страны тюрок. Этот город лежит на двух берегах реки. В середине этой реки расположен остров, на нём находится дворец царя. Замок царя расположен на краю этого острова. На острове имеется мост (на судах), перекинутый на один из берегов». Утверждение ал-Масуди, что город состоял из трёх частей, подтверждается данными письма хазарского царя Иосифа, который также говорит о том, что Итиль состоял из трёх частей, причём сам Иосиф живёт в третьем «городе».

В городе имелось большое число мечетей, церкви, синагоги. Здесь торговля и ремесло объединили иудеев, мусульман, христиан, язычников. Все они были представителями разных стран и разных этносов. Даже судебные споры решали коллегии судей, отдельные для каждой конфессии. Царская власть контролировала деятельность судей.

В 968/969 году город Итиль взят и разрушен дружиной киевского князя Святослава Игоревича. Уцелевшее население вынуждено было укрыться на островах в дельте Волги, известно также о массовом переселении хазар на «остров Сиях-Кух» (на Мангышлаке). Там в недавние годы обнаружили ряд поселений с керамикой и предметами, весьма похожими на находки с Самосдельского городища. Лишь после ухода русов царский двор смог вернуться. О дальнейшей судьбе хазарской столицы в письменных источниках точных данных нет.

Город возродился к жизни и даже вновь стал большим торговым пунктом на Великом Шёлковом пути. Только название его немного изменилось – слово «Сарыгшин» искажилось с течением времени до быстро произносимого «Саджсин» или «Саксин».

Об этом городе сведений в истории сохранилось настолько мало, что многие исследователи вообще не обращали внимания на факт его существования, считая, что оседлость в Нижнем Поволжье появилась лишь в золотоордынское время, с возникновением здесь большого числа городов.

О неких «саксинах» упоминают русские и венгерские летописи, о городе и области Саксин, населении, страдавшем от набегов кыпчаков, говорят арабские источники XII века. О нём писал средневековый путешественник, купец и писатель Абу Хамид ал-Гарнати, называя его «городом гузов».

Есть распространённое мнение о том, что Саксин – это восстановленный квартал Итиля. Сведения ал-Гарнати косвенно подтверждают эту точку зрения. Ал-Гарнати сообщает, что в городе Саксин (Саджсин) «существует сорок племён гузов, каждое из которых обладает собствен-

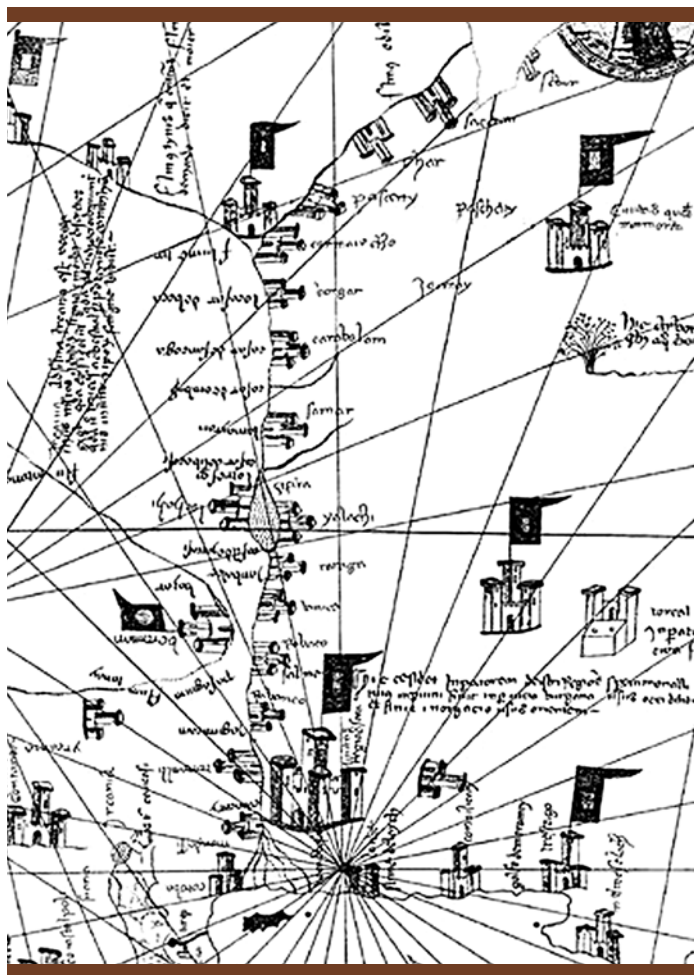

ным эмиром». Далее ал-Гарнати упоминает среди населения города ещё и болгар, сувар, хазар (вероятно, остатки населения, сохранившегося со времён Хазарского каганата). Причём, каждое из этих племён имело свою соборную мечеть и свой квартал. Кроме того, путешественник пишет о «тысячах» купцов из Магриба и из других стран, которых он видел в Саксине, что говорит о значительных торговых связях Саксина и об их интенсивности. Да и сам ал-Гарнати, будучи купцом, приехал в Саксин по торговой надобности. По материалам раскопок последних лет мы можем с уверенностью сказать, что именно огузский и болгарский компоненты составляли основу населения Самосдельского городища X-XIII вв., что даёт нам основание связать местоположение Саксина, как и Итиля, именно с Самосдельским городищем.

Город Саксин являлся центром транзитной торговли, что демонстрируют результаты раскопок. На Самосдельском городище обнаружено огромное количество вещей буквально со всего Востока – из Китая, из Средней и Центральной Азии (Хорезма, Бухары, Самарканда, Ирана), Палестины, Египта, Магриба, Византии, Волжской Болгарии.

В XIII веке Саксин был захвачен монголами и разрушен. Тем не менее, он возродился снова и до середины XIV века существовал как золотоордынский город, но уже не приобрёл того значения, которое имел раньше. Тому есть две причины: во-первых, в конце XIII – первой половине XIV вв. начался быстрый подъём Каспийского моря, в результате которого большая часть волжской дельты оказалась подтоплена морем и рекой; во-вторых, и это главное, старый торговый город в дельте Волги не смог конкурировать с новыми, которые выросли на левобережье Ахтубы по воле завоевателей-монголов.

В 40-х годах XIII века Нижнее Поволжье становится центром одной из крупнейших империй в истории человечества – Улуса Джучи, более известного как Золотая Орда. Ещё на заре монгольских завоеваний один из сподвижников Чингис-хана, Елюй Чу-цай, произнёс знаменитую фразу: «Можно завоевать царство, сидя на коне. Но управлять царством, сидя на коне, невозможно». Монголы быстро поняли, что восстановление торговых городов и налаживание трансконтинентальной торговли позволит им получать огромные доходы, не связанные со снаряжением военных походов. Именно поэтому уже в 50-х годах XIII века начинается восстановление разрушенных городов Хорезма, Волжской Булгарии, Приазовья, Причерноморья. Восстанавливается и Саксин. Однако вскоре на левом берегу Ахтубы возникает большое количество новых, молодых городов, которые возникли на пустом месте, но были удобно расположены – через каж-

Карта венецианцев Франциска и Доминика Пиццигани, составленная в 1367 г.

дые 20-30 км вдоль Волго-Ахтубинской поймы – на расстоянии одного дневного перехода каравана. Заметим, что большинство нынешних населённых пунктов Астраханской области повторяют эту схему расположения золото-ордынских городов. Сарай, ставший столицей Золотой Орды, являлся и главным торговым городом Нижнего Поволжья: здесь концентрировались власть и ресурсы, сюда съезжались купцы. Поэтому даже восстановленный, но труднодоступный Саксин, расположенный в дельте Волги, не мог конкурировать с набравшими силу новыми городскими центрами. Интересно, что все они находились на левом берегу Ахтубы – вдоль караванной дороги из Хорезма в Среднее Поволжье. Главная переправа через Волгу располагалась примерно в районе нынешнего Волгограда, там, где Ахтуба ещё не отделилась от Волги.

Однако имелся всё же один город на правом берегу Волги, и находился он у самой вершины дельты, обслуживая переправу через пойму. Отсюда начинался торговый караванный путь на Северный Кавказ, в Крым и Приазовье, где находились итальянские города-колонии. Этот город назывался Хаджи-Тархан.

Средневековые карты помещают Хаджи-Тархан на западном берегу Волги, несколько выше нынешней Астрахани. Анонимная карта 1351 года содержит надпись «Ажитархан»

Фрагмент карты Нижнего Поволжья. XVI в.

колонию через Хаджи-Тархан.

Судя по руководству к торговле, составленному Франческо Пеголотти, от итальянской колонии Таны (нынешний Азов) до Хаджи-Тархана можно было добраться как по воде, так и посуху. Сухим путём приходилось ехать до Хаджи-Тархана довольно долго – 25 дней на верблюдах и 10-12 дней на лошадях. Но существовал и менее затратный путь – по воде. Корабли поднимались по Дону до перелома (на месте нынешнего Волго-Донского канала), а затем спускались по Волге за 2-3 дня до Хаджи-Тархана. Оттуда по воде можно было за 1 день добраться до Сарая.

Согласно установившейся в науке точке зрения, Хаджи-Тархан возник во второй половине-конце XIII века. По мнению М.Г. Сафаргалиева, это произошло в 50-х гг. XIII века, «когда правящая верхушка Золотой Орды приняла новую религию – ислам, и мусульманское духовенство стало получать от ханов различные привилегии». Некоторые астраханские краеведы придерживаются мнения, что Хаджи-Тархан основан в 1250 или 1253 гг. Однако в письменных источниках нет прямых указаний на точную дату его основания. Взвешенную точку зрения по этому вопросу

в дельте Волги. На карте венецианцев Франциска и Доминика Пицигани, составленной в 1367 г., указан город Хаджи-Тархан на правом берегу Волги. Хаджи-Тархан обозначен также на карте космографа фра Мауро 1459 года, вместе со Старым и Новым Сараями.

В XIII-XIV вв. Хаджи-Тархан являлся крупным узлом транзитной торговли на караванном пути Восток-Запад. Караваны с восточными товарами прибывали сюда из Сарая и отправлялись дальше по двум направлениям: на юг – в предкавказские степи и через Дербентский проход в Закавказье и на запад – в Азак, где их ждали венецианские и генуэзские купцы. Иосафато Барбаро особо отмечает, что все специи и шёлк поступали в XIV в. в Азак и находившуюся здесь итальянскую торговую

Впервые Хаджи-Тархан упоминается в 1334 году в труде величайшего арабского путешественника Ибн Баттуты. Судя по его описанию, этот город в то время уже был большим и цветущим торговым центром: «... Это один из лучших городов, с большими базарами, построенный на реке Итиле, которая одна из больших рек мира. Султан остаётся здесь до тех пор, пока усиливается стужа и эта река замерзает. Замерзают и соединённые с нею воды. Потом он приказывает жителям этого края привезти несколько тысяч возов соломы, которые они кладут на лёд, сплотившийся на реке. По этой реке и соединённым с нею водам ездят в арбах на расстоянии 3 дней пути. Часто по ней проходят караваны, несмотря на конец зимней стужи, но при этом тонут и погибают».

Сохранился и рассказ о разрушении золотоордынского Хаджи-Тархана, которое случилось зимой 1395 года в результате нашествия Тамерлана. Об этом подробно и живо писал персидский историк Шереф-эд-дин Али Йезди.

В 1476 году город Хаджи-Тархан, который был уже в ту пору столицей Астраханского ханства, посетил венецианский посол Амброджио Контарини. Он писал: «Город принадлежит трём племянникам нынешнего татарского хана, которые со всем народом своим кочуют на равнинах Черкессии и Таны, приближаясь иногда во время жары для прохлады и свежих пажитей к пределам России, а в Цитрахани живут только зимою, в продолжении нескольких месяцев. Самый город, лежащий на берегу Волги, не очень обширен и окружён низкою стеною. Дома в нём почти все мазаные, но кое-где видимы ещё свежие остатки больших зданий, разрушенных, вероятно, в недалёком времени. Говорят, что сюда привозились все товары, отправлявшиеся из Венеции через Тану».

Итак, Хаджи-Тархан упоминается в числе крупнейших городов Золотой Орды XIII-XIV вв., который даже после губительного разорения Тамерланом смог заново возродиться и стать во второй половине XV века столицей нового государственного образования. Но даже после этого он неоднократно разрушался: в 1533 г. – черкесами; в 1537 г. – ногайцами, в 1547 г. – крымским ханом Сахиб-Гиреем. В 1556 г. Астраханское ханство присоединено к России.

Где же конкретно располагался этот город, который был прямым предшественником Астрахани?

В 12 км выше современного города, на правом берегу Волги, между посёлками Стрелецкое и Новолесное находится урочище Шарёный Бугор. Оно издавна привлекало к себе внимание

местных жителей и учёных обилием старинных предметов, кирпича, остатков строений на поверхности земли и в обнажениях обрывов.

Традиционно, в соответствии с многочисленными свидетельствами письменных источников, на это место учёными помещается старая «татарская» Астрахань. Но ещё во второй половине XIX века существовала тенденция к удревнению истории Астрахани, в связи с чем неправильно трактовалось и само городище Шареный Бугор. Великий русский историк Н.М. Карамзин предположил, что хазарские города Итиль и Беленджер находились на месте нынешней Астрахани. (Беленджер – это один из хазарских городов, развалины которого открыты археологами на территории нынешнего Дагестана). В связи с этим многие позднейшие исследователи относили городище Шареный бугор к эпохе Хазарского каганата. Эта версия была весьма популярной. Даже члены Петровского общества исследователей Астраханского края поддерживали её: «Столицей Хазар был город Итиль, местонахождение которого, по разным литературным источникам, можно отнести к Шареному бугру. Этот город посещали в своё время многие арабские путешественники. Они-то и повествуют о той торговой деятельности Хазар и оригинальном строе их государства, который так интересует нас теперь». В начале XX века археолог С.С. Краснодубровский уже как об общеизвестном факте писал: «... (Хазарские) поселения основываются в 80-х гг. VII-го столетия на Шареном бугре, положив основание городу Итиль, который впоследствии раскидывается по обоим берегам Волги. Итиль разрушен Святославом в 969 году, и Хазарская держава пала. Но не это делает бугор таким замечательным пунктом для археолога. Древняя татарская Астрахань, раньше присоединённая к России, находилась на этом же месте, до перенесения её на луговую сторону. Название бугра «Шареный» или «Жареный» – позднейшее».

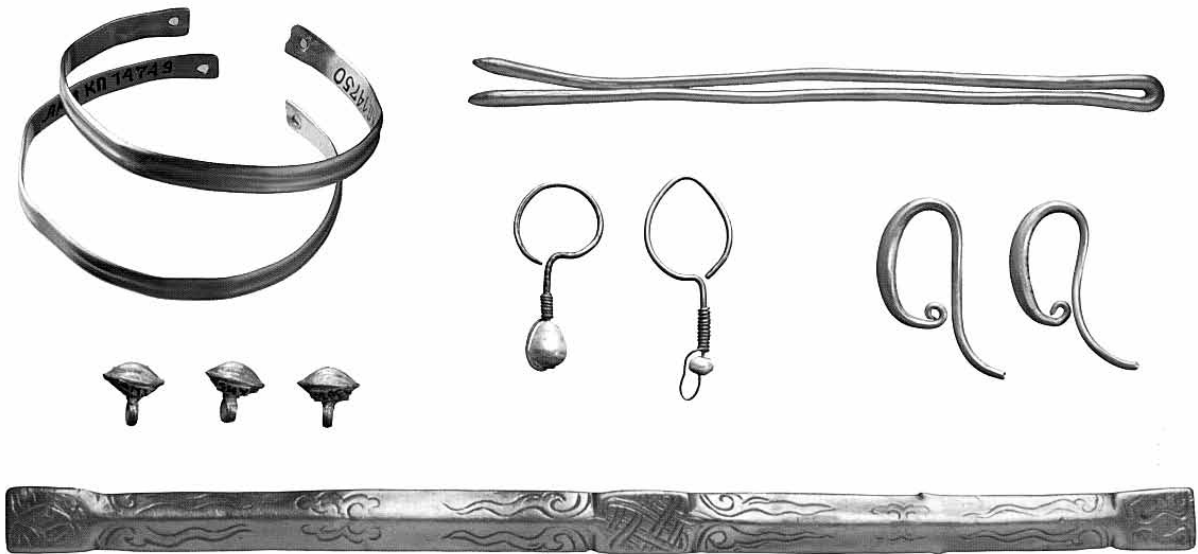
В 60-х годах XIX века астраханский губернский землемер и бывший редактор «Астраханского справочного листка» А.П. Архипов посетил Шареный бугор. Он обнаружил в береговом обрыве явственные остатки двух городищ. А.П. Архипов тогда решил, несмотря на найденные им в верхнем слое монеты золотоордынской чеканки, что нижний пласт бугра обнажил следы древнего города Итиль, а верхний – хазарского города Беленджера. Лишь секретарь Императорского археологического общества В.Г. Тизенгаузен, известнейший российский востоковед и археолог, внёс поправку к поспешным заключениям А.П. Архипова, уверив, что верхний город – «древнейшая Астрахань». Так сформировался нейтральный вариант атрибуции городища – в нижнем слое городища Шареный бугор находится Итиль, а в верхнем слое – Хаджи-Тархан.

Только в 1930-х гг. саратовский археолог П.С. Рыков справедливо поставил под сомнение отождествление городища на Шареном бугре с Итилем.

Археологические раскопки начались на развалинах татарской Астрахани в XIX веке. В то время астраханские краеведы не раз пытались привлечь внимание общественности к плачевному состоянию остатков Хаджи-Тархана, которые подмывались и разрушались рекой. Предлагались даже проекты создания археологического музея на «Астраханских Помпеях» и проведения экскурсий, но плодов эти усилия не принесли. По ходатайству Петровского общества исследователей Астраханского края Российская археологическая комиссия командировала в 1893 году в окрестности Астрахани А.А. Спицына, который обследовал на Шареном бугре следы города XIV-XV веков, тянувшегося по берегу Волги «полосой до 70 сажен ширины» и нашел «характерные для Золотой Орды вещи и монеты».

Первые серьёзные и масштабные археологические раскопки Хаджи-Тархана были проведе-

Ювелирные изделия Золотой Орды, найденные на территории Астраханской области.

ны в 1966 году, накануне строительства Астраханского целлюлозно-картонного комбината, под руководством А.М. Мандельштама. Здесь обнаружен целый квартал жилищ – землянок, производственных сооружений – гончарных горнов и кладбище, которые находились на окраине золотоордынского города. В 1984 году в 3 км к востоку от центральной части городища астраханским археологом В.В. Плаховым исследован комплекс усадьбы XIV-XV веков, состоящий из центрального многокомнатного дома и четырёх землянок. Археологические разведки, проводившиеся с охранными целями в 1990-х годах, выявили большое количество поселений-спутников Хаджи-Тархана, загородных усадеб и сельских поселений, входивших в его ближнюю округу. Однако сам город, к сожалению, на настоящий момент не сохранился – большая часть культурного слоя либо осыпалась в реку в результате размывания берега, либо была застроена при возведении АЦКК с жилым микрорайоном и посёлка Стрелецкое. В музейных коллекциях Астра-

хани, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Волгограда и многих других городов хранятся десятки тысяч археологических находок, обнаруженных на территории Хаджи-Тархана – это и монеты, и фрагменты керамики, и изразцы, и железные предметы – оружие и орудия труда, многое другое. Всё это характеризует остатки Хаджи-Тархана как богатейший археологический памятник, который в конце 1990-х годов совершенно неправомерно был снят с государственной охраны.

Немаловажным нам кажется вопрос о происхождении названия города. Два распространённых в прошлом мнения на эту тему, будто бы название города происходит от славянского «страхань» – «прорезь» или от скифских слов «ас» – «воевода» и «тархан» – были опровергнуты ещё В.Н. Татищевым.

Столь же несостоятельной является вся-

Глазурованная керамика золотоордынского времени.

чески пропагандировавшаяся в эпоху Ивана Грозного версия о тождественности названий «Тмутаракань» и «Азторокань», которая появилась в угоду политическим интересам, с целью обосновать притязания Москвы на старинные русские Тмутараканские (читай – «Азтороканские») земли. Повторно эта версия появилась в научно-популярных работах астраханского краеведа М. Кононенко уже в 1990-х годах, но она не выдерживает никакой критики, поскольку автор для обоснования своей правоты выдумал некое Азтороканское княжество или царство, существовавшее ещё до прихода монголов в Поволжье и в Подонье («Царство До Дона»).

У татар-мишарей есть интересная легенда о том, что у них был свой правитель Сарай-хан, имевший сыновей Астер-хана и Касим-хана. В этой легенде явно видна попытка объяснить происхождение названий городов Сарай, Астрахань и Касимов.

Как ни странно, наиболее распространённой среди астраханцев народной легендой является предание о каком-то хане, правившем здесь в далёкие времена и о дочери его Астре, в честь которых назвали город. Легенда эта имеет явно позднее и русскоязычное происхождение. О правдоподобности её, разумеется, вопрос никогда даже не ставился.

Существуют также весьма спорные теории о происхождении названия города, которые связывают его с племенем асов, якобы кочевавшим здесь в средние века и с тарханной грамотой, полученной асами от хана Золотой Орды. Однако ни о каком племени асов в окрестностях Астрахани ни из исторических, ни из археологических источников нам ничего не известно. Исторические известные асы или ясы – это аланы Северного Кавказа и Подонья, и упоминаются в контексте Нижнего Поволжья они только один раз – в путевых записках Гильома Рубрука как жители города Суммеркента в предмонгольское время. Археологически аланы на Нижней Волге в средние века пока не идентифицированы.

В 1666 году Астрахань посетил турецкий путешественник Эвлия Челеби, который сохранил до нашего времени ещё одну легенду о происхождении названия города. Он именует Астрахань так же, как и другие путешественники и писатели турецкого и крымского происхождения – Аждерхан – и пишет, что ранее в окрестностях города обитал злобный дракон – аждерха (распространённый в тюркском фольклоре персонаж) – которого победил джигит и освободил жителей города от напасти. Город, основанный на месте гибели дракона, решено было назвать в честь дракона – Аждерхан («Драконий»). Астраханский этнограф А.В. Сызранов отметил интересную параллель данной легенды с легендой о Зиланте – змее (драконе) – символе Казани.

Арабский путешественник Ибн Баттута, о котором мы уже упоминали, писал: «Тархан значит у них (у татар) место, изъятое от податей... Город этот получил название своё от тюркского хаджи (паломника), одного из благочестивцев, появившегося в этом месте. Султан отдал ему это место беспошлинно, и оно стало деревней; потом оно увеличилось и сделалось городом». Эту версию происхождения названия города пересказывали и В.Н. Татищев, и С.Г. Гмелин, услышав её от астраханских татар. Встречается эта версия и позднее – в исторических записках XIX века, будучи записанной со слов местных религиозных авторитетов.

В современной исторической науке именно данная версия считается единственно обоснованной, поскольку существует материальное свидетельство – большое количество золотоордынских монет, обнаруженных как на территории городища Шареный бугор, так и на других золотоордынских городищах, на которых чётко читается место чеканки – «город Хаджи-Тархан». Этот золотоордынский город разные путешественники и послы именовали по-разному потому, что были они разных национальностей, говорили на разных языках – вот и искажали по-своему то, что слышали от местных жителей. По этой причине названия Хаджи-Тархан, Ас-Тархан, Цытрахань, Цитархан, Дастархан, Аштар-хан, Гаджи-Тархань, Гинтрахань, Аджи Дархан, Адяш Тархан, Асторохань и др. – это всё названия одного и того же города. Главную роль в искажении названия Хаджи-Тархана и превращении его в Астрахань сыграли законы перехода звуков в тюркских языках («Хаджи»-«Аджи»-«Ази»-«Аз»-«Ас») и транслитерации тюркского звучания названия города при написании его латинскими буквами на средневековых картах-портоланах и при повторном прочтении.

Среди краеведов (причём только астраханских!) бытует мнение, что Ас-Тархан и Хаджи-Тархан – наименования старого города и нового города, то есть двух разных городов. Якобы, Ас-тархан располагался на правом берегу, на Шареном бугре, именно его остатки изучались археологами впоследствии, второй город – Хаджи-Тархан – это город, перенесённый на левый берег после нашествия Тимура. Согласно данной версии, войска Ивана Грозного брали именно этот, второй город. В целом же, версия строится на догадках и домыслах. Тем не менее, её поборники писали, что после 1395 года город возродился на левом берегу – и не где-нибудь, а именно на Шабан-тюбе и в его окрестностях, то есть там, где сейчас стоит Астраханский кремль. Самым древним поселением левобережья является Мошаик. Именно на месте старого татарского города и была, якобы, потом основана русская Астрахань. Уже упоминавшийся М. Кононенко необо-

снова пытаются расположить «третью» Астрахань где-то на левом берегу Волги, приблизительно за Кривой Болдой. Ю.А. Макаренко также писал, что город Хаджи-Тархан отличается от Астархана местоположением. Он был перенесён татарами на левый берег в XIV веке, и оба города какое-то время сосуществовали. Согласно мнению автора фундаментального труда «Астраханское ханство» И.В. Зайцева, в 1554-1555 гг., скорее всего, одновременно функционировали две камышово-земляные крепости: в одном из этих «городков» разместился хан Дервиш-Али, в другом – московский наместник Леонтий Мансуров, между ними были столкновения после ухода основных московских сил. Одна из них находилась в районе современного пос. Стрелецкое, другая – у пос. Карантинное. Однако об этом также нет прямых исторических свидетельств. У П. Небольсина имеются сведения о городке на правом берегу Волги, «на седьмой версте выше селения Солянки»; городок этот звался «Куюк-Кала», Горелый Городок. Это могла быть резиденция Ямгурчя (однако народное наименование одного из районов современного города – Ямгурчев – возможно, содержит свидетельство о местоположении ставки хана Ямгурчя на левом, низовом берегу). По поводу названия «Куюк-Кала» или «Горелый город» (от которого произошёл русский топоним «Жареный бугор») интересное мнение высказал астраханский краевед А.И. Богатырёв. Он считает, что это остатки сожжённого татарского города на Шареном бугре или сожжённого татарами казачьего укрепления. Вспомним, что членами Петровского общества исследователей Астраханского края неоднократно отмечались обнажавшиеся в обрыве Шареного бугра слои мощного пожара. Связать достоверно этот пожар либо со временем русского завоевания, либо со временем нашествия Тамерлана, когда город точно был подожжён, не представляется возможным. Кроме того, П. Небольсин, а ранее Самуил-Георг Гмелин, упоминали о существовании ещё одного городка Чунгур недалеко от селения Мошаик, в 7 верстах от Астрахани, за Казачьим Бугром.

Из вышеприведённых версий мы выделим следующее – все они указывают на наличие в окрестностях татарского Хаджи-Тархана каких-то дополнительных населённых пунктов в период, предшествовавший русскому завоеванию. Возможно, поселения в левобережной части существовали, поскольку город на правом берегу был открыт для нападений с запада, со стороны Крымского ханства. Левобережье же с самого опасного направления прикрывалось рекой. Наверняка существовало поселение на Кутуме в окрестностях нынешнего городского района Ямгурчев (к сожалению, археологические исследования здесь не проводились). Достоверно из-

вестно, что поселение Мошаик возникло ещё как минимум в X веке, то есть в хазарское время, и существовало в эпоху Золотой Орды – об этом свидетельствуют материалы раскопок разных лет Е.В. Шнайдштейн, Д.В. Рябичкина, Д.В. Васильева и С.А. Пантелеева.

Но имелось ли действительно татарское поселение на бэровском бугре, который был избран в качестве местоположения русской Астрахани в 1558 году?

Археологические исследования, которые проводились на территории Астраханского кремля и Белого города, проливают свет на этот вопрос, несмотря на то, что носили они спорадический характер и проводились, главным образом, архитекторами-реставраторами или по их заданию. Первые серьёзные раскопки, не носившие, правда, научного археологического характера, были предприняты в Астраханском кремле в 1959-1974 годах в ходе подготовки и проведения фундаментальной его реставрации под руководством А.В. Воробьёва. Следующие масштабные раскопки на территории кремля были проведены в 2006 и в 2007 гг. в ходе подготовки к реконструкции кремлёвской территории в связи с 450-летием Астрахани. К руководству раскопками были привлечены В.В. Плахов, Е.М. Пигарёв, Т.Ю. Гречкина, Д.В. Кутуков, Д.В. Васильев. Результаты исследований ещё в полной мере не опубликованы, однако уже сейчас можно констатировать, что значительной глубины (некоторые – свыше 5 метров) шурфы и раскопы на территории кремля не выявили сколько-нибудь серьёзных культурных отложений дорусского времени на кремлёвском бугре. Конечно, в ходе раскопок выявлены предметы явно золотоордынского или ханского периодов – отдельные фрагменты керамики, ряд костяных изделий. Большое количество золотоордынского кирпича и изразцов в культурных отложениях кремля свидетельствует о том, что при его строительстве действительно использовался кирпич из развалин городов эпохи Золотой Орды. В одном из шурфов зафиксированы остатки конструкции, напоминающей по своей планиграфии отопительную систему золотоордынского дома, состоящую из печи-тандыра и канов – дымоходных каналов. Конструкция предположительно датирована исследователями периодом Астраханского ханства.

Выявлен также ряд целых и разрушенных мусульманских захоронений, которые могут относиться как к эпохе Золотой Орды, так и ко времени Астраханского ханства.

Кроме того, в ходе раскопок на территории Братского садика, в сквере по ул. Эспланадной, рядом с Домом детского творчества также обнаружены единичные фрагменты керамики, изразцы и монета золотоордынского времени. Таким образом, можно сказать – Долгий (Заячий, Ша-

бан) бугор был заселён ещё до 1556-1558 годов, то есть до установления русской власти в Нижнем Поволжье и переноса Астрахани на левый берег.

Однако, если сравнить качество и количество археологического материала, обнаруженно-го здесь и, скажем, на городище Шареный бугор, то мы убедимся, что говорить о существовании татарского города на Шабан-бугре после 1395 года нельзя. Один-два фрагмента керамики не являются свидетельством постоянного и даже эпизодического поселения, тем более городского типа. Все, кто описывал развалины Хаджи-Тархана, свидетельствуют о тысячах керамических черепков, о целых сосудах, о сотнях костей человека и животных, множестве монет, изразцов, бесчисленных кирпичных обломках, повсюду в обилии встречающихся на поверхности земли и в культурных отложениях. Здесь же, на Долгом бугре, раскопками не зафиксировано даже наличие золотоордынского культурного слоя. Возможно, слой переработан, срыт в более позднее время. Но в таком случае должны сохраниться впущенные, как говорят археологи, в материк самые глубокие хозяйственные ямы и колодцы. Ничего этого пока не обнаружено.

Наличие золотоордынских захоронений позволяет вспомнить интересные данные, собранные астраханскими этнографами по поводу так называемых «ауля» – святых мест мусульман Астраханского края. Согласно этим сведениям, в Астраханском крае, как и в других населённых мусульманами регионах, распространён обычай почитания святых мест, которыми, чаще всего, становятся могилы праведных людей. Они наделяются свойствами целителей, исполнителей прошений, поэтому на могилах и рядом с ними проводятся специализированные обряды, приносятся в жертву животные и пр. Народная память связывает местоположение в прошлом ряда ауля с нынешними местами расположения православных храмов. Неизвестно, насколько достоверны такие сведения – возможно, это память о реально почитавшихся местах поклонения, но возможно также, что здесь следует видеть и стремление мусульманского населения края таким образом обозначить права своей религии на первородство в духовной сфере жизни региона. Одно из таких мест, якобы почитавшихся ещё до прихода русских – ауля «Кара-Дауд», святая могила, располагавшаяся на месте или рядом с Троицким собором Кремля. Существуют смутные сведения о том, что Кара-Даудом татары называли первого игумена Троицкого монастыря, местночтимого православного святого Кирилла по прозвищу Строитель. Не потому ли появилось это имя, не совпадающее с собственным именем игумена, что местом своего обитания он избрал традиционно почитавшееся местными мусульманами святое место? Если это так, то в

таком случае легко объясняется наличие отдельных мусульманских захоронений на территории кремлёвского бугра.

Однако и эта версия нуждается в тщательной проверке. Накопленный на настоящий момент объём археологических данных об Астраханском кремле явно недостаточен для того, чтобы делать серьёзные и аргументированные заключения. Только дальнейшие раскопки и кропотливое сопоставление их результатов с архивными данными позволят приоткрыть завесу тайны, которую скрывают недра Кремлёвского бугра.

*И багряными стройно стена
И город и доли окружала.*

В. Хлебников "Хаджи-Тархан"

После присоединения Астрахани к Русскому государству предстояло решить важную задачу: удержать порубежный город, потому что ни Крымское ханство, ни Турция, а также связанные с ними ногайские и астраханские князья, не оставляли намерений отобрать его у русского царя. Историческая миссия Астрахани изначально определялась её расположением на стратегически важном перекрёстке торговых путей Волжско-Каспийского региона, что неизбежно превращало город и в перекрёсток политических интересов различных государств. С основанием «новой» Астрахани оформляется статус города-крепости, форпоста, надёжно прикрывающего юго-восточные рубежи России.

Первое время русские стрелецкие полки располагались в правобережной столице покорённого Астраханского ханства. Построенный в традициях древних золотоордынских городов, Хаджи-Тархан (Астрахань) не имел оборонительных сооружений, к границам города вплотную подходила беспокойная степь, он был доступен для возможных нападений и непригоден для обороны. К тому же, правый берег Волги – обрывистый и крутой, постоянно осыпался, угрожая городским окраинам полным уничтожением. Нужно было найти место, защищённое самой природой, а за счёт военных укреплений – неприступное для врагов.

Спустившись вниз по Волге, «сметливые москвичи» остановили свой выбор на высоком острове, где росло множество деревьев, а с его вершины далеко просматривались окрестности. «Ключаревская летопись» сообщает нам, что этот бугор «...со стороны к востоку окружён непроходимыми болотами, тинами, солончаками и частью лесом. С севера Волгою, тремя реками и большими ильменями. С полудня глубочайшим соляным озером до самого бугра... С запада Волгою, так что за 10 вёрст подойти к нему было невозможно...».

Бугор, избранный стрелецким головой Иваном Семёновичем Черемисиновым для строительства детинца, местные жители называли Шабан-бугор, а русские – Долгим или Заячьим. «Долгим» потому, что он простирался на несколько километров с запада на восток. В XIX веке академик К. Бэр, исследовавший Нижнее Поволжье, предположил, что встречавшиеся в астра-

Строительство деревянной городской стены. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Воевода. Рисунок П.В. Казакова.

вблизи Углича сруб для крепости Свияжск. Все части сруба были пронумерованы, разобраны, сплавлены на плотях по Волге до устья Свияги. Менее чем за месяц крепость собрали на месте. В Астрахани ему предстояло, с помощью метода сборного строительства, создать оборонительные укрепления, способные защитить границы государства и обеспечить безопасность жителей. Одним из главнейших достоинств деревянных крепостей являлось то, что их можно было очень быстро построить, за один сезон, а то и меньше. Под началом Выродкова на земляных валах поставили прочные стены из толстых дубовых стволов – тын, а также несколько башен. Соглас-

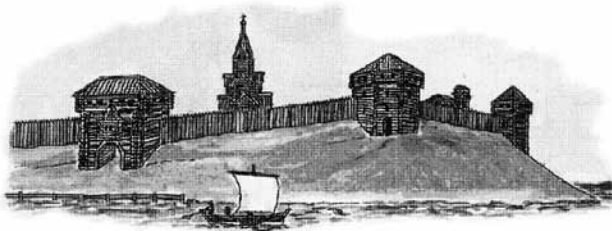
ханской степи огромные бугры, тянувшиеся на расстояние до пяти километров, а в высоту достигавшие до двадцати метров – результат отступления Каспийского моря.

И.С. Черемисинов просил Ивана IV решить на выбранном месте начать строительство города-крепости и послал царю чертежи «как городу быть», «...где мы живём все здорово: на первый раз леса не надо, а рубить подле бугра, его тут есть очень много. Пожалуй, Царь-Государь, поскорее отпусти своё повеление». Иван Грозный повелел, чтобы город строили, «жили бережно» и Москву «без вести не держали». Из великорусского центра в Астрахань потянулись суда и обозы с людьми, продовольствием, оружием, боеприпасами, различными товарами. Сюда же отправили «дьяка-строителя» Ивана Григорьевича Выродкова, призванного построить мощную крепость и выполнять обязанности нового воеводы.

Талантливый градоделец Выродков прославился в «казанском деле». Изготовил

но традициям, тын мог стоять вертикально или с наклоном в сторону ограждаемого пространства, в этом случае стены поддерживались изнутри крепости небольшой насыпью, специальными «козлами» или пристроенным к стене помостом. Дубовой стеной обносили и посад. Такие постоянные укрепления назывались острогами. Обычно они строились с башнями по углам и одной надвратной башней. Под защитой прочных стен посада его жители находились в безопасности.

Деревянный кремль. Рисунок П.В. Казакова.

Зададимся вопросом: кто же построил первую деревянную Астраханскую крепость? На первый взгляд, ответ очевиден: астраханские воеводы И. Черемисинов и М. Колупаев. Запись в Разрядной книге 1550-1636 годов подтверждает это: «И Иван [Черемисинов] и Михайло [Колупаев] сели в Астрахани и город зделали земляной, а жили в Астрахани два года...».

Об этом свидетельствует и прибывший вместе с Выродковым в Астрахань в июле 1558 г. английский посланник Энтони Дженкинсон, составивший и её первое описание: «Город Астрахань стоит на острове, на высоком берегу с замком внутри города, обнесённым земляным валом и деревянными стенами; замок ни красив, ни крепок. ...внутри города кремль, обнесённый деревянною и земляной стеной, и некрасивою, и непрочною... Царь охраняет Астрахань очень строго...». Отправляясь в путь по Волге из Нижнего Новгорода, путешественник видел и готовый к отплытию караван из «500 больших судов», на борту которых, среди прочего – «...дерево для постройки кремля».

Выходит, градоделец Иван Выродков переделывал заново возникшую «не по указу» крепость? Такое мнение в литературных источниках присутствует. Никакой перестройки не было, – считает историк архитектуры

Печати царства Астраханского XVI в.

Е.В. Гусарова и обосновывает свою версию крепостного строительства.

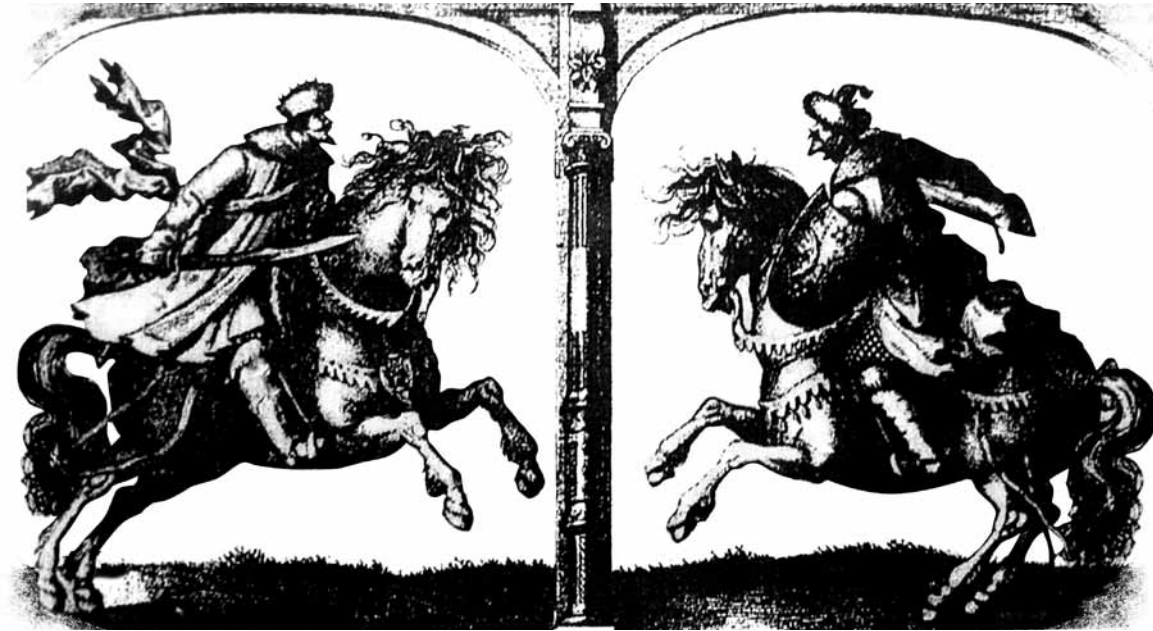
Осенью 1557 года Выродков «работал» с чертежами и росписями, присланными в центр от астраханских «голов», высмотревших место для будущей цитадели. Зимой того же года по его «проекту» рубили лес, вероятно, в нижегородских лесах, для сборного строительства.

Прибыв в Астрахань 14 июля, Выродков осмотрел местность и приступил к сооружению крепости. 1 августа 1558 года состоялся «чин закладки» города, обязательный ритуал для градостроителей Московии. Другой путешественник, голштинский посланник Адам Олеарий, в 1636 г., прибыв в Астрахань, описал празднование «дня города» его жителями именно 1 августа (праздник Происхождения честных древ животворящего Креста Господня). Наказы из центра предписывали осуществлять закладку крепости именно в праздничный день. Косвенные свидетельства о шедшем в конце лета 1558 г. строительстве русской Астрахани содержат «ногайские книги».

Что касается свидетельства Э. Дженкинсона, то записки, – не путевой дневник, – считает Е.В. Гусарова, а отчёт лондонской Московской компании, составленный, скорее всего, по возвращении иноземца в Москву в 1560 г. Впечатления от увиденного города обобщены «...англичанином на обратном пути из Средней Азии, через год после того, как он прибыл в Астрахань вместе с Выродковым».

Думается, что построенные Черемисиновым и Колупаевым из подручного материала оборонительные укрепления, прикрывавшие московскую рать, были жизненно важны для обустройства в далёком краю. Они вполне могли показаться Дженкинсону и «некрасивыми», и «непрочными». Однако иностранец говорит именно о городе, выстроенном по известной схеме: кремль – посад. Он строился на перспективу, вращаясь в новую землю. Сам город, скорее, напоминал полувоенный лагерь, большую строительную площадку. Тем не менее, Черемисинов докладывал в Москву, что командиры русских отрядов («головы») «в городе в Астрахани сели и город сделали крепок». С приездом Выродкова, укрепления расширили и возвели (собрали) деревянную крепость по всем правилам фортификации. Так или иначе, (пока не выявлены новые источники, проясняющие процесс создания кремля), Астраханская крепость построена усилиями многих «служивых» людей, добросовестно исполнивших свой долг, и призвана была стать надёжным оплотом России.

Рождение нового российского города Астрахани состоялось, он рос в суровых условиях

Русский князь и татарский хан. Рисунок из старинного издания.

«боевой порубежной жизни». Воеводы зорко следили за обустройством города и его защитой. «Степь» постоянно угрожала набегом, сопровождавшимся разбоем, пленением людей, которых продавали на среднеазиатских рынках, в Крыму, Турции. Для отражения натиска крымцев, ногайцев, «иных заморских соседей» в крепости находился постоянный гарнизон. В записках английского путешественника XVI века К. Берроу отмечается, что «астраханский воевода содержит своих солдат в полном порядке и готовности; их всего 2000 стрельцов и казаков, из них 1000 стрельцов, которые считаются настоящими солдатами; как солдат, всегда охраняющих крепость, их не употребляют ни на какие иные работы, кроме упражнений во владении своим оружием, караулов и т. п. Казаки также учатся владеть своим оружием; они сторожат город, и обычно им поручают всякого рода работы».

Гарнизоны пограничных городов, к коим относилась Астрахань, обычно состояли из стрельцов, пушкарей, воротников, плотников, кузнецов, иногда казаков.

Стрельцы набирались из «вольных» людей, имели единообразную форму, состоявшую из длинного кафтана, шапки и сапог. Каждый стрелецкий полк отличался цветом своей одежды. Вооружение стрельцов состояло из пищали – гладкоствольного ружья, бердыша (топор, имевший форму полумесяца, насаженный на длинную деревянную ручку) и сабли. Значительную военную силу составляли городовые казаки. Они были вооружены пищалами, хорошо обучены. Артиллерия, находившаяся при войске, называлась нарядом, а орудийная прислуга – пушкарями. В состав наряда входили воротники, охранявшие крепостные ворота с установленными на башне пушками, а также кузнецы и плотники. Все они «верстались» на службу из тех же слоёв населения, из которых комплектовались и стрельцы.

Но не только стрельцы, пушки, пищали и крепостные укрепления призваны были остановить врагов. В старой Астрахани поставили «убийственные орудия для страха всех орд, как то: виселицы, крючки прицеплять за ребра, колесовать руки и ноги, бить кнутом, дабы видя сии страшныя страшилища, татары больше не помышляли о покорении Астрахани».

Стрельцы. XVII в.

*Иван Грозный.
Гравюра XVI в.*

В Крыму и Турции, напротив, всерьез помышляли о захвате города, активно готовились к астраханскому походу. Укрепление русских в Астрахани, имевшей огромное торговое и стратегическое значение, их упорное продвижение на Северный Кавказ никак не входило в планы крымского хана Девлет-Гирея, обеспокоенного действиями московского царя. В письмах к Ивану Грозному он требовал возвращения Казани и Астрахани, грозя набегом на Москву. Вместе с тем, не желал и усиления Турции в Прикаспии, опасаясь потери Крымом своей самостоятельности. Поэтому хан проявлял непоследовательность в вопросе об Астрахани, завоевание которой несколько раз откладывалось. Турция стремилась воссоздать на Волге татарские ханства, ей подвластные, и тем самым влиять на политику в Закавказье и Иране. Губернатор Кафы (Феодосия) паша Касим доказывал турецкому султану Селиму II необходимость такого похода. «Взял деи московский государь Азсторохань,

а изстари деи Азсторохань была вашии бусурманские веры, а се деи приходят в Азсторохань из многих земель гости торговати воденным путем многие, и казна деи с Азсторохани московскому государю сходит добро великая. И ты б деи Азсторохань за себя взял, и станешь за свою веру, и казна тебе будет с нее великая же». Уверенность турок в успехе доходила до того, что заранее распределялись должности при астраханском «дворе», раздавались жалованные грамоты «где, кому, на котором приказе бытии» после взятия города. Турецкие работорговцы даже заключали сделки с отправлявшимися в поход воинами о русских пленниках.

О подготовке Турции к походу на Астрахань в 60-х годах XVI века неоднократно сообщал в Москву русский посол в Крыму Афанасий Нагой. Другие источники также свидетельствовали о готовившемся походе. Поэтому Иван Грозный приказал князю Владимиру Андреевичу Старицкому формировать в Нижнем Новгороде русское войско. Боярину З.И. Сабурову ещё с зимы предписывалось «суды делать и запасы пасти». Пятнадцатитысячному отряду, «плавной рати», под командованием Петра Семёновича Оболенского-Серебряного надлежало весной выступить навстречу неприятелю по Волге. Астраханский гарнизон, насчитывавший несколько тысяч человек, «колебался между страхом и надеждою».

Турки к походу готовились долго и основательно. Из Константинополя в Крым и Азов пе-

ребрасывались войска, собранные в провинциях Турции и её вассальных владениях, пушки, пища, провиант. Строили корабли, без которых невозможно было захватить цитадель, защищённую с северо-запада могучей Волгой. Турецкий план отличался дерзостью и фантастичностью: прорыть канал между Доном и Волгой, переправить по нему флот и армию и штурмом овладеть Астраханью. С этой целью подготовили несколько тысяч лопат, мотыг, топоров, кирок и совков. Копать ров должны были невольники-гребцы с турецких судов. Турки располагали планом города и обещаниями некоторых астраханских мирз «с товарищи» поднять восстание против русских и «перебить» всех сторонников Москвы как только крымско-турецкая армия подойдёт к городу. Поддерживали турок и многие ногайцы. Победа казалась легкой и скорой.

В 1569 году начался поход на Астрахань. Многочисленная турецкая армия под предводительством паши Касима двигалась «водою» из Азова вверх по течению Дона. На судах везли пушки, снаряжение, припасы. Конница шла берегом. «Сухим путём» по степи двигалась и конница Девлет-Гирея. По оценкам разных источников, крымско-турецкая армия насчитывала от 60 до 200 тысяч воинов. Оба войска должны были соединиться в августе у Переволоки (междуречье Волги и Дона, место, где Волга более всего сближалась с Доном). Морем к Астрахани отбыла из Дербента «непобедимая» турецкая флотилия, которая из-за сильного шторма вынуждена была повернуть обратно.

Достигнув Переволоки в середине августа, приступили к прорытию канала. Вскоре стало ясно, что затея с каналом бессмысленна. Попытки волоком перетащить тяжелые и громоздкие турецкие корабли окончились также неудачей. В войске началось брожение. Вынужденное безделье вызвало недовольство крымцев, привыкших к быстрым набегам и грабежам. К тому же, они опасались столкновения с московской ратью. По свидетельству турецкого подданного Эвлия Челеби, «...татары поколебали наше войско [вредным] слухом» о приближении значительных сил русских и близкой расправе. Турками «овладели страх и паника».

Турецкий кавалерист.

Ратники в тегиялях и железных шапках. XVI - I половина XVII вв.

удары по турецким кораблям, из которых лишь половина добралась до места.

В сентябре 1569 года крымско-турецкое войско достигло старой Астрахани. Здесь разбили лагерь. Численное превосходство врагов, которых насчитывалось «такое много, яко их со высокого самого кургану созрети» невозможно, не испугало астраханцев. Они не только не покинули город, но под руководством воеводы Долмата Карпова мужественно его обороняли, обстреливая врага из пушек, предпринимая успешные вылазки против неприятеля, нанося противнику ощутимые удары. Туркам не удалось взять Астрахань ни путём взрыва

Масла в огонь подливали смелые речи пленного русского. Им оказался боярский сын, потомственный дипломат Семён Мальцев, захваченный в плен ногайцами. В качестве невольника, прикованный цепью к пушке, он стал очевидцем похода на Астрахань. Знание татарского и турецкого языков позволяло ему говорить с завоевателями о силе и могуществе русского царя и его войска, о безнадежности затеянного похода, внося тем самым «смуту» в крымско-турецкое войско. Позже С. Мальцев будет выкуплен московским правительством и продолжит дипломатическую службу, а его «Речи», представленные в Москву в форме служебного рапорта и сохранившиеся в официальной копии, станут важным свидетельством о тех событиях.

Серьёзный удар по туркам нанесла «плавная рать» воеводы князя Серебряного, уничтожив до 6 тысяч янычар. Флот и артиллерию, отправленные в Азов, преследовали казаки. На своих легких челнах они наносили ощутимые

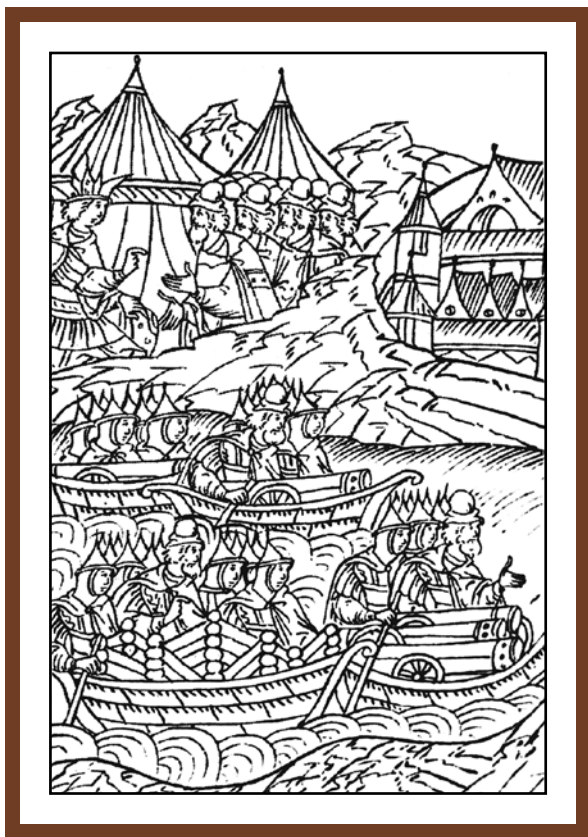

Боярин. XVII в.

Русское огнестрельное оружие. XVI-XVII вв.

Подвоз в лодках орудий и осадных сооружений. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

вали, что за время войн Селима II они не знали такого поражения. За неудачный поход прозвали султана «несчастливым» и резко возражали против повторного нападения на Астрахань, потому

крепостной стены, ни с помощью подкопа. Крепкими оказались деревянно-земляные укрепления недавно отстроенного кремля. Сведения о приближавшемся русском войске, нежелание зимовать в старой Астрахани, чтобы по льду штурмовать крепость, «безладица» между Касимом и Девлет-Гиреем осложнили положение.

Умелые действия войска под руководством князя Петра Семёновича Серебряного, лишившего турецкую армию тяжёлой осадной артиллерии и продовольствия, а также стойкость астраханского гарнизона привели к моральному разложению когда-то грозной турецкой армии. Ночью 25 сентября отряд П.С. Серебряного нанес противнику, при участии гарнизона, сильный комбинированный удар «с суши и водою в стругах и ладьях». Именно эти действия окончательно сломили волю турок.

26 сентября Касим отдал приказ отступить к Дону. Отступление превратилось для турецкого войска в бегство «с великой печалью и срамотою» «Ушли, недокончив своего дела», – свидетельствовал С.Г. Гмелин. Лишь жалкие остатки его возвратились на родину, не умерев при отступлении «с голоду и с нужи».

Крах «непобедимого» турецкого войска поразил Европу и Азию. Сами турки призна-

как государство московского царя сильно людьми, «и тебе деи государю воеватись с ним не за что». По мнению историка Н.И. Костомарова, «этот поход был ведён до того нелепо, что не мог иметь успеха». В 1570 году султан Селим отказался от претензий на Астрахань, что явилось крупным успехом русской дипломатии.

Крымский же хан никак не мог смириться с поражением. Девлет-Гирей стремился к реваншу. Пожар в Москве в 1571 году и многочисленный «русский полон» – результат молниеносного нападения 120-тысячного крымско-ногайского войска. В письме Ивану IV хан резко сообщал: «Жгу и пустошу все за Казань и Астрахань. Будешь помнить... Отдай же мне Казань и Астрахань, а не дашь... опять меня в готовности увидишь». На следующий год хан вновь пошел на Москву, но был отбит русским войском.

*Восточный купец,
Гравюра XVIII в.*

В 1580 году крымско-ногайские орды безуспешно пытались овладеть Астраханью. К. Берроу свидетельствовал, что 1400 всадников неприятеля, увидев мощь Астраханской крепости, так и не решились её атаковать. Вместе с тем, было очевидно, что угроза со стороны «степи» требовала укрепления города, строительства каменного кремля. Перестройка крепости «в камень» объяснялась и другими причинами, связанными с экономическим ростом и политическим авторитетом Астрахани среди окрестных народов. Находясь на перекрёстке торговых магистралей, она привлекала внимание иностранных и русских купцов, превращаясь, со временем, в развитый торговый центр. В Персию, Среднюю Азию, на Кавказ направлялись через Астраханскую таможню английские, голландские, итальянские и иные посольства. Русское государство получало большие прибыли от развития транзитной торговли. В Астрахани завязывались многие узлы восточной политики России.

Русское правительство серьёзно относилось к возведению каменных крепостей, понимая их значение в обеспечении безопасности своих границ. В Москве для руководства строительными работами учредили Городовой приказ и Приказ

Восточный базар. Гравюра XVII в.

каменных дел, в ведении которых находилось городское «государево дело». Приказы занимались добычей и доставкой «к месту строительства гужевым и речным транспортом камня, извести, леса, песка и глины, устройства кирпичных «сараев» с обжигальными печами, назначение производителей работ из числа наиболее опытных зодчих». В Астрахань из Москвы направлялись каменщики, кирпичники, кузнецы, плотники, брали в наём и «охочих людей». «Торговый человек и земледелец шли по следам стрельца и под его защитой», – писал В.О. Ключевский, подчёркивая опасность

волжского пути, исходившую от «воровских» людей.

Строительство Астраханского каменного кремля было начато в правление Ивана Грозного в 1582 году, а завершено в правление его сына царя Федора Ивановича в 1589 году, хотя кремлёвские стены продолжались «работою» до 1619 года.

Строительные и переселенческие отряды «служивых людей» отправляли на судах вниз по Волге весной («полной водой») для возведе-

Русский ратник. Рисунок XIX в.

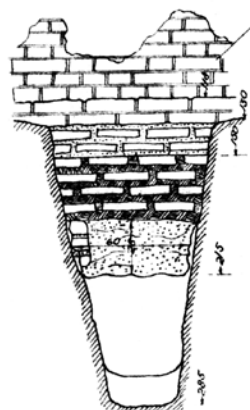
ния важного государственного объекта – Астраханской крепости. Руководили работами специально присланные из Москвы градодельцы Михаил Вельяминов, Григорий Овцин и особый дьяк Дей Губастый. Строили город не как Бог на душу положит, а по утверждённому в Москве чертежу и смете, при этом долго размышляли, как приспособить его к окружающей местности.

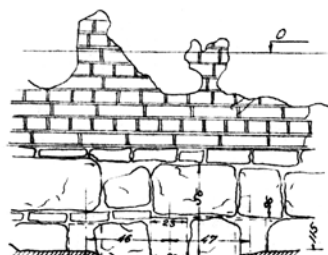
Из-за отсутствия топлива для обжига оказалось невозможным организовать производство строительного материала на месте, поэтому мастера использовали плинфу – квадратной формы кирпич, привозимый из разрушенных золотоордынских городов. Посетивший Астрахань в XVII веке немецкий поэт Пауль Флеминг упоминает о камнях, видевших великого и жестокого Тамерлана: «Цвети и здравствуй здесь, за крепкими стенами, Чьи камни Тамерлан ещё топтал конями, А ныне вновь стоят царям Руси оплот».

Эти камни, по свидетельству голштинского посланника Адама Олеария, доставлялись для строительства Астраханской крепости из опустошённого города, расположенного недалеко от Царицына на развалинах Сарая-Берке – второй столицы Золотой Орды. Помимо плинфы, русские мастера употребляли в дело строительства крепостных стен и башен и «старое связующее»: затвердевший раствор вновь пережигали и использовали «в кладку пополам с новой известью».

Сведения о постройке кремлёвских стен из золотоордынского камня подтверждаются другими источниками. Так, глава нидерландской Ост-Индской компании Николас Витсен, приводит рассказ русского воеводы (имени которого не называет), руководившего вывозом из развалин золотоордынского Сарая («разрушенного города Охтубы») камня для постройки и ремонта стен

Кирпичная кладка
по известняковому
фундаменту

Глизна от сепаратора
/ глизна - 145, глизна восточные
меньше глины 45-50 см

50
75

Чертежи фундаментов кремлёвских стен, выполненные в ходе реставрации середины XX в.

астраханской крепости. По его свидетельству, «там можно было найти камни для 10 городов». Отмечается не только изобилие этого экзотического для тех мест материала, но его многообразие и художественная отделка: «мрамор чёрный, белый и зелёный... красивые пилястры, великолепные полы из камня, блестящие, как железо, очень крепкие, ещё и другие камни, теперь неизвестного сорта...». В документах Астраханской приказной палаты XVII в. многократно упоминаются «кирпичные татары», жившие у реки Ахтубы и промышлявшие поставками в Астрахань кирпича и других материалов из развалин древнего города, а также посылавшиеся «за государевым кирпичом на Ахтубу» стрельцы и каменщики.

Как сообщает «Ключаревская летопись», по царскому указу был «выдан чертёж на построение кремля каменного, в окружности не более, как стоял старый палисад», предписывалось поставить в кремле восемь башен: в опасных местах – большие, а в прочих – малые, чтобы все были

Северо-западный участок стены Астраханского кремля. Фото XXI в.

а их высота – от 7 до 11,3 м. Боевые площадки крепостных стен прикрывались двурогими зубцами с двумя полукругиями наверху и седловиной между ними, так называемым «ласточкиным хвостом», прорезаны печурами со стрельницами навесного боя для стрельбы из ручного огнестрельного оружия. В местах соединения зубцов и боевой площадки, для верхнего боя, устраивались косые отверстия – варницы, предназначавшиеся для обливания неприятеля горячей смолой или кипятком (варом). Ширина площадки колебалась в зависимости от толщины стен. Здесь, при необходимости, могли размещаться верховые пушкимортиры.

Внутренняя сторона стен кремля имела широкое прясло с полуциркульными нишами и большим количеством печур с бойницами для установки орудий малого и большого наряда. Стены кремля отличались ещё и новейшей для того времени системой организации «огненного боя». В них, помимо традиционного нижнего пушечного – подошвенного боя, была устроена, не применявшаяся ранее в русском крепостном зодчестве, дополнительная линия среднего пищального боя.

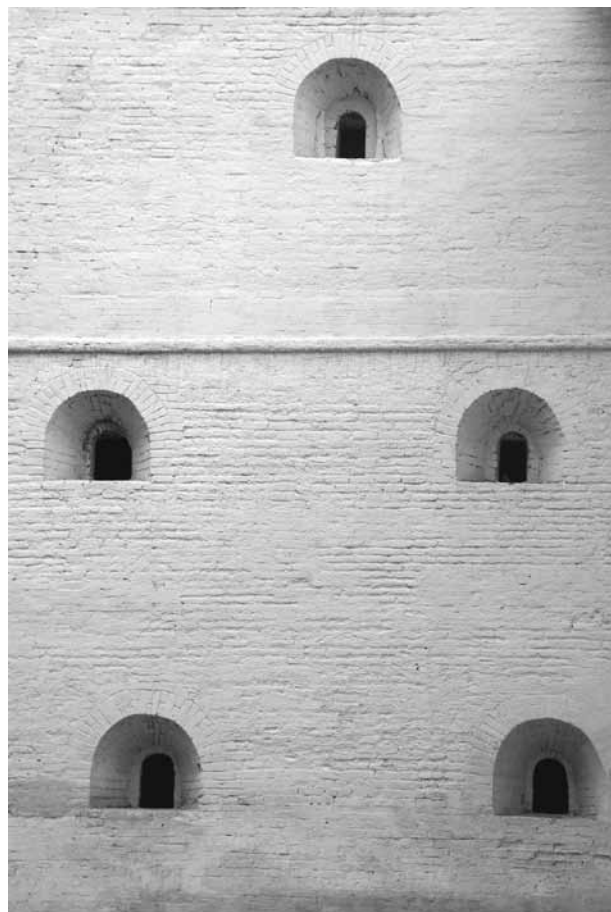
Бойницы среднего и подошвенного боя располагались в шахматном порядке, что позволяло значительно повысить плотность огня перед стенами при нападении противника, а

прямолинейная форма кремлевских стен давала возможность вести стрельбу из всех семи резко выдвинутых вперед башен почти параллельно стенам.

Стены подкрепляли трех-, четырех- и пятиярусные башни. Одни из них были глухими (Архиерейская, Артиллерийская (Пыточная), Крымская), другие – проездными (Красные, Никольские, Пречистенские ворота), достигали высоты 12,7-17 м, толщина равнялась 3-3,5 м. Над их зубчатым сводом возвышались деревянные шатры со сторожевыми вышками. В караульной вышке на Пречистенских воротах находился сторожевой колокол. Башни разделялись внутри на несколько ярусов, которые соединялись лестницами, устроенными в толще стен. Из каждой имелся выход на площадку верхнего боя. Печуры-бойницами служили для стрельбы из ручного огнестрельного оружия. Угловые башни выступали вперед, с них могли бить по врагу, подошедшему к стенам крепости. Фронтальный огонь со стен кремля и фланговый обстрел с башен создавали на подступах к нему зону сплошного поражения.

Командным пунктом защиты города являлись Красные ворота, приспособленные к круговой обороне. Самой большой башней считались Пречистенские ворота в восточной части кремля, выходившие в жилой посад. Её охраняли с особым усердием. В первой половине XVII века, в память об изгнании в 1614 году из Астрахани Марины Мнишек и атамана Ивана

Бойницы Астраханского кремля. Фото XXI в.

Пречистенские ворота и соборная колокольня. Чертёж, выполненный не позднее 1765 г.

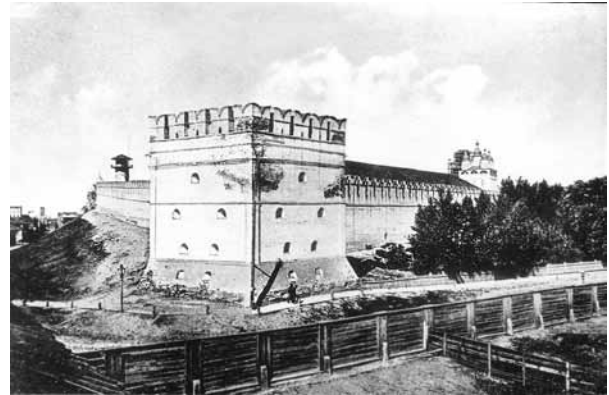
Заруцкого, на ней выстроили надвратную церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери. А так как Богородицу именовали Пречистой, то и главные ворота кремля стали называться Пречистенскими.

Одной из важнейших в стратегическом отношении считалась лобовая башня – Крымская. Ощетинившись пушками, смотрела она на запад, откуда постоянно угрожали набегами крымцы.

Воротами жизни называли тайник – Водяные ворота, находившиеся между Никольскими и Красными воротами. В случае длительной осады Астраханской крепости неприятелем, только через них можно было про-

Соборная колокольня. Проект астраханского архитектора С.И. Карягина. 1898-1899 гг.

*Башня Красные ворота.
Вид с северо-запада. Фото XXI в.*

Крымская башня. Фото начала XX в.

Водяные ворота. Фото конца XX в.

никнуть к Волге за водой. Ворота тщательно охранялись и защищались металлической решёткой.

Архиерейская – юго-восточная угловая глухая башня. После учреждения в 1602 году Астраханской епархии и выделения в юго-восточной части кремля места для Архиерейского двора, она получила в народе название Архиерейской.

Житная – южная глухая башня, сохранившаяся с момента постройки кремля, получила своё название от примыкавшей к южной стене кремля «маленькой крепостницы». Называлась «сия крепостница... Житным двором, что значит то место, где всякой нужной запас лежит. Ибо там есть государевы амбары, в коих жито». На Житном дворе – составной части крепости, хранили не только продовольствие, но и винные, фуражные запасы. В стенах крепостицы имелось двое ворот: одни с башней выходили на волжский берег, другие – вели в кремль. Кроме надвратной имелись ещё две «глухие башни» в местах примыкания стен Житного города к кремлю. Не случайно Житный двор оказался в северной части холма за кремлём, притом, лишь с одним выходом наружу. Как полагает А. Осятинский, это объясня-

*Южный участок стены с Житной башней.
Фото XXI в.*

Заполнение житницы зерном. Миниатюра из рукописи XVII в.

лось стратегическими соображениями: нужно было хлебные запасы отдалить от путей возможного появления неприятельского войска, которое могло произойти со стороны реки. Вместе с тем, склады должны были находиться недалеко от кремля. Однако на выбор местоположения Житного двора влиял и другой фактор – близость к торговым путям, ведущим в город. Вот причина расположения двора на южной стороне холма, при удачном использовании излома реки Волги. Подъезд к Житному двору представлялся кратчайшим и удобным, к тому же, защищённым кремлёвскими сооружениями.

Артиллерийская (Пыточная) – северо-восточная угловая глухая башня. К ней примыкал «Зелёный двор», огороженный каменным забором. В начале XVII века башню стали использовать как застенки для проведения судебных дознаний с применением пыток, после чего она и получила название Пыточной. В XVIII веке за ней утвердилось название Артиллерийской.

Башни Астраханской крепости соединялись продуманной системой проходов, способны были оборонять своих защитников даже после захвата кремля врагом.

Вид на кремль с юга. Конец XIX в.

*Артиллерийская башня.
Вид с северо-востока. Начало XX в.*

Дискуссионным является вопрос о месте нахождения восьмой кремлёвской башни, по мнению многих историков – раската. Не исключена возможность, что в середине XVII века, недалеко от существовавшего первоначально каменного одноэтажного Успенского собора, находилась высокая башня «Раскат», где стояли большие пушки, охранявшие подступы к кремлю. Митрополита Иосифа во вре-

*Артиллерийская (Пыточная) башня.
Фото XXI в.*

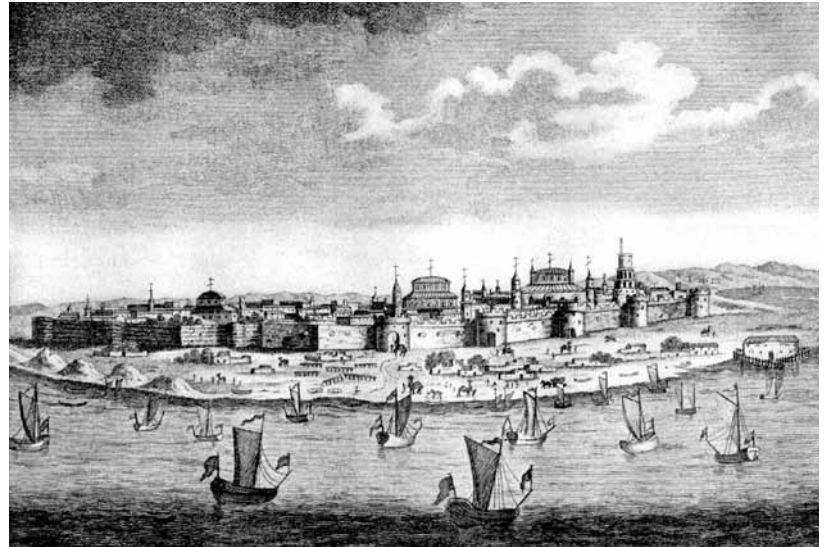

мя «разинского бунта» сбросили с раската, и он упал «у дверей собора». При перестройке Успенского собора в 1698-1710 гг. раскат был Мякишевым сохранен и присоединен к новому зданию, получив значение лобного места.

Раскат – традиционное для русского фортификационного зодчества сооружение, часто упоминается в документах XVII века как специально предназначенное для размещения артиллерии. Оно представляло собой либо невысокую земляную насыпь с бруствером вблизи городских стен, либо деревянную надстройку над башнями. В описании путешествия купца Федота Котова в Персию в 1623 году сказано: «...а раскат у ворот архиепископского двора деревянной, велик и высок о многих стенах». Очевидно, что раскат служил для артиллерийской обороны города.

На гравюрах Адама Олеария раскат в кремле не показан, возможно, он сгорел во время пожара 1623 года. Однако позднее, в период восстания Степана Разина, раскат, несомненно, существовал (служил, в том числе, местом казни). На гравюре Яна Стрюйса он изображен в виде огромного четырехъярусного каменного сооружения, по высоте значительно превышавшего Успенский собор. Астраханский раскат, расположенный почти в центре кремля (его точное местоположение можно определить только посредством археологических раскопок), выполнял функцию и сторожевой дозорной башни. Наблюдение за беспокойной степью было обязательным условием жизни порубежного города. «Ключаревская летопись» утверждает, что по ночам, наверху раската, зажигали свет, «по которому выходили из полона русские из орд». Как знать, может действительно, кремлевский огонь являлся светом надежды для беглецов.

Астрахань. Гравюра из книги Я. Стрюйса. XVII в.

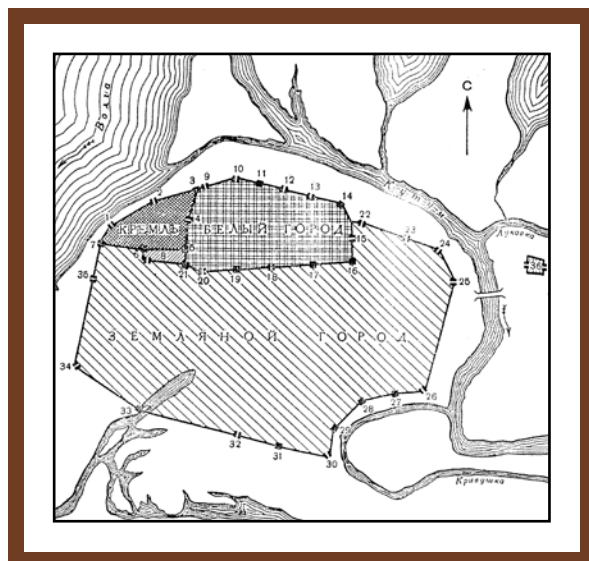

Астрахань. Гравюра из книги Я. Стрюйса. 1676 г.

Строительство каменного кремля обусловило статус Астрахани как города-форпоста, столицы юга Русского государства в XVI-XVII вв. Можно смело отнести Астраханскую крепость, наряду с Московской и Смоленской, к сильнейшим крепостям России. Среди городов региона, остававшихся до конца XVII-начала XVIII в. деревянными, она являлась исключением, как и подобает столице.

Со временем городу в объятиях кремлёвских стен стало тесно и он расширил свои границы.

Ещё одна астраханская крепость – Белый город (район современных улиц Эспланадная, Михаила Аладына, Ленина). Его территория в три раза превышала территорию кремля и имела форму пятиугольника. В 1631 году его обнесли каменными стенами с башнями, «а до того сия часть города обнесена была деревянным палисадом, почему и назывался острогом». Здесь бурлила торгово-ремесленная жизнь Астрахани. Даже когда крепость только начинали возводить, в плане строительства

План Астрахани из книги Н.Б. Голиковой «Астраханское восстание 1705-1706 гг.»

Вид Астраханского кремля с юго-восточной стороны в 1693 г. Фрагмент гравюры из книги Н. Витсена. 1705 г.

нового города четко определялась его структура: кремль-посад, привычная для средневекового русского градостроения.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби писал об Астрахани: «Теперь... на берегу Волги высится прекрасный, приятный взору каменный, город-крепость Астрахань, его укрепления построены в три ряда, цитадель имеет форму дельты, а внешняя стена – форму шестиугольника. Общая окружность пределов города – 14 тысяч шагов». Шестиугольником

иноземец называл окружённую стеной территорию Белого города. Вскоре город перешёл и эту черту среды обитания.

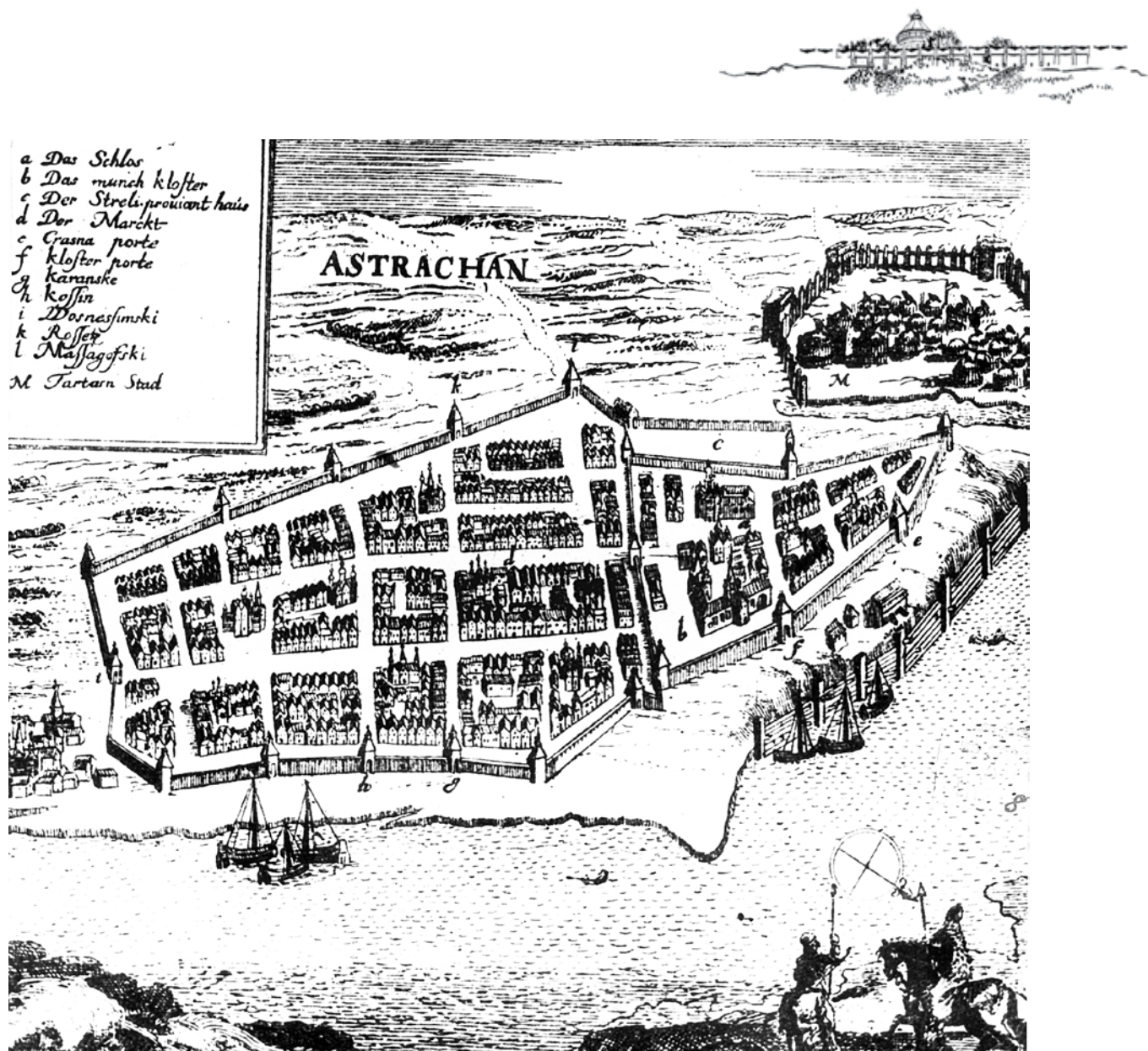
Все путешественники отмечали, что царь надёжно охраняет город. Адам Олеарий, посетивший Астрахань в 1636 году по дороге в Персию, увидел, что «город снабжён довольно сильной стражей и, как говорят астраханцы, 500 металлическими пушками... Теперь там девять Приказов (полков) и в каждом из них по пятьсот стрельцов, которые стоят под началом двух воевод, одного писаря и нескольких капитанов, которые всегда должны быть на службе». А. Олеарий оставил нам и план Белого города, на котором хорошо просматривается линейная планировка улиц, сохранившаяся до наших дней почти полностью. Жилые кварталы разрастались вокруг храмов, монастырей, торговых подворий.

Позже (начало XVIII в.), к югу от кремля и Белого города, возникло новое городское укрепление – Земляной город, окружённый мощным земляным валом. Система городской организации имела оборонительное значение, сооружения каждой постройки являлись важной составляющей всей обороны. Город превратился в неприступную крепость.

Попытки калмыцкого хана Хо-Орлюка с помощью многотысячного войска овладеть Астраханью в XVII веке окончились неудачей. В 1660 году значительные силы татар подошли к городу и подожгли посад. Всё население укрылось за стенами кремля. Три дня продолжалась осада. Благодаря умелым действиям воеводы Семёна Прозоровского, нападение отразили. Согласно «Ключаревской летописи», «сей князь приказал, чтобы из города не стреляли и никому не показываться на стенах и башнях, до тех пор пока он не повелит». Но как только неприятель приступил к штурму, «воевода... приказал из всех пушек стрелять по оным картечью...». С больши-

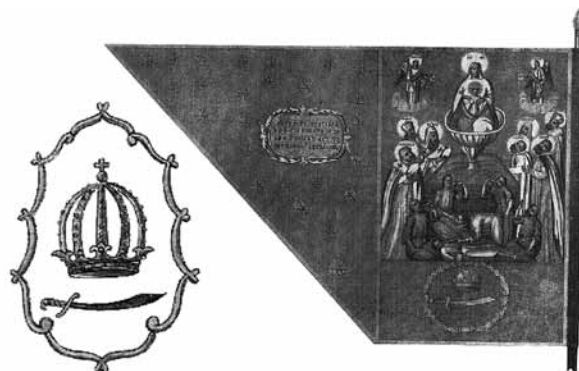
Панорама города Астрахани. Гравюра из «Описания путешествия в Московию...» Адама Олеария.

План г. Астрахани. Гравюра из «Описания путешествия в Московию...» Адама Олеария.
Первая половина XVII в.

Стрелец и солдаты полков «иноземного строя». XVII в.

Астраханский герб и знамя Астраханских стрельцов. Середина XVII в.

ми потерями противник отступил. Астрахань с честью выдержала военное испытание благодаря наличию сильнейшей в Поволжье крепости и храбрости её гарнизона.

В XVII столетии на смену служилым людям по прибору – стрельцам, пушкарям, воротникам – пришли гарнизонные полки регулярной армии. В исследовании Е.В. Гусаровой встречаются сведения о служивших в местном гарнизоне иностранцах. В частности, об англичанине полковнике «Томасе Фрянцове сыне Белейна», купившем в Белом городе двор. Томас Белли был инженером-фортификатором и в 60-е годы XVII века усовершенствовал укрепления Астрахани; погиб во время разинского восстания. Кроме него в документах фигурируют: «полковник солдатского строя»

Александр Гамильтон, «солдатского строю полковник Герман Яковлев фан Штаден», «старого московского прибора майор Ульрих фон Ботмар», «гранатные мастера» Павел Рудольф, Готфрид Гербст, прапорщики Индрик Вернар, Яган Веберос и другие.

Статус города, как пограничного «противу Персии», постоянно требовал усиления гарнизона крепости. «По штату Артиллерийскому полагается в оной пушек 160, мортир и гаубиц 38, штаб офицер 1, обер офицеров 4, канонеров, с принадлежащими до Артиллерии мастерскими, 163. По штату воинскому в гарнизоне состоит 4 батальона, а в военное время к обороне сей крепости до 6000 пехоты и 600 человек конных иметь надлежит», – как следовало из описания крепости середины XVIII века. Очевидно, что для размещения крупного

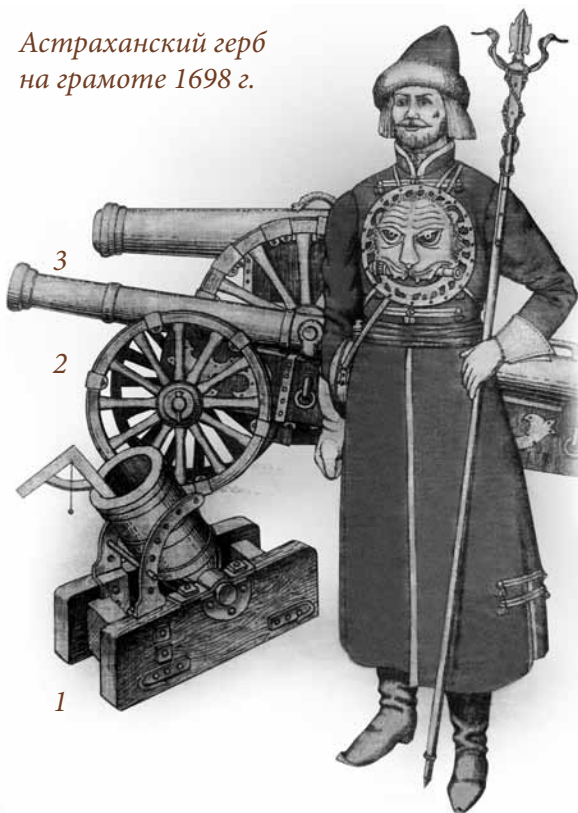
Крепостная пушка на лафете XVIII в. Реконструкция.

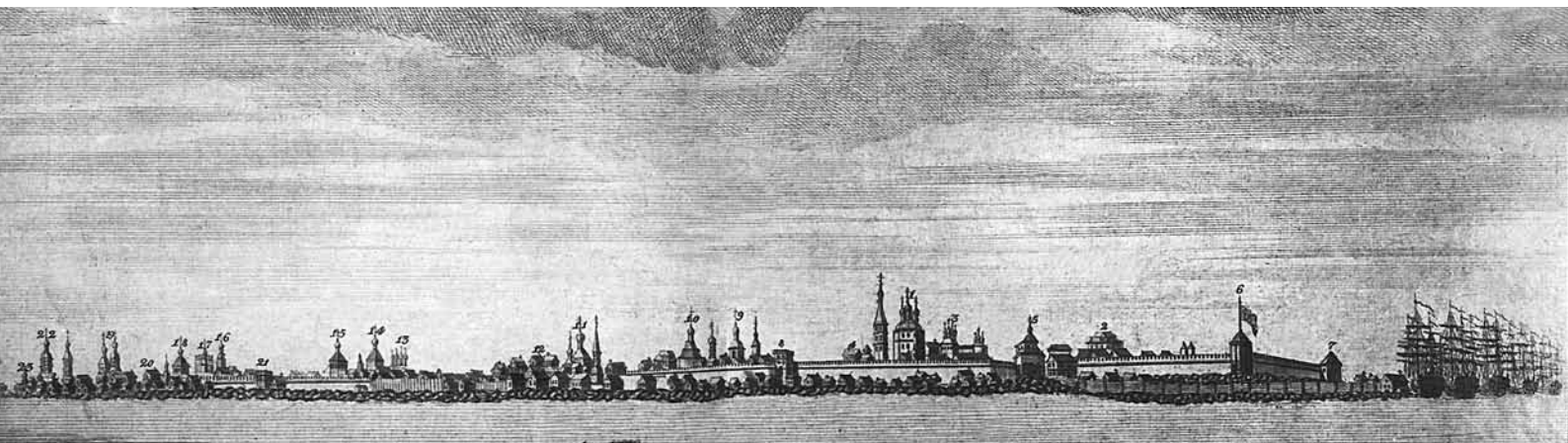

Московский пушкарь

1. Мортира
2. Пищаль
3. Гафуница (гаубица)

Астраханский герб на грамоте 1698 г.

Панорама Астрахани 1740-х гг.

гарнизона потребовались большие каменные здания.

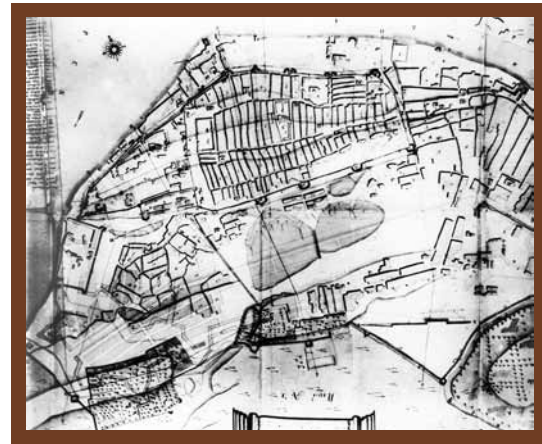
Окутанный пороховым дымом ушёл в прошлое XVII век. Границы страны отодвинулись далеко на запад, восток, север и юг. Старые крепости, столетиями служившие России верой и правдой, оказались в такой глубинке, из которой «хоть два года скачи, ни до какого государства не доскачешь». Вдобавок, они безнадежно устарели с военной точки зрения: место прадедовских каменных и деревянных стен и башен на новых границах империи заняли современные крепости бастионного типа, отвечавшие новым методам ведения войны и возведённые по последнему слову европейской фортификации.

В XVIII веке многие старые русские кремли как «нерегулярные» постепенно были выведены из штата крепостей, переданы в ведение гражданских властей и разобраны при перепланировке городов в последней четверти столетия.

Однако Астраханская крепость продолжала сохранять свое военное предназначение. С выходом России на берега Каспия, Персия становится в центр внимания российской внешней политики, происходит столкновение российско-персидских геополитических интересов. Активна в регионе и Турция. Только в период с 1710 по 1714 гг. она четыре раза объявляла России

Астраханский герб на грамоте 1703 г.

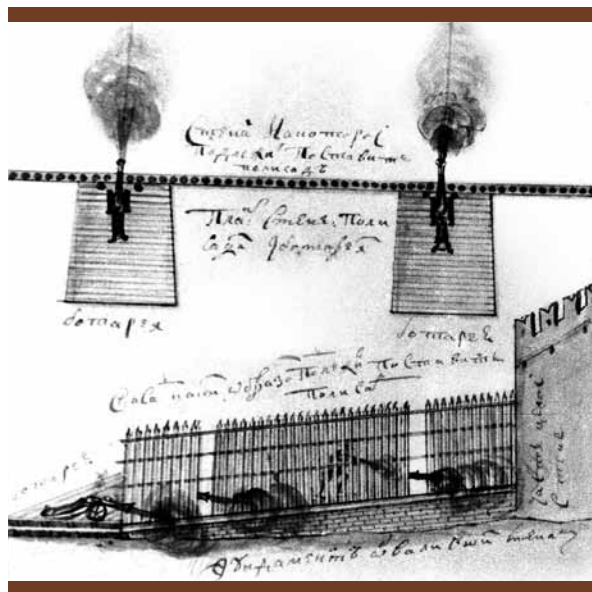
План г. Астрахани. XVIII в.

войну, а Персидский (Каспийский) поход Петра I 1722 года вызвал там настоящий переполох. Внимательно следили за действиями России в Прикаспии и в Англии. Вследствие этого, Астрахань, как пограничный город, становилась военным и дипломатическим центром восточной политики России.

При губернаторе Артемии Петровиче Волынском на правом берегу Волги был устроен траншемент (окопы, защищенные валом), где круглосуточно несла охрану рота солдат и откуда велись патрулирование и разведка разъездами драгун окружающей территории.

Думали и о том, как привести в оборонительное состояние саму крепость. Каждому астраханцу известно, что канал (Набережная 1 мая), соединивший реки Волгу и Кутум, был задуман ещё в 1722 году Петром I для осушения болотистой части южной окраины города и развития судоходства. Но не все знают, почему именно в 1744 году, в бытность губернатора В.Н. Татищева, начались «канальные работы».

Пришедший в 1736 году к власти в Персии Надир-шах («Новый Тамерлан») постоянно грозил набегом российским рубежам. В планах военного ведомства было спешное укрепление Астрахани – главного форпоста на юге России. Анализ обстановки привёл к пониманию того,

Фрагмент плана боевой крепости (стена, фундамент, палисад). XVIII в.

ные инженерные команды. Согласно установленным нормам, крепость, сделанная из камня, ремонтировалась один раз в 80 лет, из кирпича – в 40 лет, деревянная нуждалась в ремонте раз в 2 года. В 1722 году на «поправку» Астраханского кремля отпустили 3442 рубля 23 1/3 копейки, «да на содержание при оной инженерных служителей жалованьем и прочим по 762 рубля 78 1/8 копейки» в год. По «штатам» 1728 года на «единовременное исправление» крепости определялась сумма в 114026 рублей 83 1/2 копейки. Зачастую деньги до пункта назначения не доходили вовремя, а потому и жалованье «не производили», чем отбивали у многих «охоту» добросовестно работать.

В 40-е годы XVIII века главным в Астраханском департаменте числился инженер-майор Пётр Кутузов. Он занимался поиском места для расположения регулярных воинских частей (в

что вместо рва и земляного вала, в качестве оборонительного сооружения, могла служить «река Кутумова», соединённая каналом с Волгой. «Водное кольцо» становилось ещё одной линией обороны Астрахани. Любопытный факт связан с личностью «главного инженера» России, курировавшего из Петербурга строительство канала в Астрахани в течение десяти лет. Им был Абрам Петрович Ганнибал, «африканский предок» А.С. Пушкина, приложивший немало стараний для окончания канальных работ. Только вынужденная отставка в 1762 году, помешала ему «почти закончить» дело, завершившегося «без Ганнибала» только через полвека.

Астраханская крепость признавалась правительством «нужной» для «подпоры» устья реки Волги и российского флота на Каспии, но требовала «многой починки». Исправлением крепостей занимались специаль-

самом городе было тесно), рабочих людей и др. Фортификаторов не хватало, хотя по «штату» 1724 года в Астрахани надлежало держать 13 специалистов – больше, чем в любой крепости Российской империи. Понятно, какое стратегически значимое место отводил Пётр I Астрахани в восточной политике государства.

Статус пограничного города «являл миру» и многочисленные сочинения (инженерные проекты) 1740-х годов по обустройству крепости (Дебрины, Любераса, Гессен-Гомбургского и др.). Некоторые подолгу не рассматривались в кабинетах начальствующих лиц. О них вспоминали в периоды обострения военной ситуации, когда же острота ее спадала, забывали и о существовании «проектов» по реконструкции Астраханской крепости. Присланные на места, проекты «усовершенствовались» астраханскими инженерами, знакомыми с местными особенностями лучше, а с правилами фортификации не хуже столичных авторов.

В 1764 году был «сочинён» проект реконструкции Астраханской крепости, по которому предусматривался, в частности, снос кремлёвских стен и устройство цитадели «в виде земляных куртин с шестью бастионами, распространив её до Гостиного двора...». С такой идеей не вполне был согласен губернатор Н.А. Бекетов. Не согласилась со строительством цитадели и комиссия «о рассмотрении крепостей» (туда входили ученик А.П. Ганнибала генерал-инженер Д. Дебоскет, отец прославленного полководца инженер-генерал-майор Ларион Голенищев-Кутузов и др.), по мнению которой, это нанесло бы вред «обывательским строениям». Потому рекомен-

Фузилёр Санкт-Петербургского гренадерского полка и фузилёр Астраханского гренадерского полка. Конец XVIII в.

*Астраханский кремль. Вид с севера.
Фрагмент гравюры из книги С.Г. Гмелина. 1769 г.*

довали «старые стены» каменного города «содержать починкою...». Зато стараниями Бекетова, Астрахань получила «генеральный план» перепланировки города задолго до того, как «разработка таких проектов приобрела всероссийский характер».

В конце XVIII века в кремле производилась «выемка земли» для устройства вала вдоль Волги и Кутума. На плане 1794 года в крепости показан огромный котлован, протянувшийся от Троицкого монастыря почти до Красных ворот. Земляные работы, охватившие значительное пространство, включая и то место, где позднее построили здание офицерских светлиц, стали существенным событием в истории Астраханского кремля. Древний рельеф кремлёвской территории был искажён: срезана вершина бугра, которая до 1794 года поднималась над кремлёвскими стенами, и создана искусственно ровная площадка. Судя по сохранившейся документации XVIII века, уровень земли, существовавший до этого момента в том месте, где находится зда-

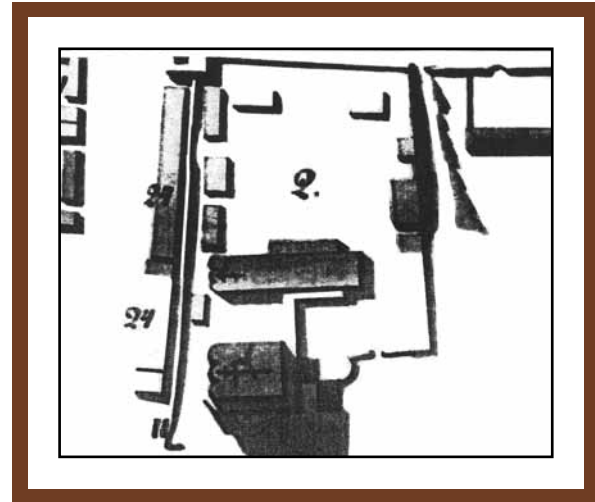

ние офицерских светлиц, на полтора-два метра превышал современные отметки, при этом территория имела заметный уклон, повышаясь с востока на запад.

Согласно описанию, составленному академиком Н.Я. Озерецковским в 80-е гг. XVIII в., оборонительные сооружения Астрахани представляли собой достаточно непритязательное зрелище. Стены Белого города совершенно развалились, их заменили тыном. Проезд через полуразрушенные Пречистенские ворота представлял реальную угрозу для жизни горожан. Их, за ветхостью, разобрали в 1770 году, а вход в кремль являл собой «безобразный пролом». На кремлевской территории находились здания комиссии «военного суда, два пороховых погреба, шесть цейхгаузов, три винных, два лубяных провиантских магазинов, располагавшиеся на Житном дворе...»

В XIX веке «во внутренних местах государства, не для единого сохранения в них тишины и спокойствия, но равномерно и для приготовления в военное время к укомплектованию армии» располагались гарнизонные войска. Они подразделялись на, собственно, гарнизонные, внутреннюю стражу, подвижные инвалидные роты, из которых составлялась прислуга и караулы при казенных фабриках, и на команды для госпиталей.

В середине XIX в. астраханский гарни-

Архиерейское подворье и часть Житного двора. 1806 г.

зон насчитывал 1 000 человек (батальон) и гарнизонную артиллерию; кроме того, один флотский экипаж, две ластовые роты, три роты рабочего экипажа и роту морской артиллерии.

Стороннему наблюдателю, посетившему город, могло показаться, что вся его жизнь подчинена военному распорядку. Раннее утро начиналось с сигнала «Подъём!», перекличкой полковых труб в различных концах Астрахани. Грохот барабанов доносился с учебных плацов, солдатские песни звучали на городских улицах. Наступление вечера возвещал сигнал «Отбой!» Военные в мундирах разных полков

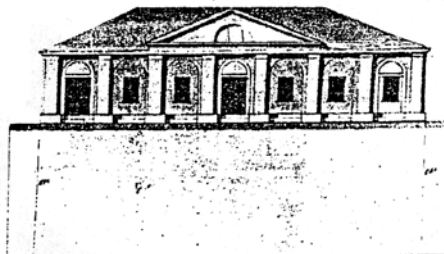
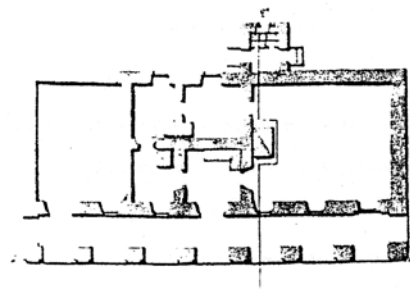

встречались повсюду.

Астраханский кремль в XIX веке продолжал сохранять своё военное предназначение, служа местом размещения гарнизона, поэтому власти проводили работы по поддержанию крепости в боеспособном состоянии. В 1805 году военный министр указывал астраханскому губернатору: «Не касаясь поправки стен так называемого Белого города, совершенно развалившихся и требующих на возобновление цену, выше пользы от этого быть могущей, признано достаточным укрепление одного кремля за счет городских доходов...»

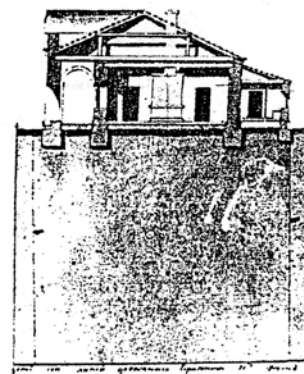
В марте 1803 года военный губернатор вице-адмирал Александр Иванович Борисов распорядился «привести в оборонительное состояние городской кремль...», построить цейхгауз, гауптвахту, пороховой погреб «близ Крымской башни». Другой каменный пороховой погреб адмиралтейского ведомства следовало иметь «против казарм». Для провиантского магазина назначили место «приличное и безопасное от огня и удобное для выгрузки – на Житном дворе», где надлежало выстроить «при оборонительной линии с бойницами помещение на 40 тонн хлеба».

Строительство здания гауптвахты завершилось в 1807 году. Ее построили по разработанному проекту, фасад имел ряд арок. В специальной комнате содержали под арестом

Поперечный разрез тушения здания № 2

Строительный отдел

Чертежи здания гауптвахты 1809 г.

Гауптвахта. Фото XXI в.

«человек» в ведомство пароходного общества «Кавказ и Меркурий», не могла более служить указанным целям. Военное министерство сочло сумму «значительной» и не включило строительные работы по «надстройке» второго этажа над зданием главной гауптвахты в кремле г. Астрахани в план строительства на 1872 год. Одноэтажная гауптвахта сохранилась до наших дней.

В 1809 году для артиллерийской команды выстроили цейхгауз, двухэтажное строение, в котором хранились пушки и ядра. Пол был выстлан диким камнем. Первый этаж закрывали ворота, обитые железом, выкрашенные красной масляной краской. Две деревянные лестницы с перилами вели на второй этаж. Крыша здания была покрыта железом в «гребешок» и покрашена красной масляной краской. Перед цейхгаузом располагалась площадка, вымощенная бутовым камнем.

Помимо постройки цейхгауза и гауптвахты (расходы на строительство составили 38 910 рублей), в приказе военного губернатора А.И. Борисова, предписывалось обратить особое внимание на состояние кремлёвских стен: «...со стороны главных ворот старую стену привести в оборонительное положение с построением двух казематов, над коими предложить встроить для духовного ведомства каменную колокольню...»

солдат за совершенные нарушения устава. Перед гауптвахтой находились плац-форма, пост для часового, шлагбаум, места для размещения алебард, барабанов, полковых штандартов. В 1867 году эту площадку выложили кирпичом «в елку» и установили два столба для колокола и фонаря. Не все астраханцы знают о планах «надстройки» второго этажа гауптвахты. В 1871 году составили смету на 13 237 рублей, выделенных на строительство. Местное военное начальство и Казанский военный округ ещё в 1870 году ходатайствовали о скорейшем производстве работ перед военным министерством: негде было содержать арестованных офицеров. Портовая гауптвахта, «за передаче»

Цейхгауз и казарма у южной стены кремля. Фото 1949 г.

Вероятно, эти работы не были проведены должным образом. По свидетельствам современников, стены кремля находились в ужасном состоянии. Как писал в середине XIX века А.П. Соколов, «крепость Астраханская или Кремль – высокая каменная стена с зубцами и башнями, огибающая возвышенность главного бугра, на котором стоит город, – почти совсем разрушилась».

В 1881 году кремлёвская стена, против алтаря Успенского собора, дала трещину. Пока решали вопрос, кому заняться ремонтом, восточная часть стены кремля в 1889 году рухнула.

Об этом, как о вопиющем случае, сообщала газета «Московский листок»: «30 января, часов в 11 вечера, в Астрахани обвалилась крепостная стена, немного отступя от колокольни, на протяжении 30 сажень. При обвале был такой грохот, что бывшие в общественном собрании члены выбежали на улицу и не могли сразу понять, в чём дело, хотя обвал случился как раз напротив

*Соборная площадь в Астраханском кремле.
Фото XIX в.*

соборания». Только в мае 1897 департамент Государственной экономии и Государственный совет выделили 26 тыс. рублей на ремонт стены. Но восстановлению подлежала только та её часть, которая не находилась в ведении военного ведомства.

Наиболее крупная перестройка затронула кремлёвские башни. В 1800 году, на месте разобранной по ветхости двенадцатигранной башни Красные ворота, построили башню-павильон. Первоначально она имела флагшток для вывешивания полкового штандарта, фасады были декорированы изящными пилястрами. В конце XIX века павильон переоборудовали в пожарную каланчу.

К началу XIX века Архиерейская башня обветшала, утратила зубцы, стены ее покрылись трещинами, часть обвалилась. После разборки Житного двора в 1825 году, её состояние резко ухудшилось. Из-за угрозы полного обвала, в 1828 году башню разобрали. Через 15 лет, в 1843 году, во время капитального ремонта кремля, на ее месте, без соблюдения прежних архитектурных форм и конструктивных особенностей, построили новую 4-ярусную Архиерейскую башню.

Во время ремонта в 40-50-е гг. XIX в. нижний вход из кремля в Житную башню заложили кирпичом и завалили землей до линии боевой площадки. С этого времени вход в баш-

Консистория. Фото конца XIX в.

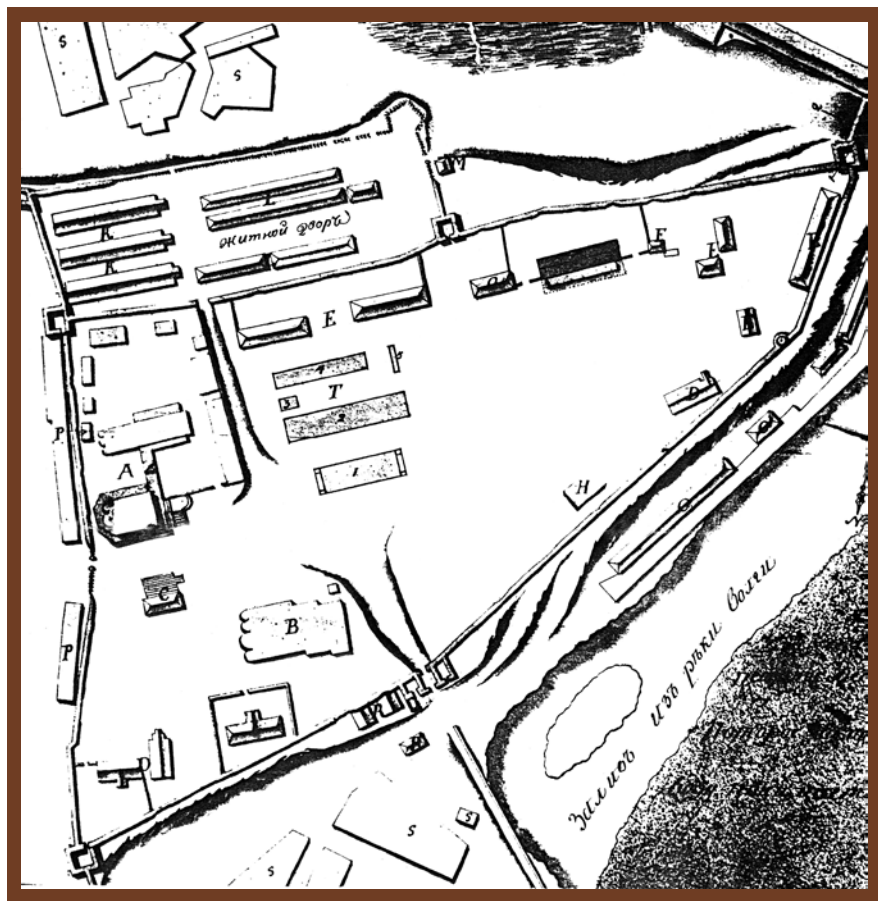
ню стал возможен только с боевых площадок верхнего боя.

В начале XIX века в военном ведомстве считали полезным содержать кремль и «на будущее время» в надлежащем виде, чтобы «отнять всякую мысль» у стекавшихся в Астрахань для торговли «многочисленных азиатцев» на истребление «злодейскими поступками хранящихся там запасов». По мнению военных, обороноспособный кремль должен был «поселить» должное уважение у тех, кто вёл торговые дела в Астрахани. Но, конечно же,

главной причиной, побуждавшей власти изыскивать средства на содержание кремля, служило местоположение города, призванного оборонять границы государства Российского «с персидской стороны».

Тяжёлым бременем для жителей города являлся «казённый постой» в жилых домах солдат и офицеров гарнизона, которые за счёт владельцев дома должны были обеспечиваться отоплением и освещением. Большое количество нижних воинских чинов расквартировывали не в армейских казармах, а по обывательским квартирам, что вело к снижению дисциплины. Это подтверждают и доклады штаба местных войск начальнику штаба Казанского военного округа: «Главная причина увеличения нарушений военной дисциплины – распространение пьянства среди нижних чинов из-за близкого сношения нижних чинов, по их расквартированию, с местными жителями-пьяницами». Поэтому астраханские губернские власти принимали меры по строительству казарм. По предложению губернатора Степана Семеновича Андреевского были осмотрены казармы и другие казённые помещения в Астраханском кремле. После ремонта туда переселили офицеров и солдат из 269 частных домов – половину всех находившихся до этого на «казённом постое».

Строительство казарм в крепости началось ещё в начале XIX века. В марте 1803 года в его западной части, под наблюдением инженера Стрижевского, стали возводить комплекс построек военного назначения. На их сооружение ассигновали 1 932 рубля. По приходным книгам видно,

План Астраханского кремля. XVIII в.

чами. В Астрахани, Кизляре и уездных городах Астраханской губернии публиковали объявления о найме на работы плотников, столяров, пильщиков, печников, каменщиков «на основании

что строительные материалы, в основном, доставлялись из верховых волжских губерний.

На проектном плане Астраханского кремля, датированном 21 февраля 1806 года, в числе предлагаемых к постройке сооружений, видны офицерские светлицы, солдатская казарма, аммуничник, кухня и др. Они должны были составить компактный прямоугольник в центре кремля, замкнутый по периметру деревянным забором. Для «воинского Сиротского отделения» предусматривалось возвести «деревянную пекарню и баню».

Астраханский гражданский губернатор Кожевников и генерал-лейтенант Мусин-Пушкин непосредственно курировали строительство военных объектов в кремле. По предложению командира инженерной команды капитана Стрижевского работы по строительству зданий выполнялись наёмными рабо-

торгов». Так, например, на кузнечные работы штабс-капитаном Шаровым был подряжен кузнец астраханский мещанин Пётр Толоконцев. Дранки на подбивку потолков, большие и малые рамы для казарм подрядился делать столяр Ефим Михайлов. Известно также, что астраханской полиции предложили привлекать к строительству арестантов.

Астраханские купцы занимали лидирующее положение в городском социуме и стремились извлекать доходы посредством заключения выгодных контрактов на строительство важных государственных объектов, поэтому многие из них согласились принять участие в строительстве казарм. Например, при возведении солдатских казарм у Никольских ворот, подрядчиком нанялся купец Иван Никитин. К «доброхотным делам» присоединился и вольский купец 1-й гильдии Пётр Сапожников, вызвавшийся «произвесть по плану отделку». Купец Яков Савельев, «с сотоварищами», доставлял бутовый камень из верховых волжских губерний, купец Фёдор Плотников поставлял кирпич и бутовый камень со своих заводов.

Работы по строительству завершились к 1808 году. У Никольских ворот выстроили здание казармы для 2-го батальона артиллерийского гарнизонного полка, в центральной части кремля построили казарму, рассчитанную на размещение одного батальона, а также две казармы «в два этажа» для размещения 693 и 307 солдат. При казармах располагались кухни, аммуничник и «нужные места».

Приказом генерал-губернатора генерал-фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича в декабре 1809 года при астраханском гражданском губернаторе действительном статском советнике Льве Александровиче Кожевникове была образована комиссия по приемке казарм, в которую вошли «надворный советник судья Никита Львович Куплин, он же начальник комитета, заседатель Кобяков, рыбной экспедиции ассессор Калустов».

В мае 1806 года под руководством «господина инженера Фефелова» началось возведение офицерских светлиц для размещения офицеров 1-го батальона Астраханского гарнизонного полка. К началу 1807 года «корпус каменный в два этажа, покрыт железом, ... для гарнизонного полка штаб и обер-офицеров» построили. Из годового отчёта Астраханской крепости за 1810 год следует, что офицерский корпус «с материалом и заработными деньгами обошёлся казне в 31 319 руб. 62 коп.», а строительство его велось «под ведением гражданских губернаторов и казарменных комитетов».

Это очень простое в архитектурном отношении двухэтажное здание, расположенное поч-

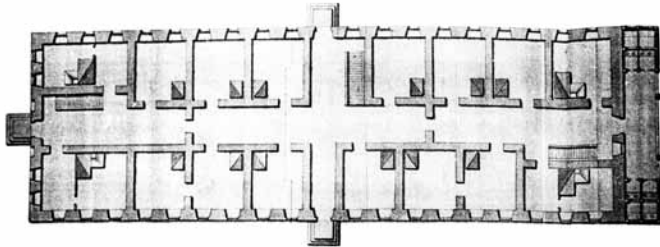
Комплекс Троицкого монастыря. Фото начала XX в.

ти в центре Астраханского кремля, сохранило, в основных чертах, первоначальный облик. На чертежах первой половины XIX века не показаны контрфорсы, сделанные позднее. Пристройка с ретирадой у западного фасада здания первоначально была деревянной. «Деревянные плотничьи работы выполняли астраханские мещане Е. Лебедев и А. Савельев». Кирпич, разные материалы поставляли купец Бояркин и «купец из армян Лазарев Лукьян». Крыша имела ту же форму и высоту, что и в настоящее время, но на ней были слуховые окна и печные трубы.

Возведение казарм и офицерских светлиц в кремле не решило проблемы расквартирова-

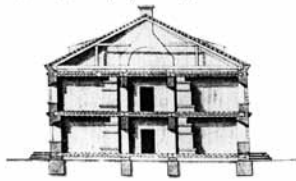
*Чертеж снов светлицы № 10000 Астраханского гарнизона, каменного
План офицерских светлиц каменного гарнизона, под № 10000*

Вид сзади каменного гарнизона № 10000

Вид сзади каменного гарнизона № 10000

План, фасад и разрез здания офицерских светлиц, 1810 г.

енного госпиталя и больными офицерами». Сохранился комплект чертежей офицерских светлиц, выполненных в связи с передачей их госпиталю. На данных чертежах есть, в частности, подробный перечень помещений, предполагаемых к размещению. Так, аптека должна была занять

ния гарнизона. Поэтому было принято решение о покупке дома у титулярного советника Кобякова для размещения полкового шефа, коменданта, плац-майора, плац-адъютанта, двух штаб и 10 офицеров 2-го батальона и аудитора с ремонтом крыши и печей на сумму более 4568 рублей. В 1810 году началось строительство казарм в различных частях города.

Сбор средств на постройку казарм для астраханского гарнизона и морского экипажа возлагался на городские власти. Только в 1834 году было израсходовано из городской казны на ремонт и содержание казарм 1 700 рублей и на «отправление» квартирной повинности 117 598 рублей 15 копеек.

В конце 1820-х годов в Астраханском кремле разместили военный госпиталь. Основные его службы заняли большую солдатскую казарму 2-го батальона, находившуюся рядом с Никольскими воротами, а в 1828 году к госпиталю перешло и здание офицерских светлиц 1-го батальона. На плане кремля, выполненном в феврале 1829 года, это сооружение обозначено как корпус, занимаемый медицинскими чиновниками. На более поздних планах здание обозначалось как «штаб-офицерской дом, занимаемый аптекою Астраханского во-

Астраханский кремль со встроенным зданием лазарета. Вид с севера-запада. Фото 1949 г.

четыре большие комнаты в северо-восточной части первого этажа здания, кроме неё, на первом этаже отводились помещения для фельдшеров, ученика, конторы госпиталя, кухни, а также «для больных арестованных нижних чинов». Половину второго этажа могли занять ординаторы и провизор, а в другой половине часть комнат отводилась для больных офицеров и «на разные непредвидимые помещения». Приспособление офицерского корпуса для нужд госпиталя потребовало проведения в нём некоторых переделок в 1827 г.

В 1830-х годах местоположение госпиталя в кремле и состояние его зданий, главным образом, основного корпуса у Никольских ворот, признали неудобным и неудовлетворительным. Обширная переписка между различными государственными ведомствами продолжалась с 1833 по 1842 год. Она касалась, в основном, вопросов о выборе места для строительства нового госпита-

*Часовня в западной части кремля.
Фото начала XX в.*

ным постройкам в кремле относились: «корпус военного лазарета, административный корпус, казармы местного батальона, манеж, гауптвахта, бани, кухни, цейхгаузы, ледники, часовня, конюшни, каретники, лаборатория, артиллерийский магазин, прачешная, продовольственный магазин с караулкою».

На территории Астраханского кремля явлением редким считались зелёные насаждения. Небольшие газоны находились только во дворе Архиерейского дома и около военного госпиталя. Остальная часть кремлёвского пространства представляла собой ровную,

ля и обсуждения различных проектов, связанных с ним. Итогом переписки стало заключение инженерного департамента, по которому следовало «оставить Астраханский госпиталь в зданиях им занимаемых».

На плане кремля 1872 года видно, что у южного фасада главного госпиталя уже появился ризалит с фронтоном. Переделали, в сравнении с 1840 годами, и здания хозяйственных служб. Бывший офицерский корпус, а позже флигель военного госпиталя, показан на плане 1872 года уже с каменной пристройкой, которая существует и в настоящее время.

Согласно «Таблице домов и улиц города Астрахани», изданной в 1884 году, к гарнизон-

*Успенский собор, Лобное место и Архиерейский дом.
Фрагмент фотографии конца XIX в.*

плохо утрамбованную поверхность. Центральную часть крепости занимал огромный военный плац. Поистине зелёным оазисом в пустыне выглядел Подкремлёвский сад, разместившийся на площади под южными стенами кремля. В саду располагался фонтан, павильоны и приспособления для детских игр, устроенные на средства городского головы Ивана Николаевича Плотникова. Начало саду было положено в 1872 году, в память посещения Астрахани Александром II.

В целом, для XIX века, был характерен чисто утилитарный подход как к использованию территории кремля, так и к архитектуре возводимых здесь сооружений. Никакого общего плана строительных работ в этот период не существовало. Размещение зданий выглядит достаточно случайным, а их архитектурный облик, за редким исключением, невыразительным. Большую часть построек XIX века снесли во время реставрации середины XX в., а три сооружения – офицерские светлицы, солдатские казармы и гауптвахта, – сохранились до нашего времени.

Октябрьская площадь. Фото середины XX в.

*Майский праздник у стен Астраханского кремля.
Фото конца 1950-х гг.*

С 1918 года территорию кремля занимали военные. Казармы использовались для лазаретов и бытовых нужд, цейхгаузы – для хранения орудий, амуниции, содержания лошадей. До 1930-х годов кремль именовали военным городком имени товарища Троцкого.

В годы Великой Отечественной войны в кремле размещалось стрелково-пулемётное училище. Как военный объект Астраханская крепость существовала до начала 60-х годов XX века.

Таким образом, исторически кремль являлся главной составляющей в системе оборонительных сооружений Астрахани, куда входили Житный двор, Белый город, Земляной город, водное кольцо (Волга-Кутум-канал). Астраханская крепость ни разу, за всю историю своего существования, не была взята врагами. О мощные кремлёвские стены разбивались, некогда непобедимые, войска турецкого султана, крымского хана, «степных правителей». Она всегда надёжно прикрывала юго-восточные рубежи государства от недругов, являлась центром восточной политики России, зримо обозначая её присутствие в Прикаспии.

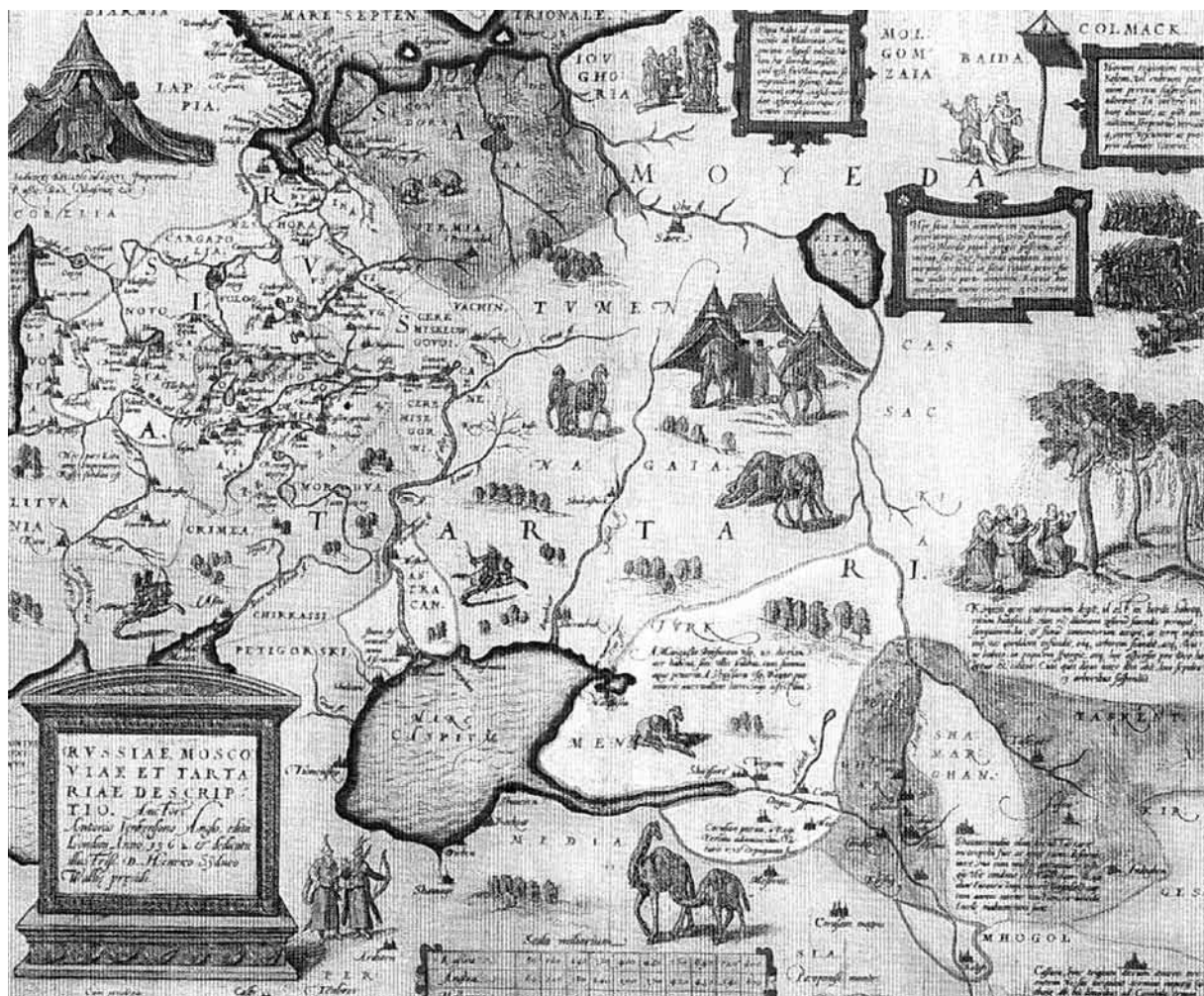
*Посреди караванной дорог,
Где Ираны и Азии сток,
Как восточный волнующий уветок,
Белокаменный город возник.
Ю. Щербатов*

На протяжении более двух столетий, со второй половины XVI до второй половины XVIII вв., кремль был административным центром обширного края. Астрахань до 1717 года управлялась воеводами, получавшими распоряжения из специально созданной для руководства делами казанскими и астраханскими Казанской избы (позже – Приказа Казанского Дворца). Важное стратегическое и торговое значение города требовало назначения на астраханское воеводство людей знатных, опытных администраторов. Отдаленность крепости от центра, сложность решаемых задач объясняли факт направления в Астрахань нескольких воевод, исполнявших свои обязанности два или более лет. Старший воевода и его помощники (товарищи) выполняли функции военные, административные, торговые, финансовые, дипломатические, полицейские и другие. В разные годы воеводами в Астрахани были И.С. Черемисинов, И.Г. Выродков, Ф.В. Сисеев, С.В. Прозоровский, И.Ф. Хованский, А.Н. Трубецкой, Б.А. Репнин, И.М. Пушкин, И.М. Бутурлин, П.Н. Шереметев и другие представители известных русских фамилий.

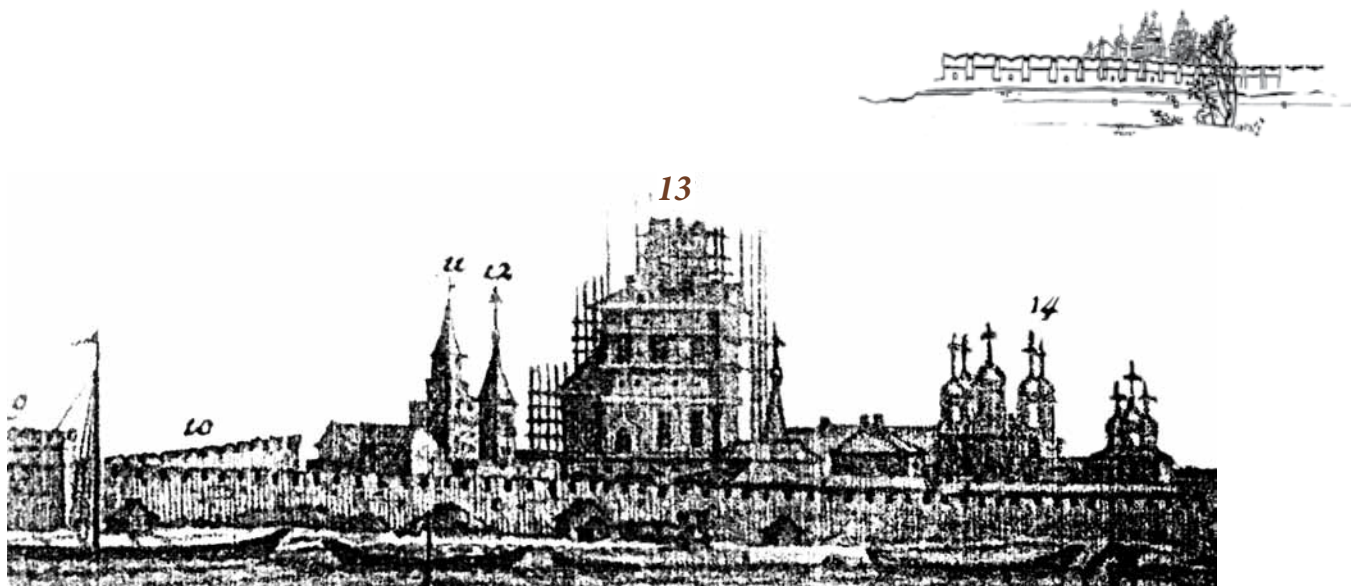
Начальный этап строительства новой Астрахани характеризовался тем, что воеводы и служилые московского гарнизона занимались устройством крепости, налаживанием быта в удаленном от «коренной Руси» месте. Жилые кремлёвские постройки были как зем-

Приезд воеводы. С.В. Иванов.

Карта России XVI в., составленная Э. Дженкинсоном.

Строящийся Успенский собор (13). Фрагмент гравюры из книги К. де Бруина. 1703 г.

ляными, так и деревянными. Прибывший в город в 1558 году Э. Дженкинсон подтверждает, что «...строения и дома (кроме тех, где живут начальники и некоторые другие дворяне) низкие и очень простые». В крепости находились запасы вооружения, продовольствия. Здесь, вплоть до XVII в., располагались осадные дворы дворян и детей боярских, клетки тяглого населения. Эти небольшие помещения предназначались как для хранения товаров и имущества, так и для жизни людей.

Секретарь голштинского посольства А. Олеарий уже в 1636 году говорит об Астрахани как о городе, состоявшем «...большей частью из деревянных строений». «...Под начальством двух воевод, канцлера (дьяка) и нескольких капитанов» осуществлялось управление в порубежном городе.

Корнелий де Бруин в начале XVIII века описал постройки кремля, среди которых значился и «дворец губернатора» (воеводы): большое деревянное строение, окруженное «особую деревянную стеною», снабженное двумя воротами. У передних ворот всегда стояла стража. Голландский путешественник и живописец указал на большое количество комнат, «прекрасно освещённых и чрезвычайно приятных», и подчеркнул, что особенно хороша была «большая зала», пригодная для устройства приемов и званых обедов.

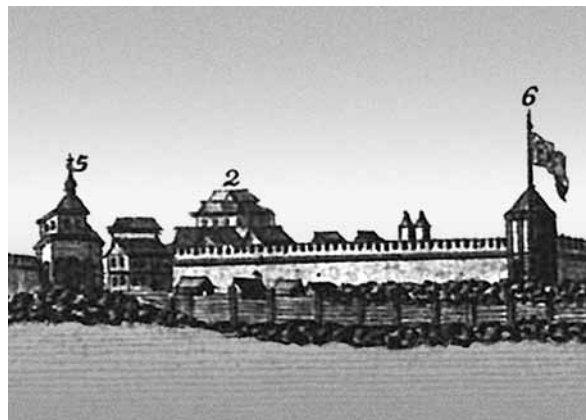
Пётр I.

Воеводский двор располагался у северной кремлевской стены, между Красными и Никольскими воротами. Сохранилось его описание, сделанное в 1707 году. Жилые помещения состояли из нескольких, соединённых переходами, трехэтажных объемов, окружённых галереями. Живописное трехэтажное здание главного администратора можно увидеть на гравюрах иностранных путешественников. По периметру двора размещались многочисленные хозяйственные постройки и конюшни. Сам комплекс окружала деревянная стена. Рядом с воеводским двором возвышалась церковь Иоанна Богослова. На восток от резиденции располагался основанный в 1568 году Троицкий монастырь.

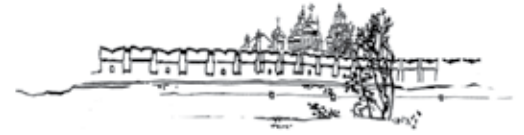
В начале XVIII века в западной части кремля размещались дома и хозяйственные дворы его обитателей, в восточной – административные и духовные строения. Жилая застройка состояла из 155 небольших дворов (5-10 саженей в длину и 3-8 саженей в ширину), четверть из которых представляли собой «земляные избы».

В 1721 году. А.П. Волинский, ожидая прибытия в Астрахань Петра I, дал указание: «...кремль-город очистить и строение дворовое деревянное, которое в нём, чьё ни есть, все без остатку вынести вон». Длительное время значительная часть кремлевского пространства оставалась свободной от застройки.

К приезду в Астрахань Петра I в крепости построили для него трёхэтажный деревянный дворец рядом с Никольскими воротами. В своей кремлёвской резиденции Пётр занимался государственными делами, в том числе, разрабатывал вопросы стратегического развития Астраханской губернии. В этом дворце, уже после отъезда государя, стали располагаться

*Губернаторский двор в кремле. (2)
Фрагмент панорамы Астрахани 1740-х гг.*

Вид Астрахани с юго-восточной стороны по рисунку С.Г. Гмелина. 1769 г.

астраханские губернаторы (в 1717 году из южной части Казанской губернии была выделена губерния Астраханская). Со временем губернаторский дом ветшал. К 1770-м годам в кремле из административных зданий, как отмечал С.Г. Гмелин, осталась только губернская канцелярия да ветхий губернаторский дом, где размещались секретная и калмыцкая экспедиции. Дом уцелел в огне сильного пожара 1778 года, но со временем был разобран. На плане Астрахани 1798 года на территории кремля он не значился. Губернаторский дом находился уже в черте Белого города.

Идея вернуть кремлю статус административного центра отразилась в планах правительства середины 60-х годов XVIII века. Известно несколько вариантов проектов планировки кремля, выполненных на протяжении второй половины XVIII века, совпадавших, в общих чертах, по поводу использования кремлёвской территории. В центральной его части, западнее древних соборов, предполагалось создать новую площадь, окружённую новостройками из числа административных и общественных зданий (дома губернатора, присутственных мест, театра, народного училища, тюрьмы и т.д.).

*Вид на кремль со стороны Плац-парадной площади. Астрахань.
Фото второй половины XIX в.*

Как начало реализации этой идеи следует, очевидно, рассматривать большие земляные работы, которые велись в Астраханском кремле летом 1794 года. Древний рельеф кремлёвской территории изменили, срезав вершину бугра и создав искусственно ровную площадку. Однако административные и общественные здания в кремле так и не были выстроены. В конце 1789 года в казну перешёл огромный, занимавший почти целый квартал в Белом городе, дом грузинского надворного советника Дилянчеева. Вскоре в нём разместили основные учреждения управления губернией. Новый административный центр Астрахани

стал складываться за пределами кремлёвских стен, а фактическим хозяином большей части кремлёвской территории на последующие полтора столетия стало военное ведомство.

Со второй половины XVI века главным административным учреждением являлась приказная палата (изба), здание которой располагалось внутри кремля у его северной стены. Строение поначалу было деревянным, затем – двухэтажным, каменным, во втором этаже которого в «обширной зале ... сидели бояре и воеводы». По свидетельству Корнелия де Бруина, в комнате «губернатора» (воеводы) стоял стол, покрытый красным сукном. В нижнем этаже помещалась «судная палата» и

*Дом генерал-губернатора в Астрахани.
Фото XIX в.*

кладовые. На второй этаж приказной палаты вело широкое каменное крыльцо «о двусходах». В её непосредственном подчинении находились все административно-хозяйственные структуры города: Таможня, Деловой, Зелейный, Житный, Посольский и Аманатный (для содержания знатных заложников) дворы.

Дела духовного и военного ведомств также сосредотачивались в ведении Астраханской приказной палаты. Здесь хранились государевы грамоты, указы. Дьяками и подьячими велась документация

В приказе московских времён. С.В. Иванов.

текущего и отчётного делопроизводства: «окладные», «приходные», «расходные», «зелейные», «ружейные», «чиновные» и «всяких дел книги», а также купчие крепости, долговые расписки, челобитные, составленные астраханцами, обширное судебное делопроизводство («приводные записи», «сыскные дела», «расспросные речи» и другие документы).

Приказная палата извещала астраханцев обо всех важнейших событиях в стране. Для этих целей людей собирали в кремле, зачитывали царские указы и грамоты с изъявлением государственной милости или гнева, сообщали о введении военного положения, о новых или отмене старых льгот, податей, пошлин. Здесь же составлялись воеводские «отписки» государю.

В силу того, что Астрахань выступала важным звеном в системе обороны южных границ России, центром международной волжской торговли, всё население Астраханского края, до начала XVIII века, значилось на государственной службе. Денежное и хлебное жалованье выплачивали детям боярским, дьякам, подьячим, стрельцам, пушкарям, приставам, старостам, плотникам,

Гонец с грамотой. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

в Астрахань и обратно, причиняя немалый урон государству, терявшему на этом десятки тысяч «рублѣв». Причем грабили не только торговые караваны, но и дипломатические посольства, чем «портили» государеву внешнюю политику. В обязанности воевод входило «зорко следить за воровскими и лихими людьми» и соседями, охранять город. Ключи от городских ворот находились у воеводы. Для «оберегания государевых, посольских, промышленных и торговых караванов» и почты из Астрахани отправляли отряды стрельцов и казаков.

Москва требовала от астраханских воевод по необходимости присылать ратных людей для усиления русских войск, занятых в Ливонской войне, для защиты от соседей дружественных России кавказских владельцев. В эти отряды входили не только русские, но и ногайцы, черкесы,

стряпчим, судорбочим, ловцам и прочим категориям «служилых людей».

Приказная палата ведала вопросами землеустройства, градостроительства, распределением стройматериалов и участков под «хоромное» строение, выдавала подорожные грамоты при необходимости выезда из Астрахани.

Астраханские воеводы, призванные управлять огромной территорией, наделялись широкими полномочиями. Отдаленность края от центра приучала действовать самостоятельно, быстро и решительно. Воеводская служба направлялась Наказами, координировалась и контролировалась из Москвы.

Рассмотрим основные сферы деятельности астраханских воевод и губернаторов. Одной из главных была служба военная. «Степь» постоянно угрожала набегом и разбоем. Пленников продавали в рабство на среднеазиатских рынках, в Крыму, Турции. Хлопот прибавляли дерзкие нападения лихих казаков на суда, шедшие из верховых городов

«служилые иноземцы». Последних отправляли преимущественно на Кавказ. За участие в военных операциях служилые люди получали жалованье и подарки (шубы, шапки, сукно), чтобы «им вперед для государевой службы повадно было ездить». Формирование отрядов сопровождалось определенными трудностями. Особенность стрелецкой службы, пожизненной и наследственной, состояла в том, что в свободное от походов и караулов время стрельцы жили дома. «Сидели на посаде по лавкам и амбарам или разъезжали на ловлях, за солью», выполняли другую работу. Они освобождались от всех налогов, получали денежное и хлебное жалованье. Поскольку природные богатства края, его торговое значение способствовали успешному предпринимательству стрельцов, они неохотно снаряжались «для государева дела». Донесения воевод в Москву пестрели сообщениями, что много людей «не прибралось». В столице реагировали жестко: непослушных стрельцов и казаков бить батогами и кидать в тюрьму, «чтобы другим не повадно было». Там считали, что без твердой дисциплины не удержать пограничного города.

В Посольском приказе. Рисунок XIX в.

Следили воеводы и за своевременным снабжением служилых людей продовольствием и оружием. Отсутствие местного хлеба требовало «особенных забот и экономной распорядительности». К южной стороне кремля примыкал Житный двор, хранивший запасы продовольствия и хорошо защищенный. Внимания требовали и оставшиеся зимовать в Астрахани военные отряды, следовавшие на Кавказ. Обеспечение порядка в городе вызывало необходимость формировать наряды стрельцов для несения полицейской службы, в обязанности которой входило пресечение уличных драк, воровства, браконьерства и т. п. Стрельцы выполняли и функции пожарной команды. Охраняли учуги, соляные промыслы, таможенные заставы. Местная администрация

Стрельцы. Рисунок XIX в.

грузинские и другие надлежало встречать радушно, «сытно угощать кормами, пивом, медом и вином». Отряды стрельцов и казаков должны были предстать перед гостями в «нарядном чистом платье», встречать музыкой и демонстрировать силу русского порубежного гарнизона. Воеводы из-за нехватки нужного количества стрельцов прибегали к хитрости: показывали иностранцам один и тот же отряд в разных местах города. Причем старались делать так, чтобы о количестве стрельцов в гарнизоне никто точно не узнал.

Выполняя наказ Москвы, к гостям относились осторожно, следили строго, чтобы те, «живучи в городе и в остроге, никаких крепостей не рассматривали и вестей никаких не разведывали». Действительно, среди посланников, торговых людей, иных путешественников были и такие, кто собирал сведения об усиливавшемся Русском государстве. Астраханским воеводам предписывалось сокращать число слишком многочисленных посольских свит, следовавших в Москву с Кавказа. Послов селили в Белом городе, у «лучших посадских людей», доставляя охрану и содержание из государственных запасов. При этом зорко следили, чтобы посланники не заводили с посадскими людьми «подозрительных знакомств и сношений». Астраханцам такое близкое знакомство с иностранцами грозило судом и конфискацией имущества. Если послы прибывали в

использовала их для ремонта и строительства казённых сооружений, городских укреплений, собственных домов, на работах в садах, для заготовки дров, в качестве грузчиков. Зажиточные стрельцы могли откупиться от таких работ взятками, а не имевшие денег, подвергались произволу начальников.

Помимо дел военных, администраторы решали вопросы дипломатические, финансовые и судебные. Через Астрахань – главные ворота России в Азию – следовали различные посольства: русские и европейские на Восток, восточные – в Москву для налаживания отношений и развития торговых связей. Посольства английские, персидские, бухарские,

Астрахань осенью, то до весны, как правило, оставались в городе, после чего под охраной стрелецкого отряда следовали по назначению.

Собирали сведения о соседних государствах и астраханские воеводы, информация доставлялась в Астраханскую приказную избу. Здесь она обрабатывалась, а подробные отчёты отправляли в Москву. Особо важные донесения помечались грифом «государевы тайные дела». Почту перевозили в специальных мешках под охраной стрелецкого отряда. Толмачами-переводчиками являлись боярские дети или стрелецкие сотники, владевшие иностранными языками.

В обязанности воевод входил также контроль за финансовыми, полицейскими, судебными делами, в осуществлении которых им помогали дьяки и подьячие. Это были образованные люди, секретари в приказе. От грамотно составленной деловой бумаги зависели благополучие многих людей, репутация города. Волокита при решении дел, взяточничество чиновников вызывало раздражение у горожан. Недовольство накапливалось, часто выплескивалось в периоды социальных конфликтов яростно и жестоко.

Находясь на перекрёстке торговых путей, Астрахань привлекала внимание иностранных и русских купцов, которые продавали или провозили через неё свои товары. В Персию, Среднюю Азию, на Кавказ направлялись через астраханскую таможню английские, итальянские, голландские и иные посольства. Русское государство получало большие прибыли от развития транзитной торговли. «Для взимания таможенных пошлин и иных сборов из местных добрых жильцов и лучших торговых людей выбирался таможенный голова и к нему товарищи-целовальники». Таможенники следили за тем, сколько, какого товара прибыло. Например, восточные купцы старались отнести побольше товаров к категории «шахова или ханского», не облагавшихся пошлиной. Заплатив пошлину и получив проездную грамоту, купцы следовали дальше.

Деятельность таможенников не всегда была безупречной. Об этом свидетельствуют частые жалобы «государственных запасчиков», доставлявших продовольствие в город, торговых людей на волокиту чиновников, которые, по их мнению, вконец изворовались и «требуют себе посулов и пошлин». Проще говоря, без взяток не обходилось. Жаловался царю на притеснения астраханских таможенных приставов и англичанин Дженкинсон. Из Москвы астраханским воеводам строго наказывали не допускать волокиты в осуществлении таможенных операций. Государство, получая большие доходы от развития транзитной торговли, следило за тем, чтобы иностранные купцы русским торговым людям в их торговле не мешали, злого умысла против Русского государства не име-

ли. Например, заключая договор с голштинцами о транзитной торговле с Персией через Астрахань, в Москве требовали от них под страхом смертной казни не принимать на службу людей иного подданства, кроме голштинского, и «римских попов» в Россию не привозить.

Таким образом, астраханские воеводы представляли собой местную власть вплоть до образования в России губерний.

Губернаторы исполняли должность «без срока», могли быть смещены со своих постов только по высочайшему распоряжению и указу Сената. На губернатора, как главу исполнительной власти, возлагался контроль за соблюдением законов, он обладал высшей военной и политической властью. Создаваемое при нём губернское правление, члены которого назначались Сенатом, доводило до сведения учреждений и чиновников законы и государственные распоряжения, требовало их исполнения.

Первым астраханским губернатором числился Пётр Самойлович Салтыков (1717-1719). Среди известных губернаторов XVIII в. – А.П. Волынский, Ф.И. Соймонов, М.М. Голицын, И.П. Измайлов, А.И. Румянцев, В.Н. Татищев, Н.А. Бекетов и др. Астрахани, превращавшейся в центр влияния на Каспии, отводилась весомая роль в отстаивании российских интересов на Кавказе, «персидском» и иных направлениях.

По-прежнему остро ощущалась турецкая угроза в лице крымских ханов, грозивших очередным набегом на Астрахань. От умелых действий астраханских губернаторов зависели оборо-

Русское посольство. Фрагмент гравюры XVII в.

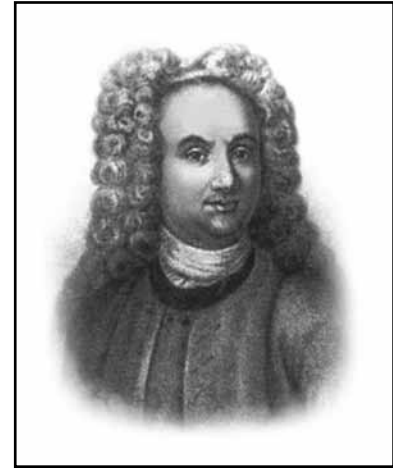

носпособность крепости и её гарнизона, безопасность дипломатических миссий, эффективность борьбы с контрабандистами и др.

Артемий Петрович Волынский (астраханский губернатор в 1719-1725 гг.) немало сил приложил к укреплению астраханского гарнизона, решению хозяйственных вопросов («заведению» в Астрахани «аптекарского огорода», «овчарных заводов», разведению «хлопчатой бумаги»), развитию просвещения, примирению «неспокойных соседей», подготовке Персидского похода (1722), предпринятого Петром I.

*Волынский
Артемий Петрович.*

*Татищев
Василий Никитич.*

Блестящий администратор, ученый В.Н. Татищев (астраханский губернатор в 1741-1745 гг.) немало сделал для выявления возможностей развития губернии: использования астраханской соды в российском стекольном производстве, устройства кожевенного завода, шелкоткацкого производства. Василий Никитич занимался разработкой вопросов военной обороны Астрахани: восстановлением Каспийской флотилии («взял на себя адмиралтейство»), постройкой новых крепостей (Енотаевская, 1742 г), укреплением кремля, строительством канала, призванного соединить реки Волгу и Кутум, что создавало ещё одну линию обороны города. Столь серьезные военные приготовления были связаны с активизацией Персии в Прикаспии (вспомним Дагестанский поход Надир-шаха в 1741-42 гг.). На военном совете в кремле в декабре 1742 г. Татищев высказал правильное мнение, что зимой «до астраханских пределов» Надир-шаху не добраться. Астраханскую крепость продолжали укреплять по намеченным планам.

Помимо задач «оборонного» характера, губернаторы содействовали решению вопросов

дипломатических. Подыскивали людей «к толмачеству способных», смотрели «крепко» за аманатами, контролировали и обеспечивали безопасность торгового мореплавания на Каспии, вели переписку с дружественными России кавказскими правителями, российскими послами и консулами в Персии.

Астраханский губернатор Иван Онуфриевич Брылкин (1745-1752 гг.) полномочен был от править в 1747 году «временным консулом» в Персию капитана В.И. Копытовского, пока в столице не подобрали нужную кандидатуру. Пограничный город требовал наличия людей, знавших восточные языки, они находились в среде чиновников, астраханских купцов. И, если с кандидатурами И. Лошкарева и Ф. Чепракова Сенат в конце 1740-х годов не согласился, то при губернаторе Н.А. Бекетове, в 1763 г. консулом в Персию назначили И. Игумнова, бывшего главного надзирателя Астраханской портовой таможни.

Находившемуся на полном государственном обеспечении в Астрахани царю Картли Вахтангу VI, губернатор Иван Петрович Измайлов, по указу Правительствующего Сената (1735 г.) должен был обеспечить «денежное содержание» и охрану. Грузинский правитель умер в 1737 г. и был похоронен в Успенском соборе Астраханского кремля.

Астраханские губернаторы зорко следили за качеством русско-персидской торговли (вывозимыми и ввозимыми товарами), подтверждали российское гражданство купцов, права торговли личной подписью, устанавливали истинность подданства «шаховых купцов». Так, губернатор Никита Афанасьевич Бекетов (1763-1773 гг.), заботясь о нуждах астраханских купцов, хлопотал об открытии в городе банка (1764 г.) для кредитования последних. Бекетовым была основана Сарепта, развитие которой связывалось с немецкими колонистами, активно губернатор разрабатывал и осуществлял переселенческую политику в целях освоения Астраханского края выходцами из внутренних губерний России, выхлопотал для города «генеральный план» развития и гражданского архитектора.

Таким образом, деятельность астраханских губернаторов определялась тем положением, какое Астрахань занимала во внешнеполитических устремлениях российского государства. Город-ключ к воротам Каспия следовало содержать в должном оборонном состоянии, развивая его торговый потенциал, проводя гибкую политику во взаимоотношениях с соседними государствами. Административным центром, проводившим такую политику, почти до конца XVIII в. являлась крепость.

Надгробия грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II в Успенском соборе кремля.

Из Астраханского кремля в XVI-XVIII вв. осуществлялось непосредственное руководство крупным регионом России. Его стратегическая значимость требовала привлечения для «астраханской службы» представителей высшего эшелона российских управленцев. Концентрация власти в кремле не раз приводила к противостоянию власти и общества, обострению противоречий, заканчивавшемуся кровопролитием. Кремль оказывался в эпицентре бурных социальных конфликтов на протяжении XVII-XX веков.

*Бекетов
Никита Афанасьевич.*

Для Астраханского края XVII век ознаменовался большими испытаниями. В период Смутного времени, «при всеобщей шаткости, неуверенности, недостатке точки опоры», астраханские власти «смутились на Ростригово имя». Они признали Лжедмитрия I (Астрахань «крест целовала вору расстриге») и лишь один архиепископ Феодосий пытался противостоять присяге, доказывая, что Дмитрий-самозванец.

На «государевых окраинах», включая Нижнее Поволжье, ситуация складывалась особенно остро. Как писал голландский торговый агент Исаак Масса, «на Волге повсюду полно разбойников, все казаки, которые грабят суда... и убивают людей...». В Астраханском крае, по словам воеводы М.Б. Сабурова, «от воров и казаков стала смута великая».

Весной 1606 года на Тереке объявился самозванец служилый казак Илейка Муромец, выдававший себя за племянника царя Дмитрия Петра Федоровича. С отрядом казаков «царевич» двинулся к Астрахани, по пути обрастая «гулящими» людьми. Однако астраханский воевода князь Иван Дмитриевич Хворостинин не пропустил новоявленного правителя с его воинством в город. Он сумел противостоять многочисленному войску самозванца, и постепенно превратился в самостоятельного правителя Астраханского края, подавлявшего любое недовольство.

После убийства Лжедмитрия I, в мае 1606 года на русский престол взошел Василий Шуйский. Астрахань, как и многие российские города, не признала «боярского царя». Для ее подчинения царь Шуйский отправил войско под командованием князя Ф.И. Шереметева. Готовясь к обороне, воевода Хворостинин призвал на помощь ногайских князей. Вокруг города выкопали ров и укрепили крепостные стены. Разбив лагерь на острове Балчике на Бузане, Шереметев организовал осаду Астрахани, продолжавшуюся около полутора лет. Астраханцы сумели не только отразить все приступы московского войска, но и сами активно проводили наступательные операции. Не добившись успеха, в октябре 1607 года князь Шереметев вынужден был отступить.

Лихолетье продолжалось. Вот уже и Василия Шуйского свергли с престола. «Гордая поляч-

Лжедмитрий I.

Марина Мнишек.

ка» Марина Мнишек, ослеплённая непомерным честолюбием, вместе со своим возлюбленным, казачьим атаманом Иваном Заруцким, да с горсткой приверженцев, добралась летом 1613 года до Астрахани, лелея фантастический план – укрепиться здесь, на границе с Персией.

Вслед за беглецами, из Москвы полетели грамоты с требованием не поддерживать «ведомого вора и желателя крови христианской, черкашенина Ивашку Заруцкого» и «лютерку-еретицу Маринку», которые «заводят воровство и смуту». В ответ Заруцкий объявил, что отправится на стругах, вооружённых пушками, на «Самарский город» и на Казань, тем самым, заявив о прямом конфликте с государством, где уже царствовал Михаил Федорович Романов.

Отряд Заруцкого расположился в кремле, Марина Мнишек заняла воеводские покои. Воеводу Хворостинина, не признавшего «Ивашку, Маринкина сына», объявленного «царевичем», убили. Атаман пытался завязать отношения с татарами, терскими казаками, персидским шахом Аббасом, но ни у кого не нашёл поддержки. В Астрахани не прекращались пытки, казни и гра-

*Князь
И.И. Одоевский.*

бежи (казаки Заруцкого «кровь невинную многую разлили»). Не останавливались узурпаторы и перед святотатством: серебряное паникадило Заруцкий приказал перелить в стремяна, а «лютерка» Марина устроила при Троицком монастыре домовую капеллу, освящённую монахом-августинцем Николаем Мелло. Она запретила звонить в колокола, гул которых, якобы, тревожил её сына-царевича.

В мае 1614 года к Астрахани подошло царское войско во главе с князем И.И. Одоевским. Обстановка в городе накалилась. На Страстной неделе Великого поста астраханцы подняли восстание. Когда начался мятеж, Заруцкий заперся вместе с Мнишек в кремле и принялся стрелять из пушек по городу. На помощь восставшим подошёл отряд стрельцов и казаков во главе со стрелецким головой князем В.Д. Хохловым. 12 мая Заруцкий и Мнишек с горсткой казаков бежали из Астрахани. В казачьем городке на реке Яик их схватили. Через Астрахань и Казань под усиленным конвоем стрель-

цов они были отправлены на суд и расправу в Москву. Заруцкого посадили на кол, малолетнего сына Марины повесили, а Мнишек сгноили в монастырской тюрьме.

В начале 70-х годов XVII века Астрахань оказалась в центре нового социального взрыва – восстания Степана Разина. Астраханский кремль стал ареной ожесточённых боев.

Весной 1670 года Степан Разин с четырехтысячным отрядом донских казаков устремился на Волгу и захватил Царицын. Получив известие о падении Царицына, астраханские власти направили на подавление бунта две тысячи стрельцов во главе с князем С.И. Львовым. Одновременно с севера к Царицыну подходило войско московских стрельцов под командованием И. Лопатина. Однако Разин опередил своих врагов: внезапным ударом ему удалось разгромить москвичей, астраханские же стрельцы без боя перешли на его сторону под Чёрным Яром, а князя Львова пленили.

Из Царицына Разин рассылал грамоты («прелестные письма», «листы»), в которых призывал население восставать против «изменников» воевод, бояр, дворян и купцов. Это способство-

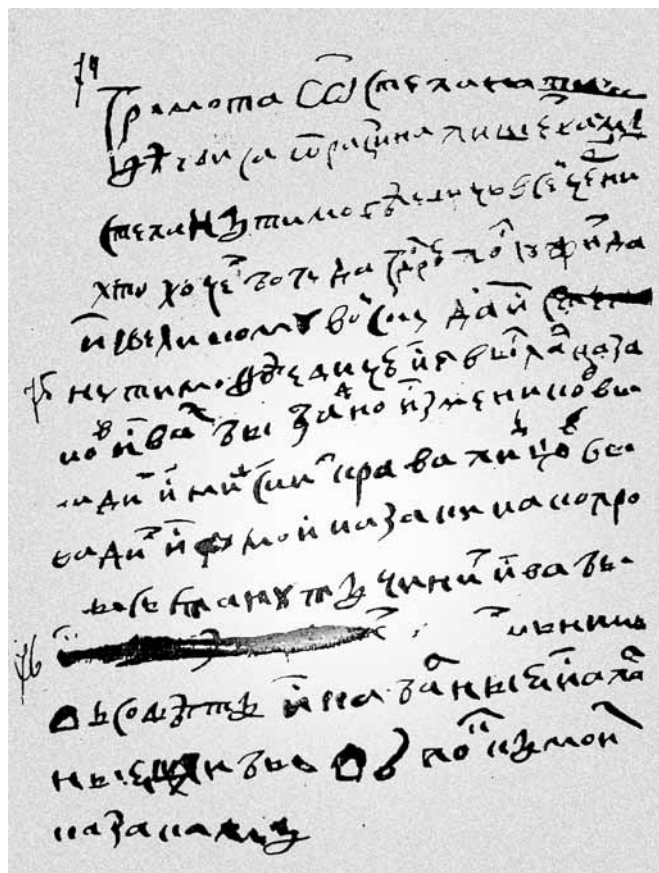
вало расширению восстания.

Астраханский воевода И.С. Прозоровский рассчитывал отсидеться за крепостными стенами до подхода подкреплений. По словам служившего на корабле «Орёл» голландца Яна Стрюйса, этот большой город был укреплён так, что мог оказать сопротивление даже 100-тысячной армии. Астраханский гарнизон насчитывал в общей сложности около 6 тыс. человек. На стенах и башнях крепости установили 500 пушек, приспособления для метания камней, чаны с варом и кипятком, опрокидываемые в момент приступа на головы осаждавших. Вокруг всего города шёл высокий земляной вал с глубоким рвом. Оборону наиболее ответственных пунктов воевода Прозоровский поручил иностранцам. Подступы с Волги охраняла флотилия с флагманским кораблём «Орёл» (первый русский корабль создававшейся флотилии Каспийского моря). Стрельцам воевода выдал жалованье, заняв деньги у митрополита.

Но все эти мероприятия не защитили Астрахань, население и гарнизон которой сочувствовали Разину и ждали его как избавителя от произвола воеводы и приказных людей. По сви-

Степан Разин. В.И. Суриков.

Прелестное письмо С.Т. Разина.

мой Астрахани началось восстание. Стрельцы, как свидетельствуют официальные документы, начали «знамёнами... за городовую стену показывать знаки и теми ж знамёнами махать и звать... к себе на приступ...», а иным казакам астраханцы, где на город войти, кликали и дорогу указы-

детельству того же Я. Стрюйса, стрельцы говорили: «К чему служить без жалованья и идти на смерть? Деньги и припасы исчерпаны. Мы не получим платы за год, мы проданы и преданы».

19 июня 1670 года войско С. Разина подошло к Астрахани. Благодаря сведениям, поступавшим от многочисленных перебежчиков, Разин был великолепно осведомлен о состоянии обороны крепости, о настроениях в гарнизоне. Главные силы разинцев на стругах остановились у Жареного бугра, два струга стали у Зелёного городка, остальные – на реке Кривуше.

Предложение мятежников о сдаче Астрахани было отвергнуто И.С. Прозоровским. С парламентарями Разина быстро расправились: дворового человека князя Львова, Вавилу, казнили у Никольских ворот (как раз напротив того места, где причалили струги повстанцев), а священника Василия Гаврилова с деревянным кляпом во рту бросили в темницу Троицкого монастыря. Эта бессмысленная жестокость только усилила негодование повстанцев и их сторонников в Астрахани.

В ночь на 22 июня 1670 года разинские отряды пошли на приступ, одновременно в са-

Корабль «Орёл» в центре панорамы Астрахани. Гравюра из книги Я. Стрюйса.

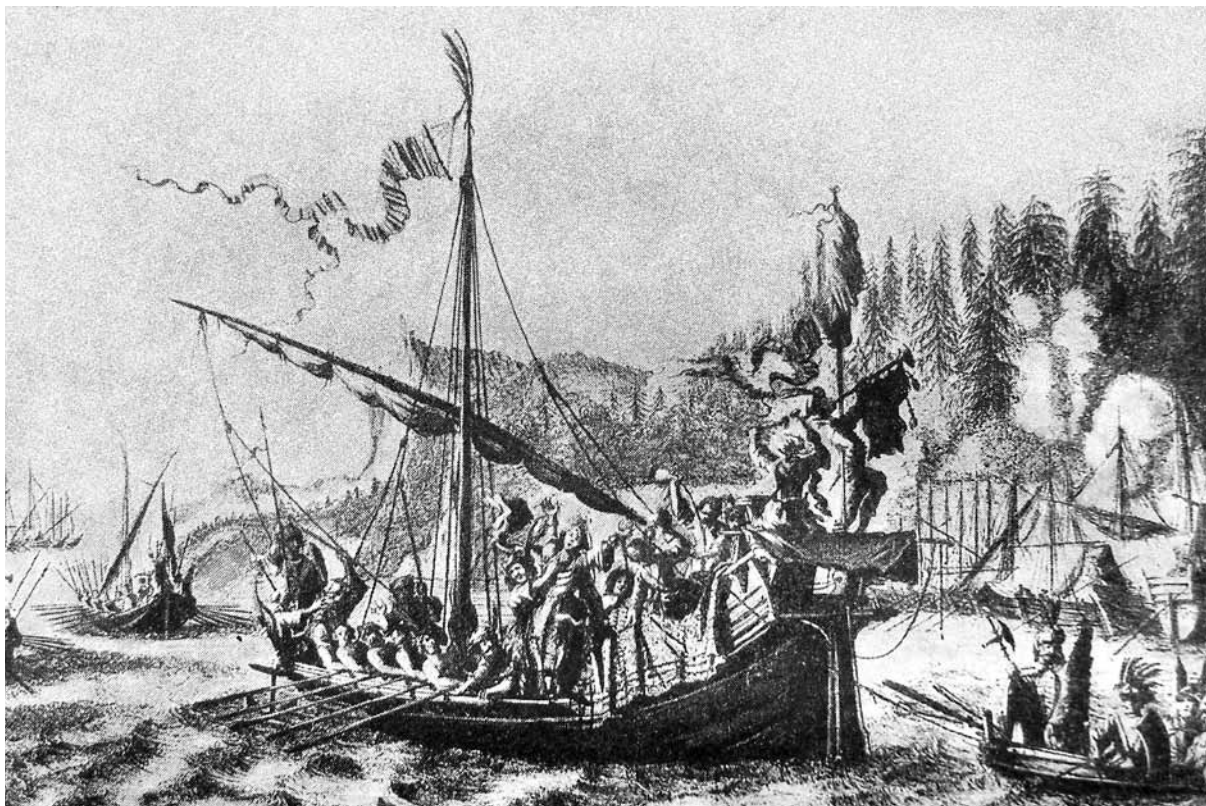
вали». Астраханский дворянин П. Золотарев, свидетель происходившего в городе, с негодованием записал, что местные жители «дворян и сотников, боярских людей и пушкарей начали сещи прежд-е казаков, сами».

Многие офицеры были убиты собственными солдатами. Полковник Т. Бейли пытался удержать стрельцов от мятежа, но те не повиновались, ранили его и потребовали, «чтобы он заткнул свою глотку». Денщик полковника Я. Видероса М. Михайлов связал хозяина и «отдал своими руками... казакам».

По свидетельству царской грамоты, Разин начал приступ Астрахани, будучи в стоворе

Сражение гарнизона Астраханской крепости с разинцами на Артиллерийском дворе. Рисунок А.С. Маркова.

Струги Разина на Волге. Гравюра из книги Я. Стрюйса.

«с астраханскими стрельцами, бездомовными людьми», которые его «в город впустили». В различных источниках подчеркивается, что местный гарнизон не оказал сопротивления: «...бились-де с ним, Стенькою, московские стрельцы и тезики». Сравнительно быстро казаки овладели Земляным городом и Белым городом. Наибольших усилий потребовало взятие кремля. Его угловая северо-восточная башня доставила немало хлопот повстанцам. Здесь сражение было особенно

кровапролитным. В то время как уже весь город находился в руках восставших, «в Пыточной башне сели насмерть люди Каспулата Муцаловича Черкасского, двое русских да пушкар, всего девять человек, и бились до полудня, не стало свинцу, стреляли деньгами, не стало пороху – покидались за город; некоторые пришиблись до смерти, других схватили и посекли», – писал известный русский историк С.М. Соловьёв.

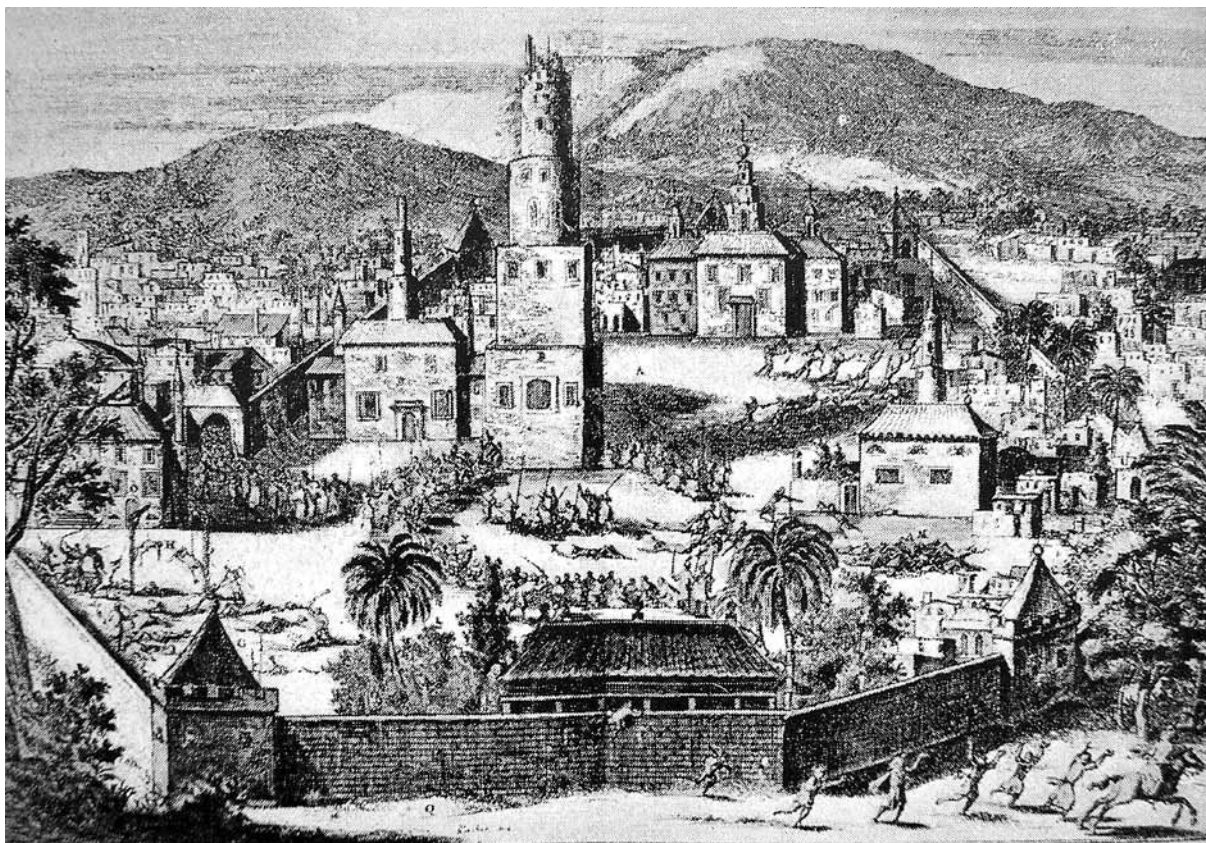
В схватке с повстанцами Иван Семенович Прозоровский был ранен в живот, а его брат Михаил убит. Оставшиеся в живых защитники города вместе с раненым воеводой укрылись в Успенском соборе. Ворвавшись в собор, казаки устроили жуткую резню. Тяжело раненого воеводу Прозоровского сбросили с раската, его малолетних детей повесили за ноги. В общей сложности уничтожили более 440 начальных людей, их трупы свалили в могилу на подворье Троицкого монастыря.

Приказная палата, в которой находилась государева казна, дома со всем имуществом убитых начальных людей, гостинные дворы иноземных купцов были разграблены. Сам Степан Разин, по свидетельству Яна Стрюйса, часто «напивался допьяна... по малейшему поводу приказывал рубить головы в его присутствии и даже сам прикладывал к тому свои жаждущие крови руки...»

В Астрахани ввели казацкое устройство. Круг избрал атаманами Василия Уса, Ивана Терского и Фёдора Шелудяка. В середине июля 1670 года Степан Разин покинул город, отправившись вверх по Волге.

После разгрома С. Разина под Симбирском, обстановка в Астрахани накалилась. В ноябре 1670 года митрополит Иосиф организовал на соборной площади большой сход, на котором ключарь митрополита Ф. Негодяев прочитал царскую грамоту, призывавшую астраханцев сложить оружие и сдаться на царскую милость. Присутствовавшие казаки вырвали грамоту из рук ключаря, избили его палками. 22 апреля 1671 года в Астрахань была доставлена новая грамота царя, зачитанная народу протопопом Иваном. Это явилось причиной расправы над престарелым иерархом. 1 мая казнили ключаря Ф. Негодяева, а 10 мая, после пыток, митрополита Иосифа сбросили с раската.

В конце августа 1671 года к Астрахани подошло войско под командованием И.Б. Милославского, посланное царём для подавления восстания. Положение осаждённых с каждым днем становилось все тяжелее: истощались запасы продовольствия и боеприпасов. Под влиянием начавшегося голода и обещаний Милославского о помиловании боевой дух восставших был сломлен.

Взятие разинцами Астрахани. Гравюра из книги Я. Стрюйса.

20 ноября 1671 года Ф. Шелудяк разорвал в присутствии всего круга приговорную запись, в которой астраханцы обещали идти войной на Москву, на «изменников бояр», таким образом, горожане освобождались от данной ими клятвы. 27 ноября 1671 года войска Милославского вступили в Астрахань.

Летом 1672 года в город прибыли из Москвы новые воеводы (князь Я.Н. Одоевский, стольник князь И.М. Коркодинов, В.Л. Пущечников) с наказом провести расследование и наказать виновных. Они учинили зверские пытки и казни участников восстания. Фёдора Шелудяка и астраханских старшин повесили.

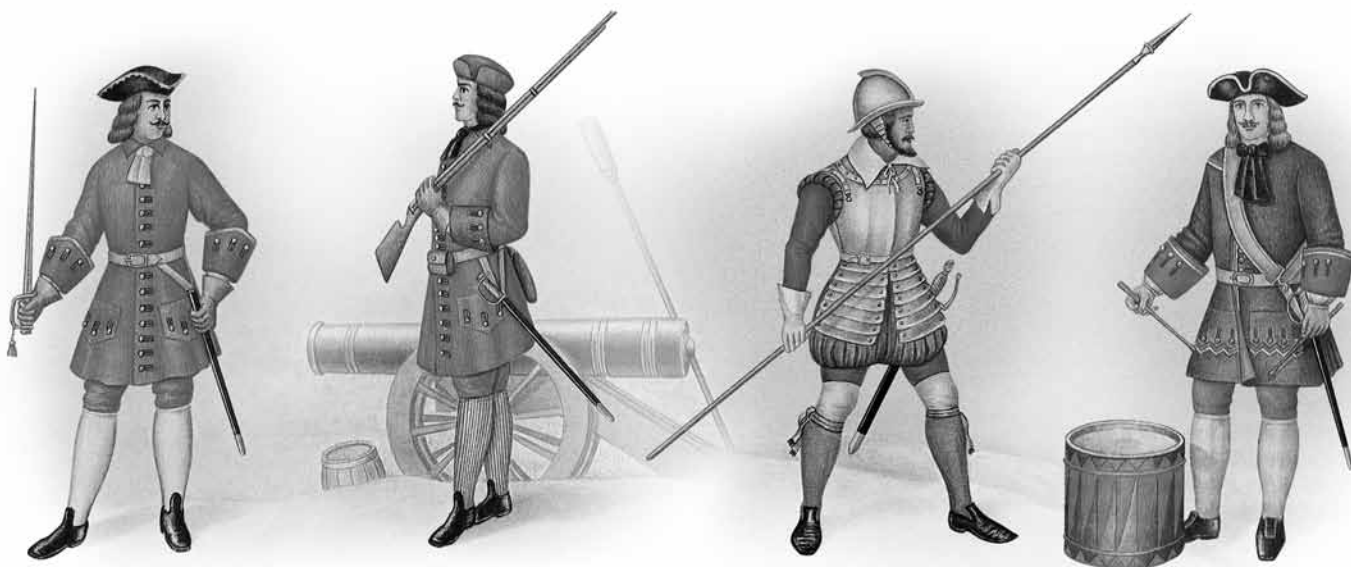
Восемнадцатый век начинался в России бурно. Страна с необыкновенным упорством бросилась догонять государства Западной Европы. Стремительно менялись почти все стороны российской жизни: экономика, военное дело, быт. Однако происходившие изменения весьма болезненно отражались на жизни простых людей.

Летом 1705 года в юго-восточной части России вспыхнуло одно из крупнейших восстаний, охватившее Астрахань, Красный Яр, Чёрный Яр, Гурьев и Терки. Центром восстания стала Астрахань. В него были вовлечены практически все социальные и национальные группы населения края, оно имело тенденцию перекинуться на соседние территории юга России. Причиной восстания стало ухудшение положения населения, вызванное ростом налогов, введением новых повинностей, произволом местных властей.

Астраханский воевода Ржевский вызывал общее возмущение жестокостью и мздоимством. Он обложил новыми сборами все виды городской торговли, мало того, ввёл налоги на бани, погребя, печи, за «точку» ножей и топоров, за «варку» пива и браги и т. д. Воевода за взятки

*Суд над митрополитом Иосифом.
Рисунок А.С. Маркова.*

Офицер и фузилёр артиллерийского полка, копейщик наёмных войск, барабанищик.

отдавал сбор налогов откупщикам и учредил ряд торговых монополий. Проведение в жизнь указов о немецком платье и брадобритии, тактика их исполнения Ржевским, оказались последней каплей, переполнившей чашу терпения населения Астрахани.

Как впоследствии доносил Петру I фельдмаршал Шереметев, астраханские власти «бороды резали у них [местных жителей] с мясом, и русское платье по базарам, и по улицам обрезывали... И с русского платья, и с бороды воевода пошлину велел взимать...».

Историк С.М. Соловьёв оценивал астраханское восстание как составную часть общероссийского протеста против действий «царя-иноземца» (по городу распространялись слухи о подмене царя в Германии немцем), особое негодование у восставших вызвало требование носить «немецкое платье», брить бороды, курить табак. Обнаруженные по ходу восстания в домах у «начальных людей» деревянные манекены для развешивания париков и костюмов были восприняты как статуи «кумирских богов» (языческих идолов), ещё больше усилили недовольство.

Квитанции об уплате пошлины с бороды.

Вероятно, этим вызвано появление легенды об астраханском «свадебном бунте». В конце июля 1705 г. распространился слух о семилетнем «моратории» на заключение браков и о разрешении русским девицам выходить замуж только за немцев, т.е. иностранцев. Эта весть перепугала астраханцев так, что родители спешили отдавать своих дочерей замуж, чтобы, оставаясь незамужними, они не достались против воли «некрещёным» немцам. Вследствие чего 29 июля было повенчано в Астрахани сто пар. По мнению сторонников данной версии, именно в этот день началось восстание, поддержанное вооружёнными стрельцами.

В середине июля 1705 года в среде стрельцов и солдат возник заговор, активными участниками которого стали И. Шелудяк, Г. Агеев, П. Жегало, П. Носов, Ф. Воробьёв и другие. Целью заговора являлся захват власти в городе, уничтожение ненавистных «начальных людей» и отмена непосильных сборов и повинностей.

В ночь на 30 июля 1705 года солдаты и стрельцы подняли восстание. Около 300 человек, во главе с Прохором Носовым, ворвались в крепость через Пречистенские ворота. Захватив кремль

*Портрет
Б.П. Шереметева.*

и перебив караульных офицеров, восставшие начали истреблять «начальных людей». К утру город находился в руках восставших. Воеводу Ржевского отыскивали спрятавшимся в курятнике и закололи копьями.

На собрании «круга» избрали совет старшин, в который вошли: астраханский рыбопромышленник Яков Носов, земский бурмистр Гаврила Ганчиков и стрелец Иван Шелудяк. Все собравшиеся целовали крест до смерти стоять за «веру, платье и бороду». «Круг» вынес решение об отмене многих откупов и налогов, о захвате селитренных заводов, отменил указ о брандобритии и ношении немецкого платья. Было принято решение о посылке делегации с письмами на Дон, в Чёрный Яр, Гурьев и Терки с целью расширения базы восстания.

В августе 1705 года к Астрахани присоединились Красный Яр, Чёрный Яр, а затем Гурьев и Терки. Попытка привлечь на свою сторону донских казаков не удалась. Старшины сумели их удержать в подчинении царскому правительству. Домовитые казаки арестовали посланцев из Астрахани и отправили их в Москву.

Астраханцы сделали три попытки осуществить поход вверх по Волге, дабы «бить» бояр и иноземцев, но все они оказались неудачными. Первый поход отряда солдат и стрельцов в количестве 900 человек возглавил атаман Иван Дорофеевич Дериглаз с целью побудить жителей Царицына к восстанию. Однако делегация, отправленная туда, попала в руки воеводы Турчанинова, который заявил Дериглазу, что не пустит мятежников в город.

Между тем, царицынский воевода начал активные военные действия против черноморцев, опираясь не только на силы казаков, но и калмыцких отрядов. В помощь защитникам Чёрного Яра из Астрахани послали войско численностью в тысячу человек во главе с Андреем Хохлачем. Но и этот отряд, убедившись в численном превосходстве противника, не начал активных действий и возвратился в Астрахань.

Правительство, боясь распространения восстания на приволжские области и Дон, готовилось к решительному его подавлению. 11 октября 1705 года в Астрахань отправили царскую грамоту «солдатам и всех полков конным и пешим стрельцам» с предложением без боя сложить оружие. Прекратили подвоз продовольствия. Отряды правительственных войск возглавили боярин Пётр Иванович Хованский и фельдмаршал Борис Петрович Шереметев.

8 ноября 1705 года пали Терки. 2 марта 1706 года Б.П. Шереметев подошел к Чёрному Яру. Видя явное неравенство сил, черноморцы предпочли «принести повинную». После капитуляции

Чёрного Яра разногласия в лагере восставших усилились, в полевой стан фельдмаршала потянулись перебежчики. 10 марта делегация из 22-х именитых астраханцев с изъявлением покорности посетила Б.П. Шереметева. В состав посольства входили видные торговцы и промышленники, пятидесятники стрелецких полков, индийских, бухарских и армянских купцов, представители ногайцев и юртовских татар.

Однако ситуация в Астрахани резко изменилась, в тот же день в городе взяли верх радикально настроенные силы. Главу «астраханского правительства» Я. Носова арестовали, а атаманом выбрали донского казака Е. Зиновьева. Было составлено «договорное письмо», по которому горожане обязывались не допускать царские войска в Астрахань.

11 марта 1706 года полки фельдмаршала Шереметева подошли к Астрахани, начался штурм. Астраханцы, после кратковременного боя, отступили и заперлись в Белом городе. Захватив Земляной город, Шереметев отдал приказ об обстреле крепости. В результате бомбардировки начались пожары, восставшие вынуждены были сдаться. 13 марта, в знак покорности, они вынесли к Вознесенским воротам топор и плаху. Шереметев, приняв у митрополита печать и ключи от города, с крыльца приказной палаты объявил, что вина горожан

Воин иноземного строя XVII в. Фрагмент интерьера музейной выставки в Пороховом погребе кремля.

придается забвению.

Несмотря на обещанную амнистию, вскоре начались аресты. 22 марта первых колодников стали направлять в Москву в Преображенский приказ для следствия и расправы. П. Носов, И. Шелудяк, Г. Артемьев и другие были преданы страшной казни – колесованию, 45 человек, в том числе Яков Носов, умерли под пытками, 73 участника восстания – обезглавлены, 212 человек – повешены.

В начале XX века астраханская крепость подверглась новым испытаниям. После захвата власти большевиками единственной реальной силой, способной кардинально повлиять на ситуацию в крае, являлось казачество. В распоряжении астраханского казачьего войскового правительства имелись добровольческие казачьи и офицерские формирования, общей численностью 1600-1700 человек. Базой офицерской организации стал Покровский монастырь, базой войскового правительства – станица Казачебугровская.

Главным центром большевиков являлся Астраханский кремль, где находились казармы 156-го полка и располагался большевистский Военно-революционный комитет (ВРК). В крепости также находились так называемые «партизанские отряды» под командованием Колчина и Бессонова, сформированные из бывших фронтовиков, и вооружённые рабочие. Были созданы отряды татарской бедноты в районе Паробичева бугра и пороховых погребов, на Селении действовали отряды под командованием Савушкина и Щербакова. Общая численность сил астраханских большевиков составляла около 8 тысяч человек.

Рано утром 12 января казаки двинулись в центр города. В половине пятого утра из Покровского монастыря по кремлю ударили орудия батареи полковника Суворова, следом «заговорили» пушки с Казачьего бугра. Казаки попытались ворваться в ворота крепости, но их атака оказалась отбита. Казачьи отряды охватили крепость полукольцом. Завязался долгий позиционный бой. Казаки, захватив расположенные перед кремлём здания, оборудовав огневые точки, начали вести прицельный огонь по противнику.

Председатель ВРК Аристов в ситуации опасности, грозившей защитникам кремля, приказал поджечь прилегавшие к крепости кварталы. Первая попытка поджога Гостиного двора, предпринятая группой солдат 12-й роты 156-го полка под командованием бывшего унтер-офицера М.М. Савчука, оказалась неудачной. Смельчаки попали под обстрел и, понеся большие потери, вынуждены были вернуться назад.

Члены военно-революционного комитета. 1918 г.

19 января группа красногвардейцев Андриашина через Никольские ворота проникла в трамвайное депо, где хранились горючие материалы. Вооружившись бутылками с керосином и спиртом, поджигатели, пользуясь суматохой, вызванной перестрелкой у Пречистенских ворот,

проникли через разбитые витрины магазинов в дом Гантшера и подожгли его. Огонь перекинулся на крышу Гостиного двора, а затем и на другие здания. Горела вся Московская улица.

15-16 января, в целях отсечения укрывшихся в кремле большевиков от районов, поставлявших боевую силу и продовольствие, два отряда казаков попытались продвинуться в северо-западном и юго-западном направлениях в обход кремля. Однако этот маневр закончился неудачей. Юго-западный отряд окружили и уничтожили в районе пороховых погребов. Северо-западный отряд переправился по льду через Волгу и, установив орудие в станице Атаманской, начал обстрел кремля. Однако форпостинский стачком предъявил ультиматум: в случае если казачий отряд не удалится, станица будет уничтожена. Казаков вынудили отступить на левую сторону Волги. Сразу вслед за этим, по распоряжению ревкома, вооружённый ледокол «Каспий» взломал лёд на реке Волге, в районе города, и начал обстрел казачьих позиций.

В ночь с 18 на 19 января был предпринят последний решительный штурм крепости. Офицерские роты прорвались к воротам и едва не проникли внутрь кремля. В стане красных началась паника, отдельные отряды бросали позиции и через Александровский сад уходили из крепости. В этой сложной ситуации Аристов приказал установить на колокольне и башнях прожектора, которые внезапно осветили наступающих. Красные обрушили на них шквальный огонь. Атака казаков захлебнулась.

20 января казаки заняли район Стрелки, электростанцию, почтамт, 1-ю мужскую гимназию. Но физически измотанные, сильно поредевшие офицерские и казачьи отряды были не спо-

Архиерейский дом после январских событий 1918 г.

собны к продолжению военных действий. Положение складывалось не в их пользу. Надежды на Дон и Урал, на помощь калмыков не оправдались. Ввиду бессмысленности дальнейшей борьбы, 24 января начался массовый уход станичников с позиций.

25 января 1918 года в Астрахани была установлена советская власть.

В августе 1918 года недовольство населения жёсткими мерами по изъятию хлеба у крестьян и проведением мобилизации в Красную Армию вылилось в открытое вооружённое выступление, центром которого стал кремль.

15 августа 1918 года в Астраханском кремле митинг мобилизованных перерос в вооружённое выступление, возглавленное бывшим полковником Маркевичем. Были арестованы губвоенком Соснин, комиссар

Колокольня и ворота кремля после январских боёв 1918 г.

Астраханский кремль. Вид с юго-востока. Фото 1929 или 1930 г.

внутренних дел А.Х. Хумарьян, председатель губисполкома И.И. Липатов, начальник городской милиции И.Я. Багаев. Восставшие заняли телефонную станцию, телеграф, выпустили из тюрем заключённых. Руководители восстания обратились с воззванием к астраханскому казачеству с призывом поддержать их действия.

Большевики Астрахани, во главе с лидером Союза металлистов Ф.А. Трофимовым, быстро стянули к центру города боевые рабочие отряды, их поддержали военные моряки отряда П.В. Коптеева, армейские подразделения, дислоцированные вне кремля, отряды чекистов и губвоенкомата.

17 августа в результате штурма крепости, продолжавшегося 8 часов, мятеж подавили. Председателю ВЦИК Свердлову была послана телеграмма: «Ночью ликвидировано восстание. К утру арестованные деятели Советской власти освобождены. Маркевич расстрелян. Многие из офицеров арестованы. В городе порядок водворён Комитетом флота и управлением Союзов, игравшими основную роль в подавлении мятежа».

Астраханская крепость, отразившая все нападения внешних врагов, не устояла перед натиском социальных смут, когда люди, призванные защищать власть, повернули оружие против неё.

*Снаружи ты похожа, как Иерусалим,
Внутри же Видим с тобой себя сравним,
Грань лучших двух частей вселенной здесь проходит,
И, в Астрахань, явивсь, всяк в образе входит.
Павел Орловский*

В процессе формирования городской черты Астрахани возникает и такой обязательный атрибут русского средневекового города как культовые сооружения – храмы и монастыри, строившиеся под защитой кремлёвских стен. Кремлёвские храмы всегда были предметом особой заботы астраханских духовных и светских властей и любви простых горожан, оплотом веры и символом России на южных рубежах государства.

С момента окончательного присоединения Астрахани к Московскому государству в 1556 г. в церковном отношении она была отнесена к Казанской епархии. Астрахань составляла с Казанью одну митрополию, а митрополит Казанский имел титул «Казанского и Астраханского». В виду удалённости города и малочисленности церквей в нём, а также отсутствия в низовьях Волги вотчин, рыбных учюгов Казанских архипастырей, они лишь условно исполняли обязанности, занятые управлением своей постоянно расширяющейся епархии. Русское правительство понимало, что для окончательного закрепления Астрахани необходимо было проведение мер по распространению православной веры, строительству храмов и монастырей.

Первые церкви построили уже в деревянном кремле для стрельцов и силами стрельцов. Никольский надвратный храм по времени его основания – старейший в Астрахани, и его появление связано с русской традицией освящения места для строительства города-крепости. Закладка и возведение храма предшествовали сооружению стен кремля, острога. Строительство в первую очередь храма, как основы города, считалось благим делом, а покровительство святого, в честь которого он назывался, в ратных и мирских делах было жизненной необходимостью. Постоянная деревянная церковь в честь Святителя Николая, икона которого была вручена воеводе Иване Черемисинову царём Иваном Грозным при покорении Астраханского ханства, вначале располагалась ближе к современным Никольским воротам. Достоверно известно, что до 1568 г.

*Никольский надвратный храм. Вид с юга.
Фото 1949 г.*

эта церковь уже существовала. В процессе строительства каменного кремля Никольская церковь была перенесена на северные проездные ворота, которые также стали называться Никольскими.

Со временем храм сильно обветшал. В 1728 г., по распоряжению астраханского губернатора И.А. фон Менгдена, его разобрали, а иконостас с утварью перенесли в Успенский собор. Новый настоящий храм был построен по инициативе астраханского купечества в 1729-1738 гг.

В 1890-1895 гг. Никольский храм находился во временном пользовании единоверческой общины. После этого он перешел в полное

распоряжение астраханского гарнизонного госпиталя, в ведении которого просуществовал до 1917 г.

Храм был построен в древнерусском стиле. Его покрытую черепицей крышу венчала главка с крестом. Церковь первоначально не имела притвора, роль которого выполняла галерея, пристроенная с западной стороны. В начале XX в. её переделали в каменный притвор, а сам храм украсился малыми боковыми главками и кокошниками. С южной стороны притвора пристроили колокольню, через которую сделали вход в церковь. С юго-запада к храму примыкал одним углом военный госпиталь. Чтимый астраханцами образ Николая Чудотворца после постройки новой церкви

*Никольский надвратный храм.
Фото конца XX в.*

был перенесён в часовню, устроенную в Никольских воротах, прямо под алтарём.

Зимой 1918 г. храм закрыли и использовали для нужд военного ведомства. Иконостас, росписи на стенах, амвон, солея были уничтожены, а в 1930-х гг. разобрали колокольню, сняли кресты и снесли боковые главки. В связи с 400-летием Астрахани, здание Никольской надвратной церкви перешло из ведения военного ведомства к Управлению культуры облисполкома. В 1974 г. комплекс историко-архитектурных памятников Астраханского кремля, в том числе и Никольская церковь, передали Астраханскому краеведческому му-

Фрагмент интерьера Никольского надвратного храма. Фото XXI в.

Внутренний вид храма. Фото 1970 гг.

зею. Реставрация храма началась только в начале 1980-х гг. Была восстановлена галерея с южной стороны церкви. Здание военного госпиталя разобрали, а лестницу в храм возвели с запада, с выходом на стену. Позже отреставрировали подкупольную роспись, а на главках водрузили кресты.

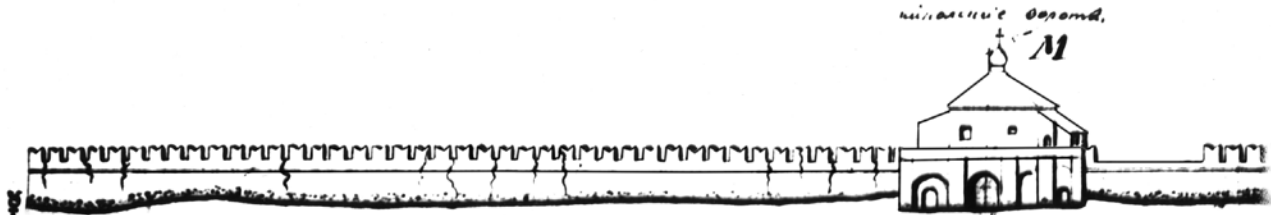
В конце 1980-х гг. в Никольской церкви была организована выставка «Редкая и старопечатная книга», а в 1995 г. открыта новая выставка «Из

*Внутренний вид Никольского надвратного храма.
Фото XXI в.*

фасады астраханской крепости сняты и сохранились 1781. 1808

Северный участок крепостной стены с Никольскими воротами. Из плана 1781 г.

истории Астраханской епархии». Всё это время обсуждался вопрос о возвращении храма Астраханско-Енотаевской епархии, а в 2001 г. это событие произошло. Никольская церковь является действующей с 2003 г. Храм заметно преобразился: отреставрирована роспись на сводах, восстановлено его внутреннее убранство и иконостас.

Комплекс Троицкого монастыря связан с именем первого миссионера, строителя игумена Кирилла, посланного в Астрахань Иваном IV. Летописи повествуют о том, что, якобы, воевода Пётр Семёнович Оболенский (Серебряный) просил государя «прислать бы человека, святого монаха, чтобы учил добру, и в крещёную веру загонял...». В 1568 г. в Астрахань прибыл игумен Кирилл с грамотой царя Иоанна Грозного: «...построить Живоначальной Троицы и Николы церкви и забирать монахов, и суд весь производить над мирскими людьми ему и кто по тем буде, и даны монастырю урочища по Волге на буграх Троицком, Егоривском и Тумакском и в тех урочищах ловить рыбу связками и прочим...», а также «устроить у церкви Николы Чудотворца монастырь общий». «Общежительными» назывались монастыри, в которых по уставу монахи не имели

*Игумен Кирилл.
Икона.*

*Комплекс Троицкого монастыря. Вид с юга.
Фото XIX в.*

Кирилловская часовня. Фото XX в.

своего имущества и находились на полном содержании обители.

За восемь лет служения в Астрахани игумен Кирилл смог выполнить свой богоугодный долг, укрепив дух православия в городе. По прибытии он ревностно занялся постройкой монастыря. Место для него было избрано у

северной стены кремля, под защитой крепостных стен. Необходимый материал покупался в Казани и сплавлялся вниз по Волге в Астрахань. К 1573 г. игуменом Кириллом выстроены: храм Троицы, к которому была «прирублена трапеза о шести сажень, да келарская о трёх саженьх, 12 келий, две погребницы с сушилами, хлебня и поварня». Все постройки являлись деревянными. В 1576 г. при Кирилле выстроили в монастыре ещё два деревянных храма: в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца. Сам монастырь, первоначально именуемый Никольским, позже получил название Троицкого, в честь соборного храма Живоначальной Троицы. Все монастырские и хозяйственные постройки вокруг монастыря были обнесены стеной, образуя двор для монастырской братии.

После смерти Кирилла Астрахань несколько лет находилась без пастыря. Для укрепления православной веры в конце XVI в. сюда был направлен новый игумен Феодосий, которому поручили построить «в том граде Астрахани соборную апостольскую градскую церковь». В таком решении просматривается намерение государя и патриарха подготовить место в Астрахани для самостоятельной архиерейской кафедры. В 1602 г. Феодосий был посвящён в сан архиерея астраханского и, таким образом, образовалась самостоятельная Астраханская епархия. При Феодосии построили городскую соборную церковь в 1602 г. (Успенский одноэтажный собор) и в том же году перестроили в камне Троицкий собор; «а кирпич на тое церковь вожен из Ахтубы, ломали и возили зелёную мечеть». Освящена была новая церковь в 1603 г. В 1606 г. «почата делаться каменная церковь тёплая со трапезою Введения Пресвятой Богородицы, а под ней хлебня и тёплый погреб».

В 1606 г. начали строительство каменной Введенской церкви с трапезными палатами, примыкавшей к Троицкому собору с западной стороны. Однако завершение её строительства приостановилось в связи с событиями Смутного времени в России, и только к 1620 г. церковь достроили и освятили.

Архиепископ Феодосий I.

Образ иконы Владимирской Божьей Матери, дарованный Астрахани Иваном Грозным. XVI в.

Заруцкий и Мнишек со своими людьми тайно бежали из крепости, однако вскоре их всё-таки пленили, заковали в кандалы и отправили в Москву.

В 1623 г. в Троицком монастыре произошёл сильный пожар. Выгорели почти все здания. После такого бедствия монастырь со временем восстановился и стал богаче прежнего.

К концу XVII в. Троицкий собор сильно обветшал, поэтому в 1696 г. его разобрали. Вскоре началось строительство нового храма, значительно больше первого. 27 июля 1700 г. Троицкий собор освятил митрополит Сампсон. В том же году по царскому указу Троицкий монастырь со всеми своими строениями, заводами, с учугами и угодьями был приписан к Троице-Сергиевой

Марина Мнишек, в бытность нахождения в кремле в 1614 г., приказала монахам Троицкого монастыря не звонить в колокола к ранней заутрене, поскольку звон пугал её маленького сына Ивана (рождённому от Лжедмитрия и объявленному «царевичем»). Вызывающе вёл себя атаман И. Заруцкий, расхитивший часть монастырских сокровищ. В начале астраханцы отнеслись к Заруцкому и Мнишек благодушно. С большим комфортом расположились беглецы в воеводском доме. Сама Марина приказала устроить при монастыре домовую католическую церковь.

Вскоре в Астрахань прибыла царская грамота с приказом схватить «воров и изменников» Заруцкого и Мнишек с сыном. Горожане начали проявлять возмущение самоуправством самозванцев. Ситуация обострилась прекратившимся подвозом хлебных припасов в Астрахань. Весной 1614 г. возмущённые астраханцы подступили к кремлю и осадили его со всех сторон. Единственным путём к спасению оставались Никольские ворота, где на одноимённой пристани стояло несколько десятков стругов. Ночью

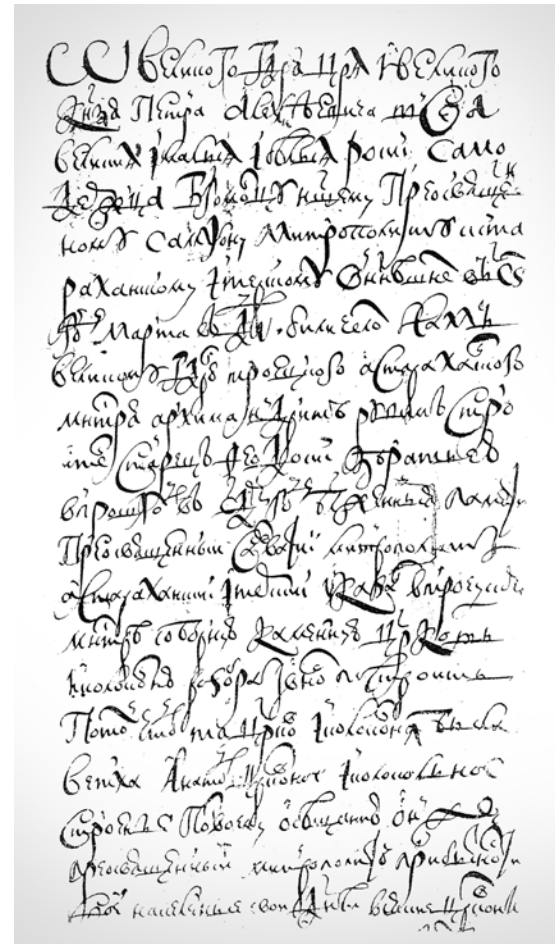

лавре.

В 1764 г. монастырь снова передали в епархиальное управление, но по ходатайству астраханского губернатора Н.А. Бекетова все монастырские строения перешли в ведомство губернатора для использования их местной гарнизонной школой. Школа располагалась в обители с 1765 по 1785 гг., кроме того, здесь же одновременно с нею находились банковская контора, типография и госпиталь.

После упразднения в Астрахани в 1785 г. гарнизонной школы все монастырские строения были переданы в распоряжение Астраханского приказа общественного призрения. Большинство из них, ввиду отсутствия особой необходимости, вскоре разобрали.

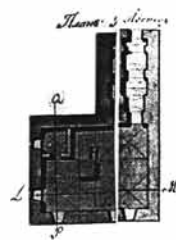
После этого в монастыре остались лишь два храма – Троицкий и Введенский, однако и их решено было разобрать. Стараниями астраханского архиепископа Анастасия началось возрождение Троицкого монастыря. В 1807 г. он сумел добиться передачи оставшихся от Троицкого монастыря храмов в епархиальное ведомство. Троицкий собор должен был стать зимним приписным к Успенскому собору (вместо неудобного нижнего соборного Владимирского храма). Купец И.Л. Абезьянин пожертвовал на воссоздание Троицкого собора более 6 тыс. рублей. Восстановительные работы в соборном храме продолжались до 1815 г. После реставрации собор приобрел новый

Грамота из Приказа Казанского дворца об отпуске средств на постройку церкви и колокольни Троицкого монастыря. 1698 г.

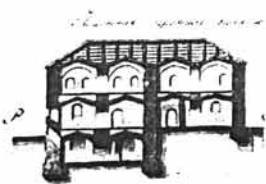
Чертежи Малодушского Введенскаго, Вокреннаго, Лаврентьевскаго и Успенскаго Троицкаго Монастыря, Климента Церковъ, Спасающихся и другихъ Расположеніе Монастыря

Описание Климента

въ Введенскомъ Монастыре

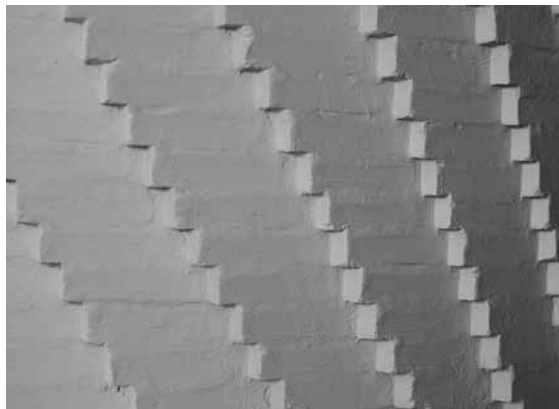
A	Церковь	Богородицы	Св. Николая
B	Церковь	Св. Николая	Св. Николая
C	Церковь	Св. Николая	Св. Николая
D	Церковь	Св. Николая	Св. Николая
E	Церковь	Св. Николая	Св. Николая
F	Церковь	Св. Николая	Св. Николая
G	Церковь	Св. Николая	Св. Николая
H	Церковь	Св. Николая	Св. Николая

Планы Троицкого собора. Начало XIX в.

Троицкий собор. Фото XXI в.

Трапезная палата Троицкого собора. Фото XXI в.

вид: купола на всех трёх храмах переделали из прежней луковичной формы в шлемообразные, покрыли листовым железом и украсили позолоченными звёздами. С южной стороны притвора, соединявшего между собой Троицкий собор с Введенской и Сретенской церквями, устроили ажурный фронтон, по бокам которого располагалась открытая галерея с балюстрадой со входом в оба храма.

Введенскую и Сретенскую церкви решено было переделать в крестильную церковь, однако средств на внутреннюю отделку долгое время не хватало. Работы с перерывами продолжались до 1842 г., когда оба храма наконец освятили.

Несмотря на завершение восстановительных работ в Троицком соборе, превратить его в зимний храм при Кафедральном соборе никак не удавалось. Из-за допущенных ошибок при организации отопления собор продолжал оставаться холодным и запущенным. Только в 1885 г. церковь надлежащим образом утеплили.

Внешний вид Троицкого собора после перестройки снова подвергся изменению. С южной стороны собора возвели широкую парадную лестницу, примыкавшую к притвору. С двух сторон от неё была сооружена деревянная резная ограда. Теперь южный вход в Троицкий собор стал единственным и парадным, так как коридор с западным входом был полностью разобран, а вход

заделан.

Внутренний вид храма после его восстановления в 1817 г. первоначально не был расписан. Главным украшением собора служил трёхъярусный иконостас, изготовленный в Москве. В 1885 г. часть иконостаса переделали: были устроены царские врата и помещены местные иконы. Вместо кирпичного выложили новый пол из белого камня. Переделке подверглись и колонны, поддерживающие купол. В 1894 г. купол внутри главного храма расписали священными изображениями, а в 1895 г. иконостас был вновь вызолочен стараниями астраханского купца Василия Смирнова.

После революционных событий 1917 г. Троицкий собор пережил немало испытаний. Зимой 1918 г. храм по решению революционных властей был закрыт. Его огородили деревянным забором, что сделало невозможным доступ в него верующим. Так продолжалось до 1920 г., когда храм всё же вернули церкви. В 1920 г. Троицкий собор был захвачен обновленцами. Обновленчество (также Обновленческий раскол, Живая Церковь, живоцерковничество) – движение в Русской Православной Церкви, возникшее после Февральской революции 1917 г. Декларировало цель «обновления Церкви»: демократизацию управления и модернизацию богослужения. Выступало против руководства Церковью патриархом Тихоном, заявляя о полной поддержке нового режима и

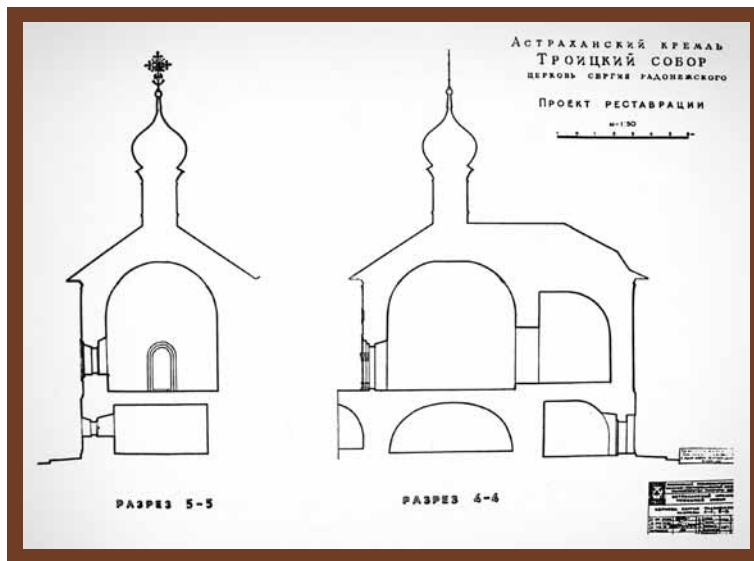
Образ Николая Чудотворца Можайского (находился на северной стене Троицкого собора). Утрачен.

Трапезная палата Троицкого монастыря. Внутренний вид. Фото XXI в.

проводимых им преобразований. С 1922 по 1927 гг. движение было единственной официально признаваемой государственными властями РСФСР православной церковной организацией. Богослужения в Троицком соборе совершались редко в связи с малочисленностью обновленческой соборной общины. В октябре 1928 г. советские власти окончательно отобрали храм. Он был разграблен, иконостас разломан и сожжён, а в самих помещениях собора и трапезных палатах разместилось Окружное архивное бюро, которое находилось там до середины XX в.

В 1970-х гг. на территории собора начались реставрационные работы. Была разобрана южная парадная лестница, а на её месте построено гульбище, по предположениям археологов, составлявшее первоначальный облик комплекса Троицкого собора. С северной стороны восстановили галерею с парадной лестницей. Сами реставрационные работы затянулись надолго и ведутся по сей день. Внешне монастырский комплекс уже приобрел законченный вид, ведется внутренняя отделка.

*Троицкий монастырь.
Своды и интерьер.
Фото середины XX в.*

*Церковь Сергия Радонежского.
Разрез.
Архитектор А.В. Воробьев.
Начало 1970-х гг.*

Главный кафедральный собор кремля – Успенский собор – по праву считается одним из лучших образцов русского церковного зодчества начала XVIII в. Пётр I, будучи в Астрахани, воскликнул: «... во всём государстве нет такого лепотного храма!». И.С. Аксаков, приехавший в 1844 г. ревизовать астраханскую рыбную контору, писал родным в одном из писем об Успенском соборе: «Необыкновенно хорош этот собор. Так мне нравится, что я хочу нанять живописца, чтоб срисовать мне его». Т.Г. Шевченко, возвращаясь в 1857 г. из ссылки через Астрахань, также был в восторге от главного кремлёвского собора. Литератор С. Моनाстырский писал в 80-е гг. XIX в.: «Астраханский собор – украшение и венец Астрахани. Стройный и величественный, он виден со всех возвышенностей за 30 верст. Плывущие по Волге к Астрахани, все без исключения, любуются собором. Издали, когда самый город кажется ещё в тумане, стройный силуэт собора обрисовывается ясно: купола и кресты как бы касаются облаков, и самый город, с его церквями и строениями, кажется подножием храму».

Интересно, что по легендам астраханских ногайцев, на месте Успенского собора в кремле раньше (ещё до завоевания Астраханского ханства Россией) стояла мусульманская мечеть, построенная святым Хазрет-Хаметом. Когда она строилась, святой приказал плотникам схватить первого мальчика, который придёт к месту постройки, и зарыть его (отголоски архаического мифа о «строительной жертве»). Пришёл сын самого Хамета. Плотники пожалели его и закопали в землю пленного русского мальчика. Узнав об этом, Хамет укорил их и предрёк, что теперь мечети не бывать, здесь русские возведут православный храм.

Настоящий собор является не первым, построенным на этом месте. Первый деревянный храм возведён в 1568 г. при игумене Кирилле, освящён в честь Сретения Владимирской иконы Божьей Матери. Причиной такого названия храма послужила одноимённая икона, присланная с игуменом царём Иваном Грозным в благословение городу Астрахани и являвшаяся списком с чудотворного образа, хранившегося в Успенском соборе Москвы. Поэтому первый астраханский собор и получил название Сретенского.

По мере роста города Астрахани маленький деревянный собор не мог соответствовать его статусу. В начале 90-х гг. XVI в. сюда был послан игумен Феодосий с поручением построить «соборную и апостольскую церковь». Новый каменный храм, получивший название в честь Успения Божьей Матери, был закончен в 1602 г. Прежний Сретенский собор ещё продолжал именоваться «старым собором».

Ворота Успенского кафедрального собора.

Митрополит Сампсон.

К концу XVII в. Успенский собор обветшал. При митрополите Савватии было решено построить новый кафедральный собор. Для этих целей начали сбор денег, однако после смерти митрополита собранные средства перешли в гражданское ведомство. Новый астраханский митрополит Сампсон обратился за помощью к местному купечеству, и требуемые деньги были получены.

Западные ворота Успенского собора.
 Фото XXI в.
 Архитектурный декор галереи Успенского со-
 бора.

Окно в апсиде Успенского собора.

Ключаревская летопись так сообщает о начале строительства: «...сего 25 числа поступили 30 человек каменщиков класть соборную нынешнюю церковь 1699 года октября 1 числа... Архитектором или мастером при сем прочном и лепом здании чрез всё это время был крестьянин Дорофей Мякишев».

Возведение храма сопровождалось определёнными трудностями. Так, в 1702 г., вследствие поспешности кладки и недостаточной прочности связей, обрушился свод храма. В 1705-1706 гг. в Астрахани вспыхнул стрельцкий «свадебный» бунт, приостановивший строительство. Многие каменщики, землекопы и колодники тогда присоединились к восставшим. В 1709 г. из-за сильного пожара обгорели соборные главы на почти достроенном соборе.

История сохранила изображение строившегося Успенского собора на гравюре голландского путешественника Корнелия де Бруина. Основные работы завершились к 1710 г. и освятили 14 августа главный верхний храм. Нижний – в честь Владимирской иконы Божьей Матери – был освящён ещё в 1707 г. Собор получил кубическую форму, увенчанную пятью золочёными главами с восьмиконечными крестами на небольших расписных барабанах. Он весь испещрён искусно вырезанными деталями белокаменного декора. Окна и подкупольные главы обрамлены изящными колоннами коринфского ордера. Нижний храм окружала кольцом двухъярусная галерея-гульбище. С западной стороны галерея упирается в лобное место. Через лобное место ведёт широкая лестница в верхний храм. Раньше купола были покрыты железом с накладными золочёными звёздами. Сейчас купола выкрашены в зелёный цвет и звёзды отсутствуют. Ниже кровли храма устроены арки «на все четыре стороны», по три с каждой стороны. Стены собора первоначально были красными; окна, капители – белыми; многочисленные детали галереи – разноцветными (синими или жёлтыми). Сейчас храм полностью выбелен.

Успенский собор кремля и строящаяся колокольня. Фото начала XX в.

Иконостас Успенского собора – восьмьюрусный, что само по себе большая редкость, так как в России в храмах обычно распространены семиярусные иконостасы. Он был сделан в 1703 г. нижегородскими посадскими людьми Иваном Тимофеевым с сыном Терентием и Матвеем Логиновым. Иконы для иконостаса написали казанский иконописец Никифор Попов «со товарищи». В этом иконостасе находились серебряные царские врата, изготовленные в Санкт-Петербурге известным мастером Феодором Штанде и принесённые в дар Успенско-

Иеромонах Симеон. XIX в.

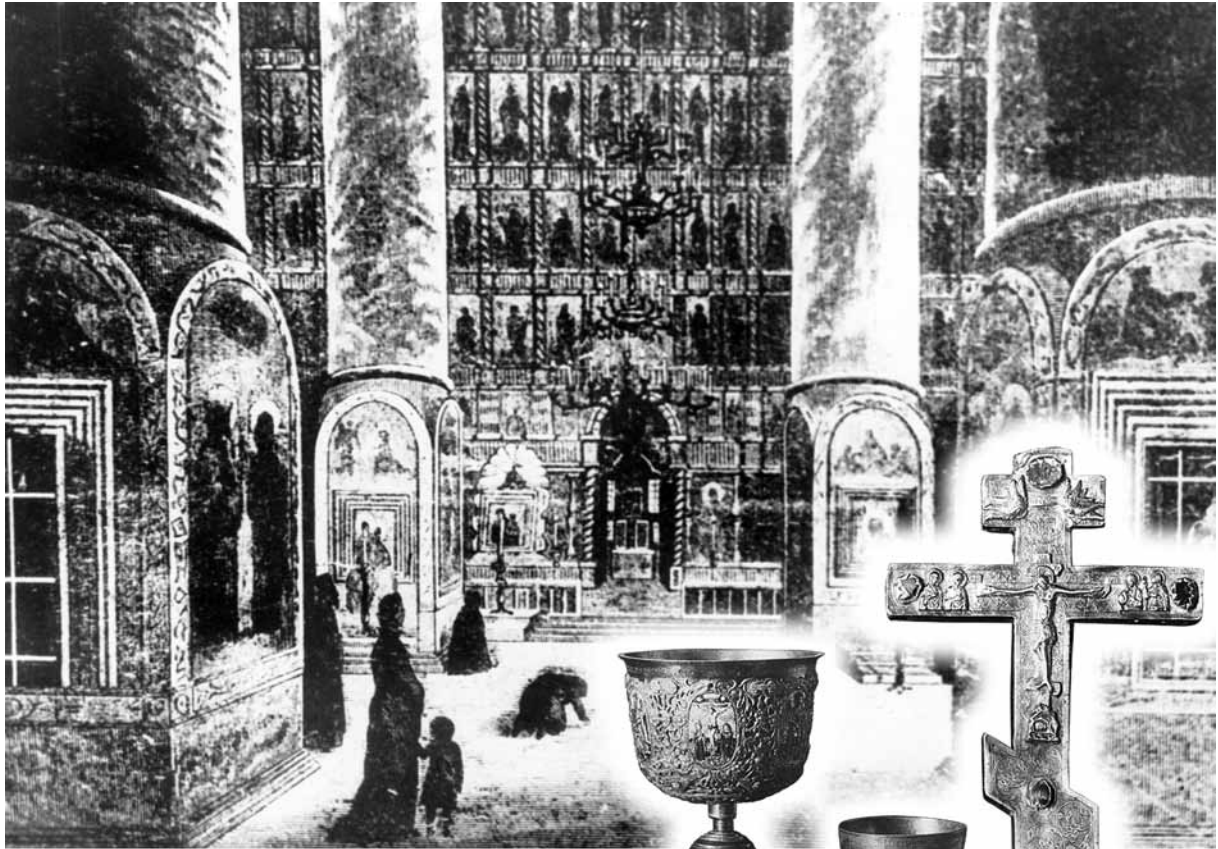

Фрагмент иконостаса Успенского кафедрального собора Астраханского кремля. Фото XXI в.

му собору купцом Петром Сапожниковым.

В 1850-1861 гг. была возобновлена отделка верхнего храма. В 1860-1863 гг. обновили и роспись стен собора. Алтарь в верхнем храме имел пять отделений. В южной его стороне находилась кладовая и отделение для архиерейской ризницы; в северной стороне – жертвенник и отделение для соборной ризницы. Над ризницей располагалось особое помещение для соборной библиотеки, в которой хранились богослужебные книги и подлинные царские и патриаршие жалованные грамоты XVI-XVIII вв. В 1788-1789 гг. алтарь расписали изображениями Спасителя, ангелов, пророков и т.д. Роспись была сделана дьяконом Введенской церкви Владимиром Андреевым «со товарищи».

В нижнем храме расположился склеп – место захоронения астраханских архиереев. Службы здесь проводились только зимой, да и то – очень редко, особенно после восстанов-

Интерьер Успенского собора Астраханского кремля. Гравюра XIX в.

Святыни из ризницы Успенского собора.

ления в 1885 г. Троицкого собора. Сам храм был лишён живописи. Иконостас нижнего храма был двухъярусным. Могилы астраханских архиереев помещались в особых склепах, устроенных в земляном полу по всему периметру. Первоначально над склепами стояли надгробные памятники, позднее заменённые особыми табличками с именами.

Самой почитаемой в Астрахани была могила священномученика Иосифа, митрополита Астраханского. Иосиф родился в 1597 г. в Астрахани, в сложное для России время. Какое имя носил Иосиф в миру – неизвестно. Неизвестно и то, при каких обстоятельствах и когда он принял монашеское пострижение, но в 1640 г. он уже архимандрит астраханского Троицкого монастыря. В 1656 г. его возвели в епископский сан, он был признан архиепископом Астраханским и Терским, а в 1667 г. – посвятили в митрополиты. Благодаря стараниям Иосифа Астраханская кафедра была поставлена на четвёртую степень достоинства в числе

Усыпальница Успенского собора Астраханского кремля. Фрагмент южной стены. Фото XXI в.

всех остальных епархий. Астраханский митрополит в числе других привилегий получил и право совершать на Вербное воскресенье «шествие на ослиати». Этот ритуал имели право совершать только патриархи, а при патриархе Никоне этой чести были удостоены пять особо важных митрополий, в числе которых числилась и Астраханская. В Москве патриарх совершал «шествие на ослиати» от Успенского собора Московского кремля в Покровский собор, «ослятию» – лошадь – вёл под уздцы сам царь. В Астрахани для этого в 1668 г. вблизи кремля, на восточной стороне, в Белом городе спешно построили храм в честь Входа Господня в Иерусалим. В этот же год совершили шествие в новую церковь из Успенского собора Астраханского кремля. В 1678 г. этот торжественный обряд был упразднён в Русской церкви. Перестали исполнять его и в Астрахани.

Иосиф был убит во время восстания Степана Разина по приговору казачьего круга 11 мая 1671 г. Перед смертью его жестоко пытали. Позже прах митрополита перенесли в нижний храм Успенского собора. В 1918 г. митрополит Иосиф был причислен к лику святых. В настоящее время рака с мощами Иосифа находится в нижнем храме Успенского кафедрального собора. В день памяти Иосифа, 24 мая, сюда на поклонение приходят богомольцы не только из Астрахани, но и из других городов России.

Также в нижнем храме были захоронены: архиепископ Феодосий – первый Астраханский архиерей (ум. в 1607 г.); архиепископ Пахомий, умерший в 1655 г., не оставивший астраханцев во время эпидемии чумы в Астрахани; митрополит Савватий (ум. в 1696 г.) и его преемник митрополит Сампсон (ум. в 1714 г.), чьими стараниями было выстроено прекрасное здание Успенского собора; епископ Мефодий (ум. в 1776 г.); архиепископ Гаий (ум. в 1821 г.)

*Храм в честь Входа Господня в Иерусалим.
Не сохранился.*

Архиепископ Гаий.

создатель осетинской грамматики, немало сил отдавший строительству и украшению многих астраханских храмов; архиепископ Афанасий (ум. в 1870 г.), известный своими богословскими трудами, оставивший для Астраханской епархии большую библиотеку, и др.

Кроме захоронений астраханских святителей, в нижнем храме Успенского собора находились также гробницы двух грузинских царей: Вахтанга VI и Теймураза II. Царь Вахтанг VI – выдающийся государственный деятель, правитель Картли, верный союзник императора Петра Великого. Он также известен тем, что основал в 1709 г. в Тбилиси первую типографию и издал поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» со своими комментариями. До него печатание грузинских книг носило эпизодический характер. Вахтанг VI и сам был литератором, поэтом. Он перевёл «Калилу и Димну», «Звёздный каталог Улугбека», работал над «Книгой химии», писал стихи. Вахтанг был изгнан в 1724 г. из своего

отечества турками и нашёл пристанище в России. В Астрахань он прибыл со свитой 8 ноября 1724 г. Здесь ему оказали радушный приём. После смерти (1737 г.) Вахтанга похоронили со всеми царскими почестями в Успенском соборе. Приезд царя открыл путь для его соотечественников, которых становилось всё больше в Астрахани.

Другой державный владыка Грузии, а именно самой восточной её части, Кахети, – Теймураз, принадлежал к династии Багратионов, был женат на дочери Вахтанга Тамаре. Он безуспешно стремился объединить восточно-грузинские царства в одно государство, но также стал изгнанником и эмигрировал в Россию. Долго жил в Санкт-Петербурге при дворе императриц Елизаветы Петровны и Екатерины Великой и скончался там же в 1767 г. Останки его пытались перевезти на родину в Грузию для погребения, но всевозможные преграды не дали осуществиться этому намерению, и царь Теймураз II также был похоронен в Астрахани.

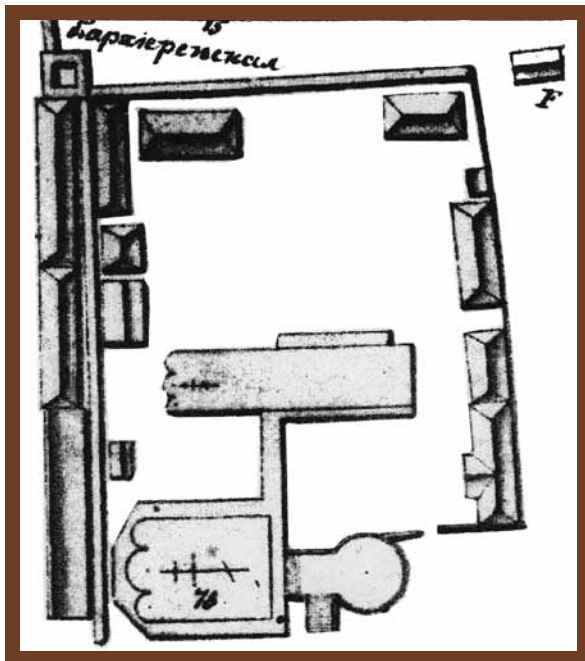
В Успенском соборе покоится прах двух грузинских святителей, погребённых в северо-западном углу нижнего собора: Иосифа, архиепископа Самобельского, и Романа, митропо-

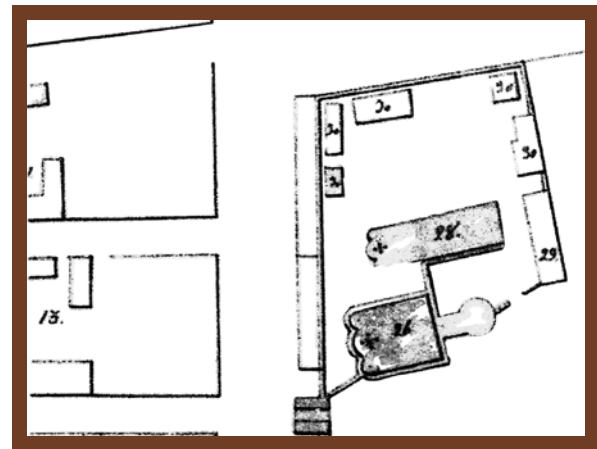
лита Сампавлийского и Горского.

Астраханские митрополиты всегда с состраданием относились к приезжавшим грузинам, храм становился для гостей местом милости и призрения. В Астрахани грузины основали особое грузинское общество, имели своих священников при Крестовоздвиженской церкви, а потом при Благовещенском женском монастыре. Грузин Гаий был сначала викарным епископом, а затем архиепископом астраханским.

Астраханский кремль как центр православия являлся и местом формирования межконфессиональной политики города. Астраханское епархиальное начальство терпимо, но

План застройки Архиерейского двора.
1810 г.

Фрагмент части генерального плана центральной части Астрахани. 1836 г.

Описание плана

26. Главный Успенский собор

28. Архиерейский дом

29. Консистория

30. Службы Архиерейского дома

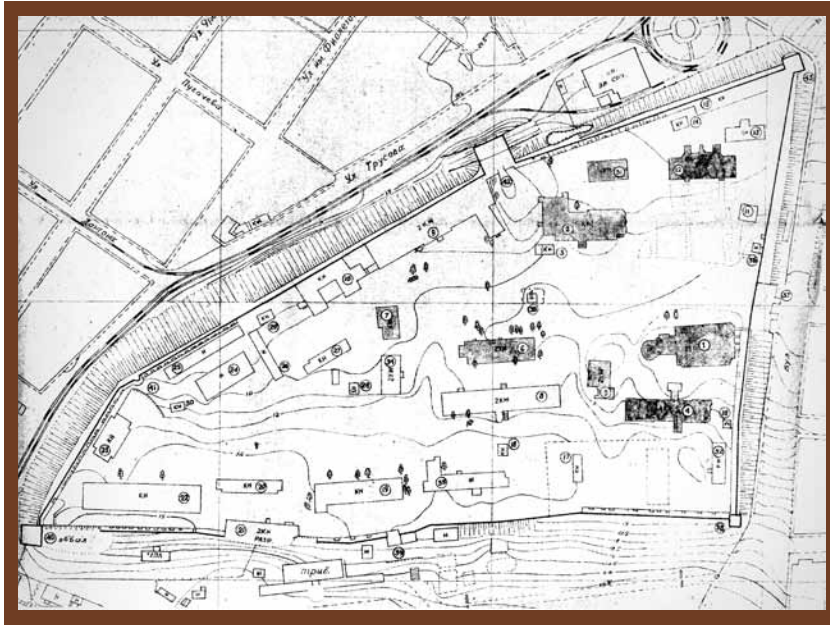
по-разному, относилось к инославным христианам. Это зависело от характера деятельности самого духовенства. Армяне и лютеране, проживая в Астрахани, не проявляли склонности к пропаганде своего исповедания. Как утверждают источники, армяне обращались к суду православного архиерея по делам церковным, а иногда и денежным. В отношении же католической церкви архиереи занимали позицию удержания латинских патеров от религиозной пропаганды, которую те проводили, в особенности, среди армян.

Астраханский кафедральный собор осуществлял благотворительную деятельность, направленную на распространение и укрепление православия. В годы войны с Японией в 1904 г. решением консистории предложено опекать осиротевших детей офицеров и низших чинов, принять в общежития духовных учебных заведений мужских, женских и учительских церковных школ. По просьбе Воинского благотворительного общества Белого креста в Успенском соборе производился сбор пожертвований в пользу воспитанников кадетского корпуса, других учебных заведений и малолетних сирот.

После революционных событий 1917 г. Успенский собор подвергся разграблению. Зимой 1918 г. Успенский собор закрыли для богослужения. В последующие месяцы его то открывали, то вновь закрывали. В конце 1919 г. Успенский собор возвратили верующим. В 1922 г. началось изъятие церковных ценностей. В Астрахани изымали священные предметы: драгоценные иконы, потиры, книги, дорогие облачения и др. От ризницы сохранилась одна только плащаница 1466 года, хранящаяся сейчас в музее.

С 1923 по 1928 гг. Успенский собор, как и многие другие астраханские храмы, был захвачен обновленцами. Однако в 1928 г. местные власти подняли вопрос об отобрании Успенского собора у обновленческой общины. В октябре того же года собор был закрыт. Первоначально подумывали даже об уничтожении Успенского собора, однако решение пересмотрели, более конструктивной был признана мысль о переустройстве храма.

Нижний храм был предоставлен под хранилище Губархиву. Верхний храм первоначально предполагалось отдать местному отделению «Союза воинствующих безбожников» (СВБ) под антирелигиозный музей, но из-за отсутствия средств эта идея не воплотилась. Впоследствии верхний храм передали военным под спортзал. В 1931 г. активистами СВБ был разобран и сожжён иконостас верхнего храма. Серебряные царские врата отправили на переплавку. В нижнем храме иконостас также был сломан и сожжён. Во время Второй мировой

План Астраханского кремля. Архитектор А.В. Воробьёв. 1949 г.

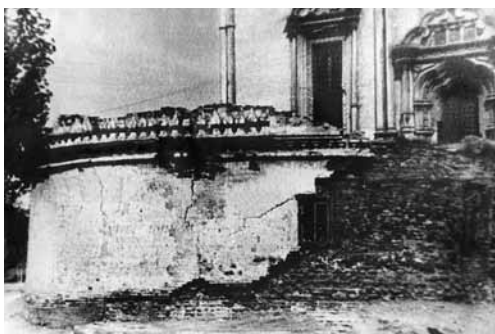
шихся здесь захоронений грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II и всех погребённых астраханских и грузинских архиереев. Раскопки производились ленинградскими археологами во главе с Е.А. Толмачёвым при участии грузинских и астраханских специалистов. Все найденные в погребениях предметы были переданы в фонды Астраханского краеведческого музея, а останки архиереев переложены в фанерные ящики и помещены в один из сохранившихся склепов. Грузинские цари были оставлены в прежних дубовых гробах и поставлены в склеп, где ранее находилась гробница Иосифа. После окончания раскопок большую часть склепов разобрали, а на их месте была сооружена крипта-подвал, отделённая от нижнего храма бетонным перекрытием.

В 1974 г. по решению Астраханского облисполкома часть памятников кремля была пере-

войны нижний храм передали военным – в нём разместили склад для боеприпасов. После окончания войны здесь были устроены казармы для военнослужащих.

Накануне 400-летия Астрахани Успенский собор, как и некоторые другие здания на территории Астраханского кремля, был изъят из военного ведомства и передан в ведение Управления культуры облисполкома. Со временем приступили к реставрации собора.

В 1973 г. были проведены вскрытия находя-

*Успенский собор и Лобное место.
Фото середины XX в.*

дана Астраханскому краеведческому музею «в целях использования комплекса историко-архитектурных памятников... для массовой пропагандистской работы по краеведению». Успенский собор и крипта стали использоваться для музейных выставок.

7 января 1992 г., в день празднования Рождества Христова, в нижнем храме в честь Владимирской иконы Божьей Матери прошло первое богослужение. В верхнем храме первое богослужение состоялось 24 мая того же года, в день памяти священномученика Иосифа.

После возвращения собора епархии постепенно украшается его внешний и внутренний облик. В верхнем храме первоначально был установлен небольшой четырёхъярусный иконостас, бывший прежде в храме с. Солёное Займище, а после его закрытия перевезённый в Астрахань и хранившийся в фондах музея. В 2009 г., после завершения реставрации верхнего храма Успенского собора, иконы этого иконостаса украшают соборные стены и колонны.

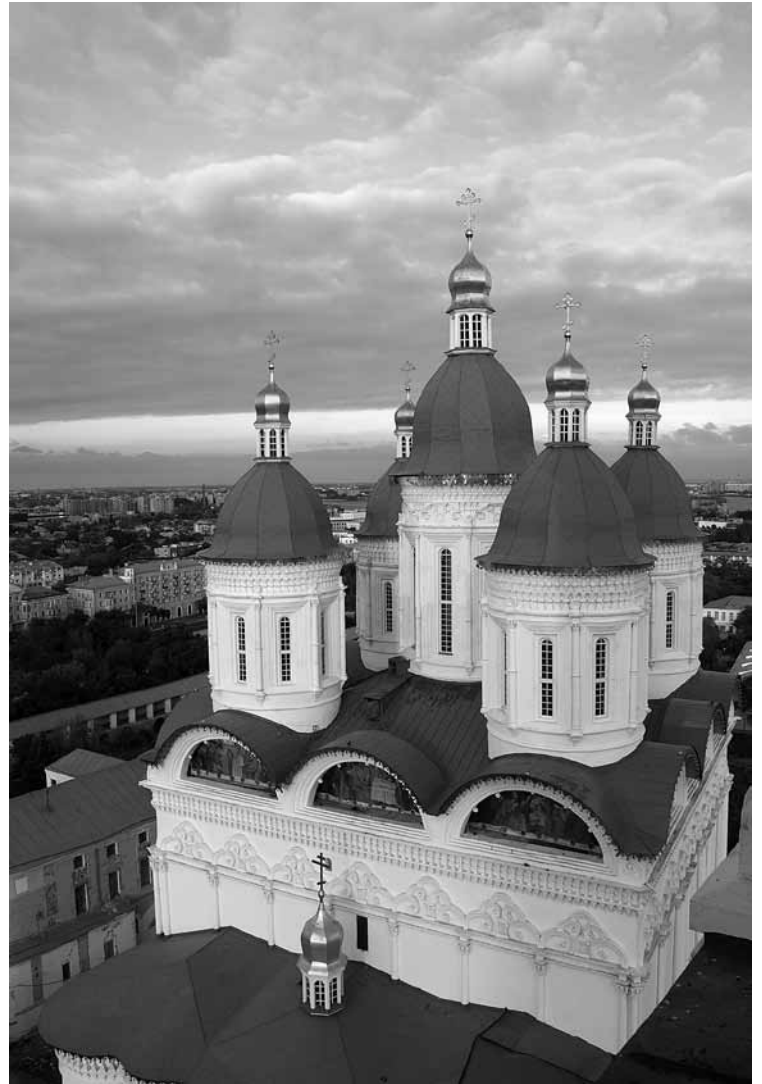
В нижнем храме также установлен иконостас, изготовленный в 1995 г. мастерами Троице-Сергиевой лавры, с иконами, написанными в каноническом древнерусском стиле.

В 2009 г. завершилась реставрация Успенского собора. Поверхность внутренних стен храма облицована искусственным мрамором площадью около 2200 м² с различной палитрой цветового решения: стены – в серо-чёрном цвете с отбивкой по низу

Белокаменщик В.Д. Студеникин, один из мастеров-реставраторов Успенского собора. Фото 1970-х гг.

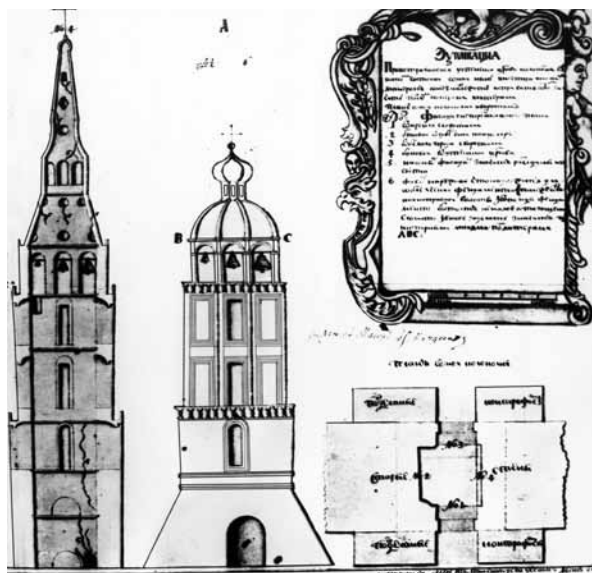
жёлтым цветом, оконные и дверные откосы – жёлтые с окантовкой красным цветом, колонны – снизу серым, а сверху розовым. В куполах мастерами из Палеха восстановлена живопись по аналогу с Успенским собором Московского кремля, написаны иконы двух ярусов 23-метрового иконостаса. Отреставрирована живопись на закомарах, произведена замена подзоров в обрамлении кровли пяти световых барабанов, закомар и кровли апсиды. Выполнена окраска стен фасада, приобретена новая церковная утварь.

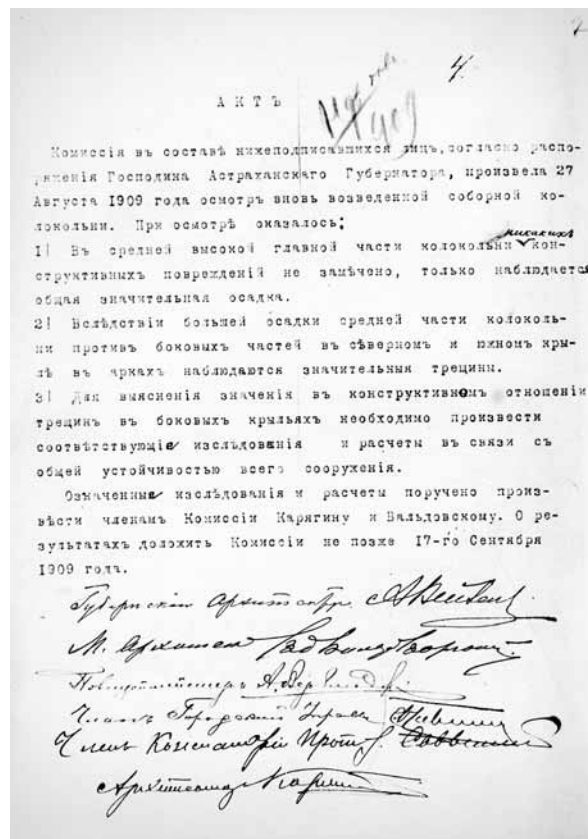

Успенский кафедральный собор. Фото XXI в.

Фрагмент проекта реконструкции соборной колокольни Д.М. Мякишева с объяснением «...в каком состоянии она имеется, каким манерам она подлежит поправить...». Составлен инженером Менделеевым. Не позднее 1765 г.

К востоку от Успенского собора над проездными воротами находится соборная колокольня, от которых и получила своё наименование. Самой первой была боевая проездная башня кремля с восточными воротами, ведущими в острог. Сначала в народе эти ворота называли Кабацкими по причине того, что напротив, на углу Большой улицы, стоял питейный дом. В кабаке издавна висела в переднем углу икона Нерукотворного Спаса. По преданию, она была привезена

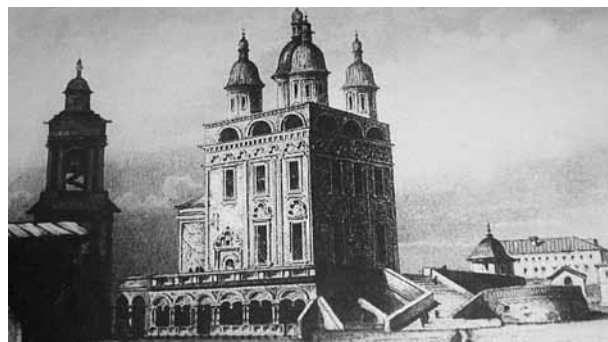

Акт осмотра колокольни 27 августа 1909 г.

Панорама Астрахани. Рисунок Т. Шевченко.

*Успенский собор и колокольня.
Вторая половина XIX в.*

в Астрахань царским воеводой Ю. Шемякиным-Пронским и оказалась в Кабацкой избе. Но когда власти сочли это место недостойным присутствия почитаемого образа, икону укрепили в нише над главными воротами кремля. Поэтому ворота стали именоваться Спасительскими.

В первой половине XVII в. в память об изгнании в 1614 г. из Астрахани Марины Мнишек и Ивана Заруцкого, как сообщает «Ключаревская летопись», на главной восточной проездной башне была выстроена надвратная церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери. А так как Богородицу именовали Пречистой, то, видимо, с тех пор главные ворота кремля стали называться Пречистенскими. Казанский храм над воротами просуществовал до 1709 года, когда в связи со строительством соборной колокольни его упразднили и разобрали.

До 1709 г. при Успенском соборе, видимо, существовала временная деревянная колокольня, но она сгорела во время пожара 1709 г. Новая колокольня строилась в камне на месте надвратной церкви. В конце 1710 г. строительные работы были полностью завершены. Сохранилось описание этой колокольни: древнейший первый ее ярус имел квадратную форму, второй ярус – восьмигранный, а третий – шестигранный; крыша на колокольне была шатровая, слегка выгнутая, с часами, увенчанная небольшой главкой со шпилем и крестом. Возможно, такой шпиль был и у старой башни. На гравюре голландца Яна Стрюйса колокольня остроконечная. У её основания справа видны две башенки, имеющие шатровый верх. На одной башенке – ниша для иконы,

*Ворота Пречистенской колокольни.
Фото XXI в.*

*Вид на Московскую улицу из ворот кремля.
Фото конца XIX в.*

на другой – круг, видимо, часы.

При постройке колокольни не учли крепость фундамента. Сооружение стало давать осадку, покрылось трещинами. В 1740-е гг. к колокольне были подведены контрфорсы, но и они скоро дали трещины. Вот как об этом пишет «Ключаревская летопись»: «... каменная на Пречистенских градских Кремлёвских вратах соборная колокольня, которая поелику строена не на прочном фундаменте, то не могла долго стоять, ибо вскоре учинились большие трещины и наклонность к падению, почему в

Вид на кремль с юго-востока. XIX в.

исходе 1765 года и сломана». В Кремле на месте Пречистенских ворот на долгие годы образовался пролом, описанный посетившим в 1769-1770 гг. Астрахань академиком С.Г. Гмелиным: «... В Кремле только двои ворота, из коих одни Никольскими называются... Другие сделаны на восточной стороне городской стены, которые крепость Белым Городом называемую от Кремля отделяют, и называются Пречистенскими, что от слова до слова значит самые чистые ворота, на коих прежде построена была преысокая башня, и на оной находились городские часы, и к соборной церкви принадлежащие колокола, но как она для древности обвалиться хотела, то не только её, но и самые ворота сломали, и теперь ходят чрез проломанное место в Кремль». Пролом на месте Пречистенских ворот существовал почти полвека, до тех пор, пока не собрали астраханцы нужных для возведения новой колокольни средств. Основным жертвователем стал Иван Андреевич Варваций.

Соборная колокольня. Фото начала XX в.

Новую колокольню (1809-1813 гг.) построили в камне. Но и ей, как предшественнице, была уготована скорбная участь. Уже с середины XIX в. колокольня начала крениться в бок, а в конце века ее разобрали.

На прежнем месте в 1910 г. появилась

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благославляет верующих в Астраханском Успенском кафедральном соборе. Фото 1992 г.

Установка креста на соборную колокольню. Фото 1990 г.

ещё более грандиозная, богато декорированная, четырёхъярусная колокольня. Стилизованная в духе классических и древнерусских архитектурных традиций, последняя кремлёвская колокольня впечатляет своим декора-

Часы Пречистенской колокольни.

Звонница и колокола соборной колокольни. Фото XXI в.

тивным убранством и является неотъемлемой частью архитектурного ансамбля города. Она была намного выше предшествующих ей колоколен и такая тяжёлая, что сразу же дала просадку грунта.

В 1912 г. на ней установили новые башенные электрические часы с четырьмя стеклянными циферблатами, с механизмами и плоским колоколом для боя. Эти часы изготовили на часовой фабрике Ф. Винтера в Санкт-Петербурге.

Колокольня, после закрытия Успенского собора в 1931 г., использовалась для своих нужд различными советскими учреждениями. Колокола с неё убрали в 1930 г., а в 1957 г. сняли и крест. Вместо креста колокольня была увенчана телевизионной антенной любительской студии. Этот телецентр просуществовал всего четыре года, а в 1961 г. Астраханская студия телевидения переехала на улицу Ляхова. В 1990 году на колокольню Успенского кафедрального собора водрузили с

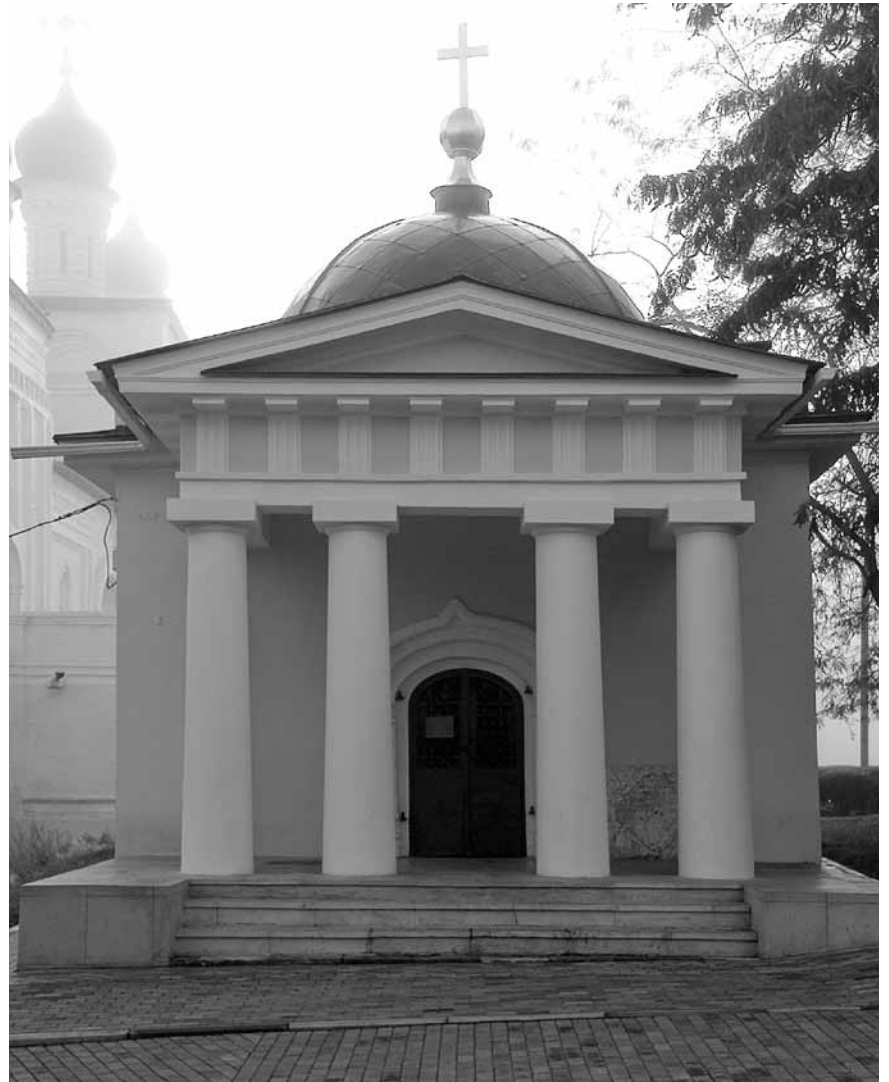
*Пречистенская колокольня.
Фото XXI в.*

помощью вертолета 7-метровый крест-новодел. В 1992 г. соборная Пречистенская колокольня была возвращена Астраханской епархии.

Кирилловская часовня построена на могиле святого игумена Кирилла, строителя первого православного монастыря в Астрахани, умершего в 1576 г. и прославившегося свершением чудес после смерти. День его памяти – 18 марта. Кирилла вначале похоронили на территории монастыря, часовни над его могилой не было. Она появилась позже, когда, по преданию, он свершил чудо, оказав помощь астраханцам во время страшного пожара. Из «Рукописи Никифора Туркина» узнаем: «...видела воеводская жена и с хором своих преподобнаго Кирилла на гробе с воем стояща и десницею огонь крестовидно осеняяща, и абие пламень угасе и пожар предста; она, яже видяще сие, поведает

*Кирилловская часовня.
Фото XX в.*

мужу своему и протчим людям и того ради надним начальником Кириллом построили часовню...».

Интересно, что Кирилл приобрёл глубочайшее уважение не только со стороны русских астраханцев, но и обитавших в окрестностях татар и ногайцев. Мусульмане полюбили благочестивого священника, называя его между собою «Кара-Дауд» (Чёрный Давид), в честь

Внутренний вид Кирилловской часовни Астраханского кремля. Фото XXI в.

Кирилловская часовня и Трапезная палата Троицкого монастыря. Фото конца XX в.

почитаемого ими библейского пророка Давида, а чёрным – по монашескому облачению. Кирилловская часовня почиталась мусульманами как святое место (ауля).

К 1677 г. деревянная часовня обветшала, новую построили уже дверьми на запад. Сохранившаяся до нашего времени каменная Кирилловская часовня представляет собой простой кубический объём, увенчанный сферическим куполом с 4-конечным крестом. Вход в Кириллов-

скую часовню обрамлѐн резным перспективным порталом килевидной формы.

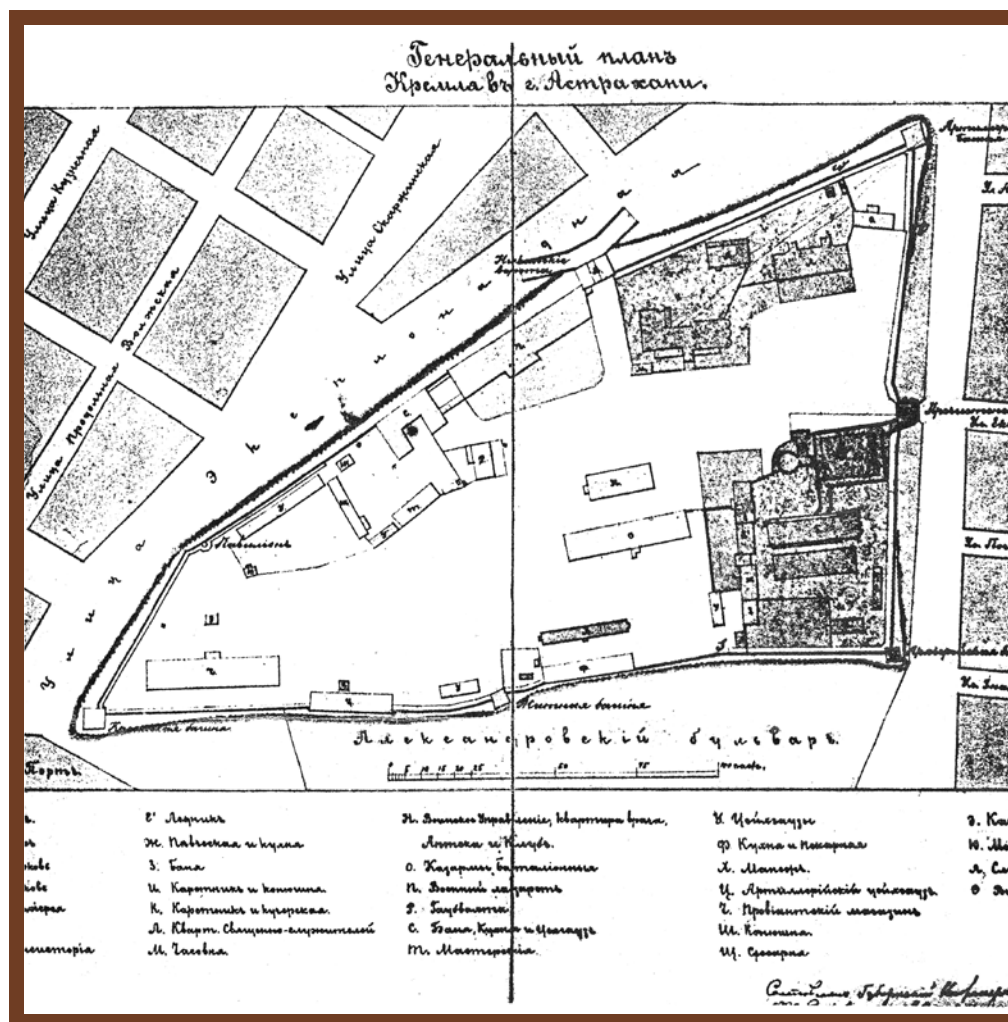
В западной стене часовни, возле входа справа, внизу от портала, сохранилась каменная плита с рельефным декором и высеченным текстом о погребении здесь «в 1731 году астраханского губернатора генерал-майора фон Менгдена». В начале XIX в. к зданию пристроили 4-колонный портик.

В советское время часовня долгие годы была в ведении кремлёвского гарнизона и использовалась как хозяйственная постройка для армейских нужд. После реставрации, в 1970-е гг., в ней устроили магазинчик для торговли сувенирами. И только в 1992 г. она была возвращена Астраханской епархии.

За Успенским собором находилось примыкающее к нему Архиерейское подворье, где в начале XVII в. выстроили Архиерейский дом, а в 1677 г. – каменные Архиерейские палаты. Путешественник Корнелий де Бруин писал в 1703 г., что палаты составляют «главное здание в городе, чрезвычайно обширное, длинное и каменное». В 1709 г. над ними соорудили надстройку второго этажа с Крестовой домовою церковью. Здание было описано в XVIII в. С.Г. Гмелиным: «Главный дом, в котором живет Архиерей, построен в три жила и соборною церковью соединѐн из кирпичей зделанных мостом». На наружном фасаде Архиерейских палат имеются изразцы с изображением сцен из «Александрии». На одном из них - Александр Македонский на коне с саблей в руке, на другом – лев, охраняющий царский дворец, на третьем – крылатое чудовище.

В 1799 г. у Архиерейских палат появилась надстройка третьего этажа, а в XIX в. здание стало четырёхэтажным, что окончательно искажило его древний облик. План реставрационных работ в кремле предусматривает снос этих надстроек и возвращение сооружению первоначального вида.

Архиерейское подворье Астраханского кремля является одним из центров образовательной, духовно-просветительской и социально-благотворительной деятельности епархии. Храмы и монастыри Астрахани всегда являлись центрами просвещения, призванными распространять христианские ценности среди местного населения. В миссионерских школах при них детей обучали «церковно-книжной грамотности». Так, например, астраханскому игумену Кириллу царь Иван IV указал обучать детей при Троицком монастыре кремля. Масштабная модернизация всех сфер государственной жизни, задуманная Петром I, требовала создания «регулярной» системы школьного обучения. В Астрахани были открыты цифирная (1722) и гарнизонная (1723) шко-

Фрагмент плана Астрахани. Конец XIX в.

лы. В первую прибыл учительствовать из Петербурга Иван Трофимов, во вторую — Лаврентий Жильцов, назначенный губернатором А.П. Волыньским. Подобные школы то прекращали свою деятельность, то возобновляли её. «Ничему не ученых» астраханских недорослей «разного чина» стали обучать грамоте и арифметике.

Открыли в городе и «особые» школы для детей духовенства. Так, в частности, при Архирейском доме в кремле в 1739 г. была открыта славяно-латинская школа. Учителем назначили дьякона Петра Яскольского. Учеников «духовного звания... набралось 12 человек». Из «архиерейской казны» выдавали учительское жалование и снабжали учеников книгами. Плата за обучение составляла 1 рубль с человека. Получая 30 рублей в год «по полугодию», учитель не стеснялся входить в долги у своих учеников, а «за пьянство от учения латинского диалекта» был отстранён в 1741 г. Ученики, освоив букварь и прочие книги, были произведены «в дьяки и пономари». Других учащихся, годных к обучению, не «сыскали», и школу в кремле закрыли. Однако после ремонта архиерейского дома, там стали обучать более 30 «стирых» детей «словесной грамоте и пению». Школа эта существовала до открытия духовной семинарии (1777 г.). Из Переяславской епархии прибыл иеромонах Иннокентий, согласившийся за жалование в 50 рублей в год исполнять функции «управителя семинарии». Из архиерейской казны на обучение ребят «российской грамоте и пению» выделили 100 рублей. В число семинаристов вошли обучавшиеся в домовой архиерейской школе дети городского духовенства. Позже семинария переместилась в Белый город. В здании упразднённого Троицкого монастыря размещалась гарнизонная школа с 82 учениками. Школа содержалась на доходы с Караузякских рыболовных вод. В 1785 г. она была упразднена, монастырские здания перешли в ведение приказа общественного призрения.

Почти с самого начала существования русской Астрахани строительство православных святынь стало одной из важнейшей задач местных властей, духовной элиты и купечества. На земле астраханской были возведены красивейшие храмы и монастыри – прибежище и защита православных христиан, дававшие утешение, исцелявшие души и тела, объединявшие верующих в единую силу. Многие храмы, а до 1917 г. в Астраханской епархии их насчитывалось 310, не считая домовых церквей, часовен и пяти монастырей, большей частью были уничтожены, но кремлёвские уцелели, сохранены как памятники архитектуры, а в конце XX в., после «религиозного возрождения», началась их новая жизнь. И вновь засиял Крест над Пречистенской колокольней, а в астраханское небо вознесся звон колоколов...

Ценность Астраханского кремля как архитектурного памятника осознавалась ни одним поколением астраханцев, признавалась властными структурами, многочисленными гостями города.

Строгая лаконичность крепости, точно вписанной в окружающий ландшафт, в сочетании с яркими архитектурными формами кремлевских сооружений, придали ей индивидуальность, отличали от сходных сооружений Тулы, Смоленска, Москвы. «Почтенный старец» свидетельствовал о силе и мощи государства Русского на южных рубежах, восхищал во все времена «светлостью и звонкостью» своих храмов и белых стен путешественников, вдруг оказавшихся в «сказочном царстве» многоликого города. Его величие и красота отражены в пространных описаниях или ёмких высказываниях, живописных полотнах, фотографиях современников.

Государство заботилось о сохранности крепости сначала как военного сооружения, отпуская немалые средства на содержание её в должном оборонном состоянии, а затем, как памятника «древности», который следовало поддерживать, желательно, не меняя «прежних планов и фасадов». Тем не менее, кремль неизбежно менялся под воздействием времени и многочисленных ремонтных работ, самыми значительными из которых были «реставрации» 1840-х и 1890-х годов, призванные поправить ветхие, а во многих местах обвалившиеся кремлёвские стены. Для первого восстановительного периода характерны добротная облицовка, сохранение, где возможно, древних фасадов. Поставленные поперечные и продольные металлические связи удерживали каменные постройки. В 1893 году наружные стены выкладывались заново с гладкими сторонами без выпусков кирпича «во внутрь забутки». Облицовка делалась без «перевязки рядов».

Графом Воронцовым-Велиховым в 1890 году замечено было, что исторические памятники заслуживают большего внимания со стороны местных административных властей и «действия имперской археологической комиссии». Дело касалось рухнувшей 30 января 1889 года части «восточной» стены кремля (против алтаря соборного храма). Возник неизбежно вопрос, где взять средства на её восстановление? Ранее, когда в 1881 году на стене появилась трещина, губернатор поручил обсудить вопрос о её починке городской думе, которая отказалась финансировать данное мероприятие на том основании, что все сооружения подчинялись военному и духовному ведомствам, и их ремонт непосилен для городской власти. Астраханское губернское по городским делам присутствие признало кремлёвскую стену местным памятником древности, подлежавшим ремонту на средства города, и в 1884 году отменило думское постановление. Дума

Закладная плита Варвациевской колокольни.

обжаловала это решение в Правительствующем Сенате. Последний передал жалобу Астраханской городской думы в Министерство внутренних дел. Признавая Астраханский кремль «...одним из тех, дорогих для археологии, древних сооружений, которые подлежат обязательному сохранению и поддержанию», Министерство внутренних дел в 1887 г. сочло разумным “соразмерно” распределить расходы между двумя структурами: военным министерством и Святейшим Синодом. Меры приняты не были, стена рухнула в 1889 году. И уже специальная техническая комиссия отметила серьезную опасность, исходившую для горожан со стороны ветхих кремлёвских стен: здесь, в центре города, всегда было многолюдно. Министр внутренних дел граф Толстой командировал с инспекцией в Астрахань инженера-архитектора Маевского для осмотра крепости в целях предотвращения возможных обвалов стен. О ситуации проинформировали императора. Центральное военное ведомство на ремонт стен кремля ассигновало 30 380 рублей. Работы выполнили, очевидно, в период постройки новой колокольни.

Показателен другой случай, когда в 1761 году «обвалилась» колокольня, устроенная в 1710 году над надвратной церковью. Тогда, стоявших в карауле «гренадер трёх человек до смерти заваляло». На месте разобранный в 1765 году колокольни долгое время зиял «безобразный пролом», заставленный частоколом. Деньги на строительство колокольни собирали всем миром. Основную сумму внес известный меценат Варваций. На средства Ивана Андреевича Варвация по проекту Луиджи Руска в 1809 г. была заложена, а в 1813 году завершена новая колокольня (Варвациевская, по признанию горожан). По причине «нерационального устройства фундамента», она, с 1896 г., все более наклонялась к Московской улице, получила название «Падающей» колокольни и сравнивалась астраханцами со знаменитой Пизанской башней. Колокольню в 1899 г. разобрали. В третий раз ее возводили по проекту астраханского архитектора С.И. Карягина. В комиссию по «освидетельствованию» соборной колокольни в августе 1909 г., под председательством губернского архитектора Вейзена, вошел протоиерей И. Саввинский.

Осмотр вновь возведенного сооружения показал наличие «значительной осадки» средней его части, вследствие чего «...против боковых частей в северном и южном крыле в арках наблюдаются значительные трещины». Высказанные опасения не воспрепятствовали устройству колоколов, последний из них подняли в апреле 1910 года.

Тревогу общественности, выраженную астраханскими газетами, вызывала и течь водопроводной трубы, проходившей под колокольной. Опасения астраханцев развеяли, объявив, что труба, снабжавшая водой кремль, перенесена была еще до начала работ «на 12 саженей к северу» от колокольни и проложена под временно сооружённым проездом. Старая труба из заведения Никольского находилась «в 15 саженях к югу от колокольни», а потому угрозы не представляла. Но чтобы окончательно успокоить горожан, её «замуровали» с двух концов во избежание случайного пользования. Будоражили сознание астраханцев и заявления журналистов о якобы существующем под колокольной подземном ходе: если с башней всякий раз что-то случается, этому надо было находить хоть какие-то объяснения, даже самые неправдоподобные. Третья колокольня, овеянная мифами и легендами, стоит и по сей день, украшая кремлевский комплекс и восхищая астраханцев и гостей города.

Идея сбережения астраханского кремля объединяла усилия общества и власти. Но в разное время раздавались призывы к уничтожению как самого кремля (вредоносной «в гигиеническом отношении» вековой преграды для «свободного доступа воздуха» в город в веке XIX), так и отдельных кремлёвских сооружений (например, сноса Успенского собора требовал в 20-е годы XX в. комендант военного городка – коим являлся сам кремль – товарищ Катышев).

Несмотря на все трудности, Астраханский кремль – «маститый свидетель давно прошедшей жизни и истории нашего города» выстоял «под тяжестью веков» и «непростительного по отношению к нему небрежения» со стороны современников. Стены и башни Астраханской крепости, выстроенные в XVI веке, со временем ветшали, неоднократно перестраивались, обрастали хозяйственными постройками, теряли свой первоначальный облик. «Беззубый» кремль нуждался в ремонте. К середине XVIII в. на участке стены между колокольной и Архиерейской башней отсутствовали почти все зубцы, сама стена к концу XVIII в. пришла «в совершенную ветхость», она не всегда должным образом ремонтировалась и «починкою не поддерживалась» как того требовали предписания. Обвалились стены Житного двора. Глубокие трещины прорезали толщу крепостных стен повсюду. Зияющие дыры закладывали кирпичом, заставляли частоколом.

Памятник на могиле начальника Астраханского гарнизона П.П. Чугунова и участников гражданской войны. Установлен в 1926 г.

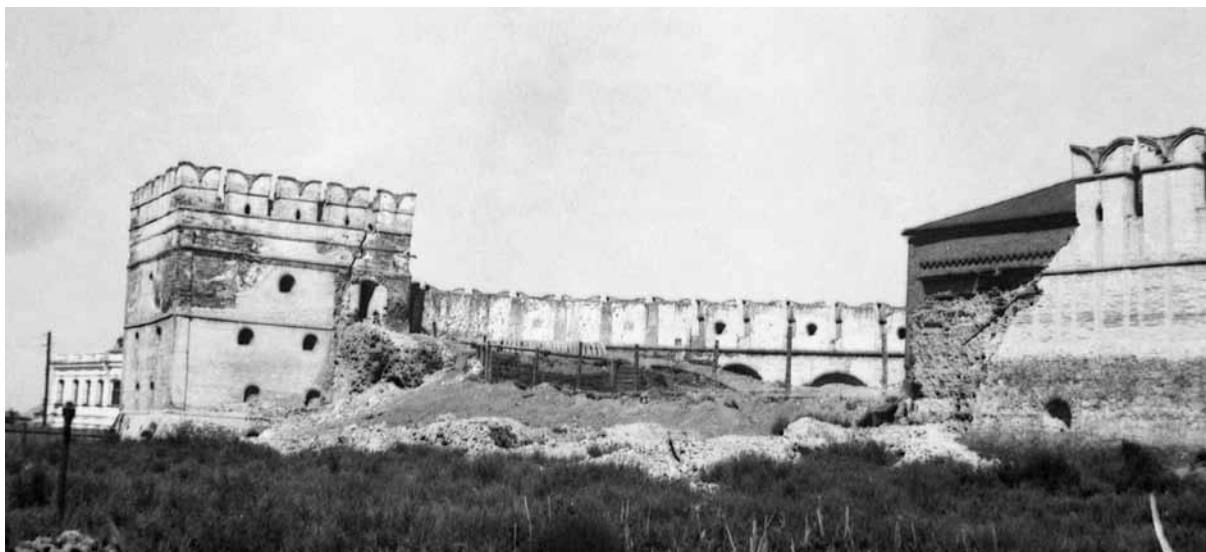
Стены и башни укрепляли или восстанавливали, соблюдая или нарушая древние архитектурные формы.

В 1924 году кремль перевели на государственный учёт как памятник истории и культуры. К югу от него, на месте Подкремлевского сада, для проведения спортивных соревнований и праздников устроили стадион. Здесь же находилось почётное захоронение погибшего в 1919 году командира одного из боевых отрядов – С.П. Бурова, поэтому само пространство называли Буровской площадью. Традиция почетных захоронений в центральной части города возникла еще в 1918 году, когда в Братском саду похоронили красногвардейцев, погибших во время январских боев. В 1922 году на территории кремля произвели захоронение начальника Астраханского гарнизона П.П. Чугунова, а в 1926 году на его могиле установили памятник. В 1927 и 1929 годах здесь же были похоронены участники гражданской войны Ф.А. Трофимов и И.Е. Лемисов.

В 1947 году Астраханский кремль внесли в список архитектурных и исторических памятников республиканского значения и поста-

вили под охрану государства. Кремль стал местом пропаганды советского патриотизма.

Ансамбль памятников Астраханского кремля – уникальный комплекс сооружений русского оборонного зодчества XVI-XVII веков, культовых построек XVII-XIX веков и типовых строений казарменного типа XIX века, в середине XX века нуждался в спасении. Крепостные стены, башни, соборы пришли в чрезвычайную ветхость и лишь отчасти напоминали о былом величии кремля.

Крымская башня. Фото середины XX в.

В 1948 году началась подготовка к составлению проекта его реконструкции. Бригада специалистов в составе архитектора Н.Д. Виноградова, В.Я. Либсона, инженера Н.И. Костякова, техника П.Ф. Ефимцева по заданию Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР обследовала в мае-июне 1948 г. кремлёвские стены и культовые сооружения на его территории. Согласно техническому заключению, крепостные постройки неоднократно ремонтировались и переделывались. Из кремлевских башен свою древнюю основу сохранили только три: Житная, Крымская и Артиллерийская, в значительной степени утратившие первоначальные архитектурные формы. На башнях заметны были трещины и отклонения от вертикали. Крепостные стены во время реставраций с наружной стороны облицовывались новой кладкой, совершенно отличной от старой. Специалисты обратили внимание на тот факт, что «татарский кирпич», из которого сложены крепостные стены и башни, хорошего обжига, красного цвета, при ударе молотка издавал «чистый звенящий звук». «Очень хорошим» признавалось и «сцепление» известкового

Южный участок стены кремля у Крымской башни. Фото конца 1940-х гг.

Чтобы уберечь их от разрушения, предстояло укрепить фундаменты, устроить металлические связи, восстановить перекрытия в башнях, заделать проломы и бреши, перекрыть крыши, благо-

раствора с кирпичами. Снять его можно было только при помощи зубила. Впрочем, и «позднейшая кладка», произведенная «на месте», признавалась вполне удовлетворительной. Главными врагами кремля называли атмосферные осадки, «выветривание» стен, «боковое давление земли» (например, в южной стене кремля, вследствие чего наблюдалось «выпучивание» кладки).

В наилучшем состоянии признавались стены вдоль улицы Октябрьской (ныне - Третьяковского). Стены и башни с южной стороны в нескольких местах поддерживались металлическими связями «с анкерами и деревянными подкосами». Они особенно нуждались в реконструкции (в 1947 году, в результате сильных дождей, часть стены между Житной и Крымской башнями разрушилась). Комиссия установила по сохранившимся следам деревянных конструкций, что ранее поверх башен была сделана деревянная шатровая кровля, предохранявшая их от воздействия атмосферных осадков.

Несмотря на многочисленные реставрации, к середине XX века стены почти везде сохранили свою древнюю основу. «Современным» кирпичом в большинстве случаев облицована была нижняя часть наружных стен.

Водонапорная башня на территории кремля. Фото середины 1950-х гг.

устроить территорию кремля. Следовало показать Астраханский кремль максимально приближенным к облику начала XVIII века. К восстановлению памятника старины, представлявшего собой живую историю Астрахани, отнеслись серьезно и бережно.

В 1949 году директор краеведческого музея П. Бирюков актуализировал проблему реставрации кремля и приспособления его для туристического показа. Результатом публичного выступления директора музея в печати стало обращение руководства области в Москву по поводу необходимости реставрации Астраханского кремля.

В мае 1949 года вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по

*Алексей Васильевич Воробьёв
- главный архитектор про-
екта реставрации Астра-
ханского кремля (ГАО. Ф.
Р-1004. Оп. 1. Д. 13. Л. 118.).*

СССР. С 1949 по 1985 гг. занимался изучением истории и восстановлением памятников Астраханского кремля. Именно под его руководством предстояло воссоздать весь комплекс крепостной архитектуры Астраханского кремля, являвшегося ядром исторически ценной архитектурной среды города.

В 1949 году были произведены обмеры всех стен и башен, раскопы, необходимые для составления проектного задания, технического заключения о состоянии кремлёвских объектов. В первую очередь планировалось восстановить стены и башни кремля, разобрать десятки «складских и жилых» помещений, провести благоустройство территории. Среди ветхих зданий значились водонапорная вышка, построенная в 1930-е годы, находившаяся рядом с Успенским собором и «безобразящая» кремль, встроенная в стены казарма, конюшня, бараки, склады и другие помещения.

оказанию помощи городскому хозяйству г. Астрахани», на основании которого выделили средства на благоустройство города. Одновременно решено было начать исследовательские работы с целью составления проекта реставрации кремля. Их проведение поручили проектно-реставрационной мастерской Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

Летом 1949 года в Астрахань из Москвы прибыла группа архитекторов Центральной проектно-реставрационной мастерской в составе: А.В. Воробьёва (руководителя группы), О.Е. Синдаровского, А.И. Синдаровской, А.И. Целикова, А.А. Тихонова, А.А. Рашидова. Целью приезда стало обследование на месте степени сохранности архитектурного памятника, с учетом ранее сделанного технического заключения.

Особая роль в реконструкции крепости принадлежит архитектору Воробьёву. Алексей Васильевич Воробьёв – главный архитектор проекта реставрации кремля. С 1948 по 1985 гг. работал в центральных реставрационных организациях, прошёл путь от архитектора проектов до главного архитектора Центральной проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры

На месте снесенных объектов по плану 1950 г. предполагалось разбить парк. Все архитектурные памятники оформлялись при помощи площади, несущей идеологическую нагрузку. Центр площади должен был украсить «богатый монумент» И.В. Сталину. Он связывался с парком и выходом в город. По замыслу архитекторов, замкнутость и обособленность кремля «феодального периода» и эпохи «абсолютизма и единодержавия» преодолевались транзитным движением через кремль транспорта и пешеходов. Предусматривались проходы у Житной башни и Никольских ворот.

Между Житной и Крымской башнями предполагался демонтаж встроенного в стену бывшего артиллерийского цейхгауза, частично развалившегося в 1947 г. Между «Павильоном» и Никольскими воротами планировалось разобрать обветшавшие казармы, кухни, восстановив на их месте участок стены (214 метров), башни «Стрельница» (не была восстановлена) и Красные ворота.

Памятник И.В. Сталину рядом с Братским садиком, напротив юго-восточной стены кремля. Фото начала 1950-х гг.

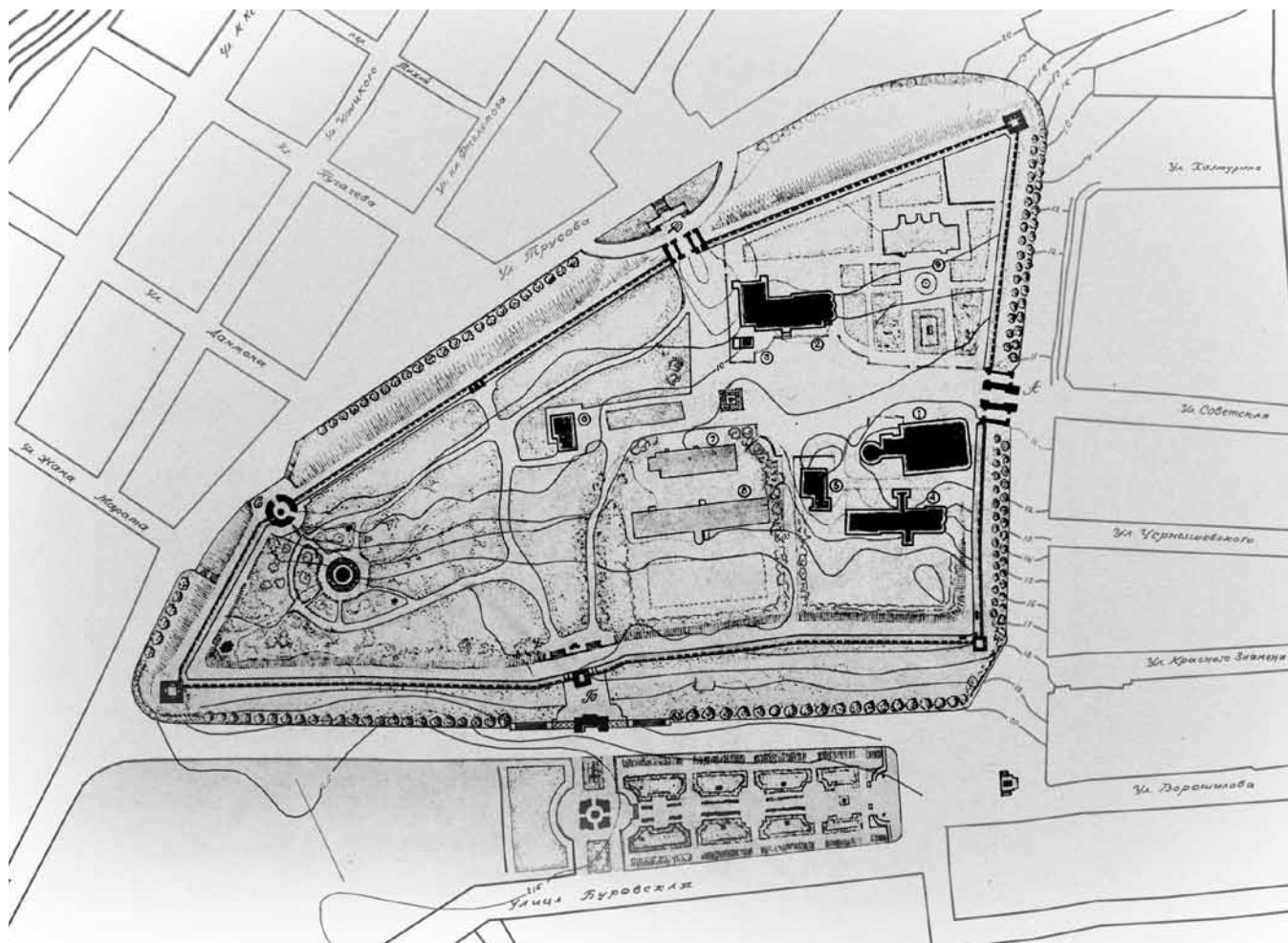

Панорама Астраханского кремля. Вид с юго-запада. Фото середины XX в.

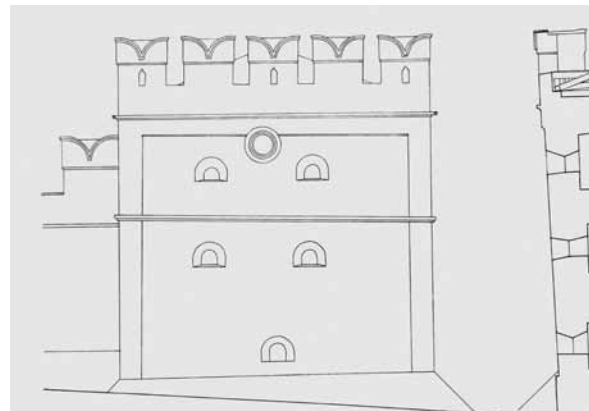
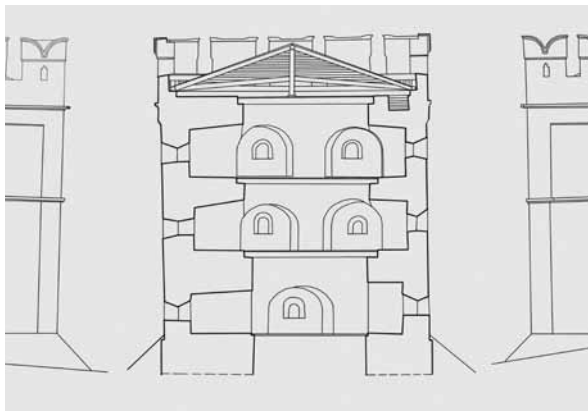
Проектом предусматривалась прокладка асфальтовых дорог, тротуаров, канализации, открытие ливневых водосбросов, посадка деревьев. В юго-западном углу кремля хотели разбить парк с малыми архитектурными формами и редкими видами растений. Здесь же планировалось построить «Зеленый театр», краеведческий музей, физкультурный зал.

Сметой 1951 г. на все работы выделялась сумма в 8 808 769 рублей. Газета «Волга» сообщала, что ассигнованные в 1953 году 1 млн. 200 тысяч рублей на восстановление кремля полностью освоили. Рассчитывали произвести все работы за четыре года. Однако многое из задуманного сделать не удалось, а сама реконструкция кремля растянулась на десятилетия.

В журнале авторского надзора за реставрационными работами, который вел А.В. Воробьев (1953-1963 гг.), находим немало любопытных фактов об особенностях восстановительной дея-

Генеральный план Астраханского кремля. Главный архитектор и автор проекта А.В. Воробьев. Середина XX в.

Обмерные чертежи Артиллерийской башни, выполненные архитектором А.В. Воробьевым накануне реставрации. Середина XX в.

тельности. Все найденные при раскопках и других работах предметы (ядра, топоры, сабли, иные древние предметы) следовало хранить в конторе участка, пока они не стали экспонатами краеведческого музея. Для того, чтобы рабочие трудились с понимаем значимости того, что они делают, архитектор читал лекции по истории кремля, древней технике строительного дела, строго следил за качеством «плотничных и каменных работ», выполняемых в соответствии с проектом.

Сами проектные работы в процессе реконструкции кремля уточнялись и дополнялись новым содержанием. Так, например, в связи с анализом старых (архивных) чертежей выяснилось, что в толщине стены башни Красные ворота размещался боевой ярус с пищальными бойницами на уровне входов в башни с примыкающих прясел стен. Устройство этих бойниц не предусматривалось планом. Пришлось разобрать произведенную уже полностью кладку для устройства 10 бойниц и проходов в «пищальном ярусе».

Необходимые строительные материалы заказывали в разных городах СССР: глазурованную плитку для Крымской и Артиллерийской башен, Троицкого собора – в Москве, глазурованный кирпич для Успенского собора – в Ярославле, белый кирпич для «исправления» соборных колонн – в Киеве.

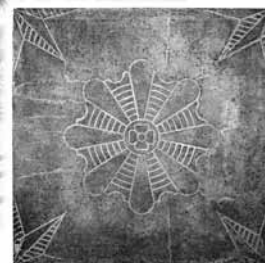

Восстановление шатров на кремлёвских башнях. Фото середины XX в.

Не сразу нашлось нужное решение относительно цветового раскраса шатров, возвышавшихся над кремлёвскими башнями. Поначалу осуществляли пробную покраску маленьких «шатриков» Артиллерийской башни в зелёный цвет. Последний не был рекомендован в качестве образца для всех шатровых покрытий. Их решили выкрасить свинцовыми белилами «на натуральной олифе». Колер подобрали под старую древесину добавлением в белила незначительного количества графита.

Крымская башня. Фото 1949 г.

Лобное место. Фото 1949 г.

Чугунная плита пола Успенского собора. XIX в.

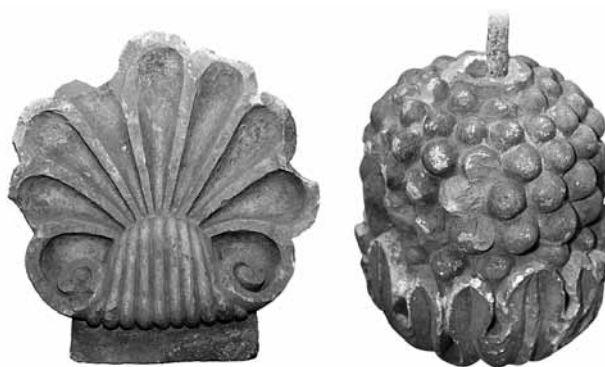
В советский реставрационный период были обнаружены следы деревянных конструкций на кремлёвских башнях. Шатровая кровля поверх башен предохраняла их от воздействия атмосферных осадков. Тем самым, можно поставить точку в давней дискуссии краеведов: а возвышались ли шатры над башнями Астраханского кремля? На многих гравюрах, выполненных иностранцами, старых фотографиях, башни завершались зубцами. Очевидно деревянные конструкции сгорели в огне одного из пожаров – частого бедствия для Астрахани. На уровне зубцов в 1893 г. на всех башнях, кроме Артиллерийской, устроили железные кровли. И только к 400-летию Астрахани возвели деревянные шатры над башнями крепости. Шатровая архитектура, формируя интересный ансамбль, вызвала восхищение у всякого смотрящего, особенно у иностранцев.

Галерея Успенского собора. Фото 1949 г.

До 1962 г. в кремле находились военные, по мнению А.В. Воробьёва, «эксплуатировавшие» его «преступно-бесхозяйственно», вследствие чего кремлёвские сооружения без ремонта и надлежащего ухода пришли в чрезвычайную ветхость. К моменту реставрации все башни были без дверей. Проходы в них завалены землей, мусором, нечистотами на высоте более трёх-пяти метров. В Успенском соборе прежние арендаторы уничтожили чугунные полы, устроенные там ещё в начале XIX века, «вырвали» рамы и двери.

Все восстановительные работы должны были выполняться строго в соответствии с проектом, тщательно, качественно. Недопустимым считал Воробьёв использование метода «лома и кувалды» при реставрации уникального исторического памятника – Успенского собора. Так, в

Декор фасада и галереи Успенского собора.

мае 1961 года, при выкапывании траншеи под фундамент галереи собора, «без особой надобности» разобрали кладку оставшегося фундамента подлинного парапета лестницы. Это был единственный вещественный документ, дававший возможность восстановить его разрушенную часть. Первоначально парапет на гульбище был выполнен из фасонного кирпича в виде балясин (фигурных столбов), но не сохранился. А вот на лестнице и Лобном месте фрагменты парапета с балясинами сохранились, что давало возможность воссоздать его в прежнем виде. Архитектор предложил собрать все фигурные кирпичи, оставшиеся от «варварского уничтожения ценного фрагмента». «Не допускать небрежности в работе», – призывал строителей Алексей Васильевич Воробьёв. По мере того, как поступали ассигнования, приступали к реставрации очередного кремлёвского объекта.

С восточной и западной сторон было разрушено гульбище, наполовину развалилось Лобное место. Последнее, как выяснили реставраторы, построили гораздо раньше Успенского собора. Дорофей Мякишев, тот самый «русский мужичок», у которого, по словам Тараса Шевченко, следовало бы поучиться строить соборы придворному архитектору Константину Тону, органически включил Лобное место в общую архитектурную композицию Успенского храма, снабдив его и общим с собором «декором, парапетом и цоколем». Лобное место – уникальное произведение архитектуры, единственная из сохранившихся в России трибун XVII века. Лобное место на Красной площади г. Москвы неоднократно перестраивали. Астраханский памятник сохранился в своей древней основе.

Не исключена возможность, что на этом месте в середине XVII века, недалеко от существовавшего первоначально каменного одноэтажного Успенского собора, возвышалась башня «Раскат». При перестройке Успенского собора в 1698-1710 гг. раскат был Мякишевым сохранён и присоединён к новому зданию, получив значение Лобного места, – предполагал Воробьёв. В марте 1962 г. архитектор распорядился приступить к восстановлению данного сооружения с юго-западной и северной сторон. Следовало подвести фундамент под облицовку в круглой части Лобного места (когда-то там размещалась Судная палата), в подвальном (пыточном) этаже – произвести замену «сопревшей» облицовки, сделать кирпичный пол, убрать мусор и землю. Постепенно Лобное место, в былые времена служившее для оглашения указов и исполнения наказаний, приобретало черты памятника архитектуры, возвращённого к жизни усилиями реставраторов.

Исследуя различные планы Астраханского кремля, в том числе, чертёж 1791 года, Воробьёв обратил внимание на тот факт, что между башнями Красные и Никольские ворота, на расстоянии от последних в 135 метрах, находилась восьмая проездная двухарочная башенка «Раскат» с воротами, через которые можно было пройти из кремля к пристани Троицкого монастыря. Она не имела наружного фасада, была в одну линию со стеной, не возвышаясь над зубцами. С внутреннего фасада её верхняя часть поднималась приблизительно на 50 см выше ходовой части подходивших к ней участков стены. На этом же месте, на расстоянии 68 метров от Никольских

Артиллерийская башня. Вид с севера-востока. Фото начала XX в.

ворот, через кремлёвскую стену, был устроен выход. В 1808 году на данном участке началось строительство двухэтажной солдатской казармы. В 1810-11 годах на стене выстроили кухни и «нужное место» для солдат. В 1828 году помещение солдатских казарм переоборудовали под госпиталь. В 1893 году госпиталь «получил» портик и имел садик с оградой. В период советской реставрации второй половины XX века ветхое помещение разобрали и восстановили участок кремлёвской стены.

Реставрация северо-восточной Артиллерийской башни, Порохового погреба и Артилле-

рийского двора затянулась из-за отсутствия у исследователей допуска на объект, где до 1962 года располагались службы военного ведомства. И только после их вывода из Астраханского кремля было проведено обследование территории с разведкой шурфами, пробной расчисткой в шести местах почти метрового слоя мусора, буквально завалившего Пороховой погреб. Впоследствии на территории Артиллерийского двора провели раскопки под наблюдением археолога Центральной научно-реставрационной мастерской. Целью раскопок выступало нахождение остатков каменной ограды, которая существовала, судя по чертежам и планам, до начала XIX века, а также ядер, пушек, других исторических предметов. Реставраторам удалось найти «каменные следы» ограды, уничтоженной, вероятно, в 1920-е годы, профилированные детали и фрагмент ворот Артиллерийского двора, что позволило не только их восстановить, но и по данному образцу изготовить двустворчатые решетчатые деревянные ворота у Житной башни. Реставрация объекта началась в начале 1970-х годов, а в 1978 году Пороховой погреб и Артиллерийская (Пыточная) башня перешли в пользование музея.

После обобщения полученных материалов, при расчистке Порохового погреба, удалось установить, что он сложен из плинфы, а значит, это древняя кладка времён постройки кремля. Стены ограды Артиллерийского двора полностью не сохранились, уцелела лишь её нижняя часть.

Проект реставрации крепости прочно связывался с планом реконструкции кремлёвской округи, представлявшей в середине XX века запущенную и неустроенную часть города. Между Артиллерийской башней и Никольскими воротами находились трамвайное кольцо и здание тяговой электростанции, выстроенной ещё в 1900 г. Следовало перенести линии городского

*Вид на кремль с юго-запада.
Фото начала XX в.*

Вид на Волгу и Косу с Пречистенской колокольни кремля. Фото середины XX в.

трамвая и центрального кольца от стен кремля. Улица Октябрьская должна была стать одной из красивейших магистралей Астрахани. Высокие откосы кремлёвского холма, истерзанные глубокими ямами, планировали выровнять, покрыть дерном, высадить деревья и кустарники.

Южная подкремлевская территория изобиловала деревянными ветхими жилыми постройками, складами, свалками, пустырями, «неблагоустроенным футбольным полем». К 400-летию города здесь возведут величественную площадь с памятником В.И. Ленину (скульптор З.И.Азгур) и построят многоэтажные жилые здания. Само празднование «дня» города выгля-

дело в то время чем-то необычным. Новая культурная инициатива, исходившая в 1955 году от Астраханского обкома партии и Исполкома областного совета, нашла поддержку в ЦК КПСС и Совете Министров СССР не сразу: нужно было время для вывода воинских частей из кремля, проектирования и возведения памятника Ленину. Без идеологического символа сам праздник в то время был невозможен.

Согласно положению об «исторических городах», утверждённому в 1970 году, Астрахань вошла в список 115 старинных российских городов, в структуре которых находились архитектурные постройки, представлявшие историческую ценность. К выдающимся памятникам русского средневекового оборонного зодчества отнесли и Астраханский кремль. Проект охранных зон и зон регулирования застройки, разработанный для Астрахани в 1973-1975 гг., учитывал роль кремля как главного организующего ядра в пространственной композиции города.

Для производства реставрации кремля в Астрахани создали специальную научно-реставрационную мастерскую (директор Г.Г. Никонов). К середине 1974 года восстановили башни, южный и северо-западный участки крепостных стен, Артиллерийский двор с Пороховым погребом, Успенский собор с Лобным местом, начали восстановление Троицкого собора. На проведение работ израсходовали сумму в 2,0 млн. рублей.

После завершения первого этапа реставрации в 1974 году кремль передали музею для музеефикации объектов и развития туристической деятельности на его территории. Параллельно шла реставрация. В соответствии с советской идеологией, кремль был включен в структуру городской пешеходной экскурсии по местам революционных боев 1918 года. У Житной башни устроили восточные и западные двустворчатые деревянные ворота, связывавшие кремль с площадью Ленина и могилой Бурова за южной крепостной стеной. С 1978 по 1991 год в кремле функционировали выставки в девяти объектах.

Следуя международной практике, распоряжением Совета Министров РСФСР (1980 г.) кремль объявили заповедником. В соответствии с данным распоряжением вышел приказ Министерства культуры РСФСР «О реорганизации Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея в Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник».

Решением Астраханского облисполкома (1981 г.) было утверждено Положение о музее-заповеднике, согласно которому его основу составил Астраханский кремль. Музеем вручили Госу-

Успенский собор. Выставочный зал музея. Фото 1980-х гг.

дарственный акт на право вечного землепользования кремлём.

В 1992 году решением Облсовета кремль перевели на баланс Госдирекции. В 2000 г. было создано Управление комплексом Астраханского кремля. В 2002 году часть кремлевских памятников передали музею-заповеднику для использования под музейные экспозиции.

К концу XX века произошли значительные изменения в структуре пользователей объектами кремля, в состоянии самих памятников, многие из которых нуждались в срочной реставрации. Позитивные шаги наметились в октябре 2006 года в связи с включением объекта в план основных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением празднования 450-летнего юбилея Астрахани. Стены, башни и значительную часть зданий кремля передали в безвозмездное пользование Астраханскому государственному объединенному историко-архитектурному музею-заповеднику. Объекты кремля религиозного назначения передали Астраханско-Енотаевской Епархии Русской православной церкви. Было подписано соглашение между пользователями, регулирующее вопросы оказания туристических услуг на объектах религиозного назначения.

Реставрационные работы в кремле осуществлялись группой московских архитекторов под руководством Л.А.Потапова. Они проводились в здании офицерских светлиц, в верхнем храме Успенского собора. Колокольню кремля, высотой 80 метров, подготовили для использования не только под звонницу, но и для туристических целей. В связи с этим были реконструированы перекрытия, обновлены помещения южного предела и междуэтажные лестницы. Реставрационные работы провели в Кирилловской часовне с восстановлением росписей, доме Духовенства. Над кремлевскими стенами в ходе реставрации были сделаны деревянные шатры, непривычные для взора астраханцев, но столь необходимые, по мнению архитекторов, для сбережения исторического памятника. Были позолочены главы и кресты соборов, флюгеры на башнях, территорию кремля покрыли брусчаткой. Восстановление гарнизонных построек, цейхгауза, Архиерейского дома — в планах будущей реставрации.

Опыт музеев – заповедников России показывает, что без стабильной, и главное, перспективной поддержки государства обеспечить развитие кремлевского ансамбля весьма проблематично. Реализация ярких программ, включенных в структуру туристического бизнеса, потребует привлечения инвесторов, спонсоров, проведения мониторинга эффективности деятельности музея.

Сегодня в кремле работают четыре экспозиционно-выставочных объекта – Артиллерий-

ский двор, Пыточная башня, музей этнографии, башня Красные ворота.

Реализован первый этап музеефикации объекта «Артиллерийский (Зеленый) двор»: комплекс реконструирован в исторических формах XVI-XVIII вв., здесь установлены осадные орудия, средства транспортировки военной техники. Артиллерийский двор кремля стал главным

местом реализации региональных творческих проектов и культурно-образовательных программ (например, социально-культурного проекта «Творческий калейдоскоп»). Тут же можно приобрести сувениры, изготовленные из традиционных природных материалов Нижнего Поволжья – ивового прута, чакана, рыбьей кожи. В Пыточной башне действуют выставки: «История телесных наказаний на Руси», «Приказная палата – центр административного устройства Нижнего Поволжья» и другие. Путешествуя по четырем ярусам башни, можно познакомиться с орудиями пыток XVII-XVIII столетий, копиями редких царских грамот, восковыми и анимационными фигурами копейщиков, фузилеров, бомбардиров астраханского гарнизона.

Еще одна экспозиция работает в архитектурном объекте «Пороховой погреб». Музейный проект «Живой музей» реализуется совместно с военно-историческим клубом «Варяги»: у белокаменных ворот экскурсантов встречают средневековые воины – стражи кремля, они же несут дозор на пряслах крепостных стен. На выставке исторических реконструкций посетители могут не только наблюдать за изготовлением средневековой

Интерьеры музейной экспозиции в Артиллерийской (Пыточной) башне.

одежды, воинской амуниции, женских украшений по древним технологиям, но и заказать амулет на память.

Дальнейшее развитие предполагает не только освоение объектов под музейные выставки, но и активное использование под рекреационную зону всей кремлевской территории. Стены кремля планируется открыть для прохода туристов, фактически они будут выполнять навигационную роль при экскурсионном осмотре сооружений, исторической части города.

Для осуществления поставленных задач разработан концептуальный проект организации музейного и культурного пространства в архитектурном комплексе кремля, активно обсуждаемый общественностью.

Кремль должен стать полноценным музейным комплексом. Прежде всего, объектами музеефикации станут башни. В них разместятся выставки, освещающие исторические страницы жизни кремля и города. Предполагается организация круговой панорамы «Строительство Астрахани в XVI веке» в башне Красные ворота, а также организация смотровых площадок с телескопами на Красных воротах и колокольне.

Здание бывших офицерских светлиц может быть использовано для расширения музея этнографии, поскольку история народов нашего многонационального края – важная составляющая истории Нижнего Поволжья в целом.

Неиспользуемое ныне здание цейхгауза предполагается превратить в Главный выставочный зал г. Астрахани для проведения художественных выставок, вернисажей.

Помимо этого, в состав музейного комплекса кремля должны войти объекты исторического парка — реконструированные архитектурные сооружения на территории кремля и музеефицированные археологические объекты, объединённые единой музейной концепцией.

В 2011 году планируется ввести в эксплуатацию 3 экспозиционных комплекса (гауптвахту, казармы у Житной башни, офицерские светлицы), модернизировать музей этнографии и башню Красные ворота. В 2012 году будут функционировать Архиерейская, Житная и Крымская башни.

По окончании реставрационных работ в помещениях гауптвахты разместится экспозиция, раскрывающая особенности военных компаний XIX-XX веков и участие в них астраханских военных формирований, включая казачество. Предполагается вернуть исторический вид территории, прилегающей к гауптвахте: караульная будка, уличный фонарь, шлагбаум будут использованы для проведения показательных военно-исторических мероприятий.

Праздник на Артиллерийском дворе. Начало XXI в.

В здании казармы у Житной башни будут действовать передвижные выставки.

Предполагается изменение тематики экспозиции башни Красные ворота, ориентированной на показ экономических связей России и стран Востока, крепившихся в Астрахани. На базе объекта планируется создать экспозиционный комплекс «Астраханский кремль – юго-восточный центр торговли России». Прясло стены от Красных ворот до Крымской башни, а также прилегающая площадка, будут оборудованы под реализацию проекта и услуги фотографирования гостей музея в исторических костюмах.

Неподалеку от башни Красные ворота намечено строительство (в миниатюре) судостроительной верфи конца XVII-начала XVIII вв. На площадке верфи установят стапель, на котором будет производиться «сборка» деревянного парусного судна.

В Крымской башне предполагается разместить экспозиционный комплекс «Кремль – городская крепость XIX в.». Он расскажет о структуре городского поселения в юго-западной части кремля первой четверти XVIII в., строительстве казарм в XIX в., приспособлении кремлевской территории под нужды военных в первой половине XX в.

Главная идея музеефикации Житной башни – создание атмосферы городской среды ремесленной слободы (кузнечной, бондарной), показ самобытности и этнического многообразия исторической городской окраины. С этой целью здесь появится экспозиция ремесленной мастерской.

В Архиерейской башне предусматривается размещение выставки «История Архиерейского подворья в XVII-XIX вв.»

В сотрудничестве с ВУЗами на территории Астраханского кремля можно создать научно-исследовательский центр регионального значения по изучению истории, архитектуры, археологии и этнографии Нижневолжского края, открыть образовательные курсы и специализированные игровые программы, ориентированные на разные возрастные категории, на научной основе разработать и внедрить познавательные туристические маршруты, издавать буклеты и путеводители по культурным объектам Астрахани и области.

Реставрационные работы, проведенные к 450-летию юбилею Астрахани в 2008 г., успешный опыт внедрения новых музейных технологий, концепция музеефикации кремля создают надежную базу для дальнейшего развития Астраханского кремля в качестве центра международного и регионального культурно-познавательного туризма.

Библиография и использованная литература

1. Антропов О.О. Астраханское казачество. На переломе эпох. – М., 2008.
2. Астраханские губернаторы. Историко-краеведческий очерк. – Астрахань, 1997.
3. Астраханский кремль / Под ред. О.А. Марковой. – Астрахань, 2000.
4. Астраханский кремль. – Астрахань, 2009.
5. Астрахань и Астраханская область. Материалы к своду памятников истории и архитектуры. – М., 1990.
6. Васильев Д.В. О местоположении города Саксин // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. 1 Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1-5 ноября 2004 г. Тезисы докладов. – Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2004.
7. Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в низовьях Волги // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. Том 3. – Донецк, 2003.
8. Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому государству и начало строительства русской Астрахани. – Астрахань, 1958.
9. Военная одежда русской армии. – М., 1994.
10. Воробьев А.В. Астраханский кремль. – Волгоград, 1968.
11. Все войны мировой истории по Халперской энциклопедии военной истории, Р.Э. Дююи и Т.Н. Дююи. Кн 3. – СПб., 2004.
12. Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705–1706 гг. – М., 1975.
13. Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – нач. XVIII вв. – М., 1988.
14. Градостроительство московского государства XV-XVII веков. – М., 1994.
15. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI-XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. – СПб., 2009.
16. Дубаков А.В. Астраханская епархия в XVII-XVIII вв.: спорные вопросы истории // Россия XV-XVIII столетий. – Волгоград, 2001.
17. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М., 1985.
18. Емельянов А.В. Внутренняя жизнь Казанского военного округа (1864-1868) // Поволжский край: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 12. История, источниковедение и археология Поволжья. – Саратов, 2005.
19. Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2004.
20. Записки иностранцев о восстании Степана Разина. – Л., 1969.
21. Записки русских путешественников XVI-XVII вв. – М., 1988.
22. Иосиф (Марьян). Астрахань. Храмы и монастыри. – Астрахань, 2002.
23. История Астраханского края. – Астрахань, 2000.
24. Калашиников С.Б., Филиппченко В.А. Астраханский кремль. – М., 1977.
25. Каменский Н. Астраханский Кафедральный Успенский собор. – Казань, 1889.
26. Карабущенко П.Л. Астраханское царство: воеводская власть и местное сообщество XVI-XVII веков. – Астрахань, 2008.
27. Картины по русской истории. – М., 1989.
28. Кирюхин А.В. Дьяк Разрядного приказа: Документальное повествование о жизни и деяниях первого русского военного инженера дьяка Ивана Выродкова. – М., 1991.
29. Ключаревская летопись. – Астрахань, 1887.

30. Ключевский В.С. Сказания иностранцев о московском государстве. – М., 1866.
31. Князьков С. Из прошлого Русской земли. Время Петра Великого. – М., 1991.
32. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604-1613). – М., 1994.
33. Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Столица преславной провинции: История астраханского городского общественного самоуправления: монография. – Астрахань, 2008.
34. Марков А.С. Варвакис. Документальное повествование. – Астрахань, 2000.
35. Марков А.С. Пётр I в Астрахани. – Астрахань, 1994.
36. Марков А.С. Сто лет назад... Астраханская губерния на меже веков. – Астрахань, 2006.
37. Марков А.С., Львов С.Г. Астрахань на старинных открытках. – Астрахань, 2007.
38. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. – М., 1937.
39. Мушкатёров Н.В. Антифеодальные восстания в Астрахани в XVII-XVIII веках. – Астрахань, 1958.
40. Никитин В.П. Астрахань и её окрестности. – М., 1981.
41. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990.
42. Носов К.С. Русские крепости и осадная техника, VIII-XVIII вв. – СПб., 2002.
43. Осятинский А. Градостроительство Поволжья с древнейших времён по начало XX века. – Саратов, 1967.
44. Очерки по истории Астраханской епархии за 400 лет её существования: В 2-х тт. – Ростов-на-Дону, 2002.
45. Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. – М., 1988.
46. Паллас П.С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российской Империи. – Астрахань, 2008.
47. Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI вв. (очерки из истории края и его колонизации). – М., 1877.
48. Плетнёва С.А. Хазары – М., 1976.
49. Природа и история Астраханского края. / В.Н. Пилипенко, Э.И. Бесчётнова, Е.Г. Тимофеева; под. ред. Н.М. Ушакова. – Астрахань, 1996.
50. Природа, прошлое и современность Астраханского края. – Астрахань, 2008.
51. Путеводитель по Астрахани и области. – Волгоград, 1979.
52. Разин Е.А. История военного искусства. Т. 3. – М., 1994.
53. Рыбушкин М. Записки об Астрахани. – М., 1841.
54. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960.
55. Сборник трудов членов Петровского общества Исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1892.
56. Смута в Московском государстве. Россия начала XVII столетия в записках современников. – М., 1989.
57. Соколов А.П. Астрахань в её прошлом и настоящем // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. № 12.
58. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. – М., 1960. Кн. 8.
59. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Вып. 1. – СПб., 1884; Вып. 2. – М.-Л., 1941.
60. Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. – СПб., 1907.
61. Чистякова Е.В., Соловьёв В.М. Степан Разин и его соратники. – М., 1988.
62. Штылько А.Н. Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов, 1896.
63. Яковлев В.В. История крепостей. – М., 2000.

Общая издательская идея и сопровождение проекта:

М.А. Зайцева, А.А. Гудомарова, Е.С. Коблова.

Современные фотографии: В.В. Шаров.

Старинные фотографии из частных коллекций:

Г.Г. Карнаухова, С.Г. Львов, А.С. Марков, И.Б. Соколов.

Изображения и материалы из фондов: ОГУК «Астраханский государственный объединённый историко-архитектурный музей-заповедник», Государственный архив Астраханской области.

**Особую признательность авторы выражают художнику Виктору Юшину,
члену Союза художников России,
чьи работы использованы в оформлении книги.**

ГУ АО «Центр информационной компетенции»,

Издательский дом «Астрахань»

414000, г. Астрахань, Набережная 1 Мая/ул. Шаумяна, 75/48

тел.: (8512) 39-50-16

id_astrakhan@mail.ru

Отпечатано ООО «Типография «Нова»

414045, г. Астрахань, ул. Боевая, 72а, корп. 2,

тел.: (8512) 30-32-32, 30-33-33

office@astnova.ru www.astnova.ru

Дизайн и вёрстка: Т.А. Сезганова

Корректурa: Л.А. Краснова, А.А. Маломётов

Формат 47Х65 1/4. Гарнитура Minion Pro. Бумага мелованная 120 гр/м2.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,13. Тираж 1000 экз.

Заказ №761.